

NIION 2015-0057
MOSURED 77/27-012

ISSN 2346-8335 (Print)
ISSN 2720-7986 (Online)

International Journal

CRIMINAL PROCEDURE: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

2

2023

Международный журнал

Уголовное судопроизводство:
проблемы теории и практики

2/2023

CRIMINAL PROCEDURE:
PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ

Editorial Board

N. Aliev,
doctor of law
(Republic of Azerbaijan)

Н. Алиев,
доктор юридических наук,
(Республика Азербайджан)

Yu.M. Antonyan,
doctor of law, professor, Honored worker
of science of the Russian Federation

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
(Российская Федерация)

E.A. Antonyan,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Е.А. Антонян,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

S.N. Baburin,
doctor of law, professor, MSA academic

С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук, профессор, академик
МСА, Республика Беларусь

A.A. Bakradze,
doctor of law
(Russian Federation)

А.А. Баградзе,
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

E.N. Begaliev,
doctor of law, associate professor,
Honorary worker of education of the Republic of
Kazakhstan (Republic of Kazakhstan)

Е.Н. Бегалиев,
доктор юридических наук, доцент, Почетный
работник образования
Республики Казахстан (Республика Казахстан)

A.R. Belkin,
doctor of law, professor, Academician of RAEN
(Russian Federation)

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН
(Российская Федерация)

G.A. Vasilevich,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Republic of Belarus

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республика Беларусь

Редакционная коллегия

A.F. Volynsky,
doctor of law, professor,
Honored lawyer of the Russian Federation

А.Ф. Вольнский,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

V.Ya. Gavrilov,
doctor of law, professor,
Honored lawyer of the Russian Federation
(Russian Federation)

В.Я. Гаврилов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

A.I. Glushkov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

А.И. Глушков,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.Y. Grishko,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

А.Я. Гришко,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

S.V. Dubrovin,
doctor of law, professor, Honored worker of higher
school of Russian Federation

С.В. Дубровин,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный
работник высшей школы РФ
(Российская Федерация)

I.E. Zvecharovsky,
doctor of law, professor, Honored lawyer
of the Russian Federation

И.Э. Звечаровский,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

N.G. Ivanov,
doctor of law, professor, Honored lawyer
of the Russian Federation

Н.Г. Иванов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

S.V. Ivantsov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.G. Kadnikov,
doctor of law, professor Honorary worker
of higher professional education
of Russian Federation

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ
(Российская Федерация)

S.Ya. Kazantsev,
doctor of pedagogical sciences, candidate
of legal sciences, professor, Honored lawyer
of the Russian Federation

С.Я. Казанцев,
доктор педагогических наук, кандидат
юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

R. Kvaratskhelia,
doctor of law Republic of Georgia
Р. Кварацхелия
доктор юридических наук (Республика Грузия)

E.N. Kleshchina,
doctor of law, professor,
(Russian Federation)

Е.Н. Клещина,
доктор юридических наук, профессор,
(Российская федерация)

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

S.Ya. Lebedev,
doctor of law, professor,
Honored lawyer of Russian Federation

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

F.G. Myshko,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук, профессор,
(Российская Федерация)

N.P. Mailis,
doctor of law, professor, Honored lawyer of the
Russian Federation honored worker of science
(Russian Federation)

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук профессор,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель
науки РФ
(Российская Федерация)

G.V. Mirzoev,
doctor of law, professor, Honored lawyer
of the Russian Federation

Г.В. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

S.L. Nikonovich,
doctor of law, associate professor
(Russian Federation)

С.Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент
(Российская Федерация)

S.M. Nikityuk
PhD in law
(Russian Federation)

С.М. Никитюк
кандидат юридических наук
(Российская Федерация)

S.B. Rossinsky,
doctor of law
(Russian Federation)

С.Б. Россинский,
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

Z.B. Soktoev,
doctor of law
(Russian Federation)

З.Б. Соколов,
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

V.A. Spasennikov,
doctor of law, doctor of Medical Sciences professor
(Russian Federation)

В.А. Спасенников,
доктор юридических наук,
доктор медицинских наук профессор
(Российская Федерация)

O.V. Staroverova,
doctor of law
(Russian Federation)

О.В. Староверова,
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

A.G. Khabibulin,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

R. Chenghis,
president of Law enforcement University, professor
Р. Чингиз,
Президент Университета
правоохранительных органов Монголии, профессор

L.T. Chikhladze,
doctor of legal sciences, professor, Honorary worker
of education of the Russian Federation

Л.Т. Чихладзе
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник сферы образования РФ

V.N. Chvalov,
doctor of law, professor (Russian Federation)

В.Н. Чувалов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate of law,
doctor of economic sciences, professor, Laureate
of the Russian Federation Government prize in Science
and Technology, Laureate of the prize of the Government
of the RF in the education, Honorary worker
of education of the RF
(Russian Federation)

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат юридических
наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат
премии Правительства РФ в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ в области образования,
Почетный работник сферы образования РФ
(Российская Федерация)

V.V. Yastrebov,
doctor of law, professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
(Russian Federation)

В.В. Ястребов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
(Российская федерация)

Registration certificate
404499217

Editor-in-chief

N.P. Mailis,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation honored worker
of science

Deputy Chief Editor

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor

A. Kldeiseli,
44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

*Chief editor
of Joint editorial*

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor, Laureate
of the prize of the Government
of the RF in the education
(Russian Federation)

*Representations
in Russia:*

V.N. Zakaidze,
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

in USA:

D. Skhirtladze, MD, MPH
3565 Edencroft Road, Huntingdon
Valley, Pennsylvania
+12157605939
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman,
doctor of economical sciences,
professor
3, Tze'Elim, Yokneam
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP
30, Gagarin str., Shymkent
Tel: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru
Editorial staff and external
reviewers are not responsible for the
quality, accuracy and correctness
of Responsibility for the quality,
accuracy and correctness of citing
of works solely lies with the

www.unity-dana.ru
www.nion.org

CONTENTS 2/2023

Научно-представительское мероприятие «Актуальные вопросы международного сотрудничества в сфере исполнения уголовных наказаний и вопросы противодействия коррупции»	5
V.N. GALUZO. On the correlation of the terms «crime» and «offense» in the Russian Federation	7
L.I. LARIONOVA. On crime prevention in the Russian Federation	13
N.D. ERIASHVILI. About the victimological aspect of crime in the Russian Federation	16
V.M. REDKOUS. Peculiarities of legal regulation of crime prevention in Turkmenistan	20
R.K. GAFUROV. On the operational and investigative activities of the internal security units of the internal affairs bodies of the Russian Federation	25
R.M. AKHMEDOV, N.D. ERIASHVILI, M.N. KUZBAGAROV, E.V. MANUYLOVA. On the question of the initial moments of the technologization of virtual reality and the formation of cybercrime	29
G.E. GEVORKOV. The phenomenon of usury — the history of its origin, concept and essence in modern Russia	34
D.M. DREMLYUGIN. Problems of personal existence of a person in the religious and philosophical views of V.I. Nesmelov	38
N.A. NADIROV. Object of criminal concealing (article 199.2 of the criminal code of the Russian Federation)	44
A.V. BOGDANOV, E.N. KHAZOV, V.E. KHAZOVA. International legal regulation on countering illegal arms trafficking, explosives and explosive devices	50
N.S. PONOMAREV. Evaluation concepts and problems of their interpretation in criminal proceedings	56
N.A. KOLOKOLOV. Critical review of the official opponent prof. N.A. Kolokolov for the dissertation of A.A. Zharenov «Peculiarities of criminal proceedings in cases of economic crimes», which was submitted for the degree of candidate of legal sciences	62
E.B. MIKHLINA. World experience in anti-corruption cooperation: status and dynamics of development	70
A.A. GOZALOV. Criminal liability for smuggling under the criminal legislation of the Republic of Azerbaijan	76
Z.I. GZHELINA. The history of the emergence of organized crime in Russia	80

Свидетельство о регистрации
404499217

Главный редактор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук
профессор, заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ

Заместитель главного редактора

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук,
профессор

М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук,
профессор

А. Кленсели,
Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
Справедливая Грузия.
Тел./факс: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области образования
(Российская Федерация)

Представительства

В.Н. Закаидзе,
Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1

в США:

Д. Схиртладзе, доктор медицины
штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор
Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8
E-mail: termn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности за
качество, правильность
и корректность цитирования
произведений авторами статей.
Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений несут
исключительно авторы
опубликованных материалов

www.unity-dana.ru
www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ 2/2023

Научно-представительское мероприятие «Актуальные вопросы международного сотрудничества в сфере исполнения уголовных наказаний и вопросы противодействия коррупции»	5
В.Н. ГАЛУЗО. О соотношении терминов «преступление» и «правонарушение» в Российской Федерации»	7
Л.И. ЛАРИОНОВА. О предупреждении преступности в Российской Федерации	13
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. О виктимологическом аспекте преступности в Российской Федерации	16
В.М. РЕДКОУС. Особенности правового регулирования профилактики правонарушений в Туркменистане	20
Р.Х. ГАФУРОВ. Об оперативно-розыскной деятельности подразделений собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации	25
Р.М. АХМЕДОВ, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, М.Н. КУЗБАГАРОВ, Е.В. МАНУЙЛОВА. К вопросу о начальных моментах технологизации виртуальной реальности и становления киберпреступности	29
Г.Э. ГЕВОРКОВ. Феномен ростовщичества — история возникновения, понятие и сущность в современной России	34
Д.М. ДРЕМЛЮГИН. Проблемы личностного бытия человека в религиозно-философских воззрениях В.И. Несмелова	38
Н.А. НАДИРОВ. Объект преступного сокрытия (статья 199.2 УК РФ)	44
А.В. БОГДАНОВ, Е.Н. ХАЗОВ, В.Е. ХАЗОВА. Международное правовое регулирование по противодействию незаконного оборота оружия, взрывных веществ и взрывных устройств	50
Н.С. ПОНОМАРЕВ. Оценочные понятия и проблемы их толкования в уголовном судопроизводстве	56
Н.А. КОЛОКОЛОВ. Критический отзыв официального оппонента проф. Н.А. Колоколова на диссертацию А.А. Жарёнова «Особенности уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях», которая была представлена на соискание ученой степени кандидата юридических наук	62
Э.Б. МИХЛИНА. Мировой опыт антикоррупционного сотрудничества: состояние и динамика развития	70
А.А. ГЕЗАЛОВ. Уголовная ответственность за контрабанду по уголовному законодательству Азербайджанской Республики	76
Ж.И. ГЖЕЛИНА. История возникновения организованной преступности в России	80

**Научно-представительское мероприятие
«Актуальные вопросы международного сотрудничества
в сфере исполнения уголовных наказаний
и вопросы противодействия коррупции»**

В Академии ФСИН России 15—17 ноября 2023 года состоялся VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». В этот период было организовано и проведено множество различных научно-представительских мероприятий. В рамках работы форума 15 ноября прошла Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы» (посвященная 30-летию со дня принятия Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»), где была организована работа секции «Актуальные вопросы международного сотрудничества в сфере исполнения уголовных наказаний и вопросы противодействия коррупции». Мероприятие собрало широкий круг представителей отечественной и зарубежной науки, практических работников правоохранительных органов, сотрудников уголовно-исполнительной системы. Зарубежные гости представляли Республику Таджикистан, Республику Беларусь, Азербайджанскую Республику, Киргизскую Республику, Республику Казахстан.

Предметом обсуждения научно-представительского мероприятия стали принципы организации международного сотрудничества в сфере исполнения уголовных наказаний, практика рассмотрения судом вопросов, связанных с передачей лица, осужденного к лишению свободы, вопросы противодействия коррупции. Научное мероприятие было организовано под кураторством Федеральной службы исполнения наказаний, а также Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции.

С приветственным словом к участникам научно-представительского мероприятия обратился первый заместитель начальника Управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН России Виктор Иванович Лещев. В ходе работы секции Виктор Иванович дополнял выступления участников практическими примерами и данными официальной ведомственной статистики.

С основным докладом выступил профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации доктор юридических наук, профессор Александр Семенович Шаталов, который рассказал об особенностях выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора. Среди наиболее интересных и запоминающихся выступлений следует отметить доклады доктора юридических наук, профессора Айдаркана Байдековича Скакова (о преду-

преждении коррупционных проявлений в системе правосудия); доктора юридических наук, профессора Николая Григорьевича Шурухнова (сравнительный анализ пенитенциарных систем России и Израиля); кандидата юридических наук, доцента Андрея Александровича Нуждина (о коррупционных рисках, способствующих совершению пенитенциарных преступлений); заместителя начальника уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь по учебной работе Сергея Леонтьевича Гайковича (об изменении условий отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок на примере Республики Беларусь); кандидата юридических наук, доцента Талыта Алиевича Сулейманова (о практике рассмотрения судом вопросов, связанных с передачей осужденного к лишению свободы в государство, гражданином которого он является).

Участники научного мероприятия указали на его полезность и признали необходимость проведение подобных конференций ежегодно.

Андрей Александрович Нуждин, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника юридического факультета Академии ФСИН России

О соотношении терминов «преступление» и «правонарушение» в Российской Федерации*

Василий Николаевич ГАЛУЗО,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Для цитирования. В.Н. ГАЛУЗО. О соотношении терминов «преступление» и «правонарушение» в Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2023. С. 7—12.

Аннотация. В статье на основе анализа литературы и законодательства относительно соотношения терминов «преступление» и «правонарушение» в Российской Федерации высказано несколько суждений: уголовное законодательство Российской Федерации кодифицировано и представлено в виде Уголовного кодекса РФ от 24 мая 1996 г.; отождествление терминов «преступление» и «состав преступления» не допустимо; в Уголовном кодексе РФ допустимо оперирование терминами «преступление» и «состав преступления», причем первый — исключительно для Общей части, а второй — для Особенной части; подмена термина «преступление» иными терминами (в частности, «правонарушение», «уголовное преступление», «уголовное правонарушение») не допустимо

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ от 2 декабря 1993 г., федеральный закон РФ, кодифицированный федеральный закон РФ, Уголовный кодекс РФ от 24 мая 1996 г., Общая часть Уголовного кодекса РФ, Особенная часть Уголовного кодекса РФ, статья, норма, преступление, состав преступления, правонарушение, право, отрасль права, уголовное право, комплексное правовое регулирование

On the correlation of the terms «crime» and «offense» in the Russian Federation

Vasili Nikolaevich GALUZO,

Chille-old researcher at the institute of education and science

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Abstract. In the article, based on the analysis of literature and legislation regarding the correlation of the terms «crime» and «offense» in the Russian Federation, several judgments are made: the criminal legislation of the Russian Federation is codified and presented in the form of the Criminal Code of the Russian Federation dated May 24, 1996; identification of the Criminal Code of the Russian Federation with the term «criminal law» is not permissible; identification of the terms «crime» and «corpus delicti» is not permissible; in the Criminal Code of the Russian Federation, it is permissible to operate with the terms «crime» and «corpus delicti», moreover, the first one is exclusively for the General part, and the second one is for the Special part; substitution of the term «crime» with other terms (in particular, «offense», «criminal offense», «criminal offense») is not permissible

Keywords: Russian Federation, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation of December 2, 1993, Federal Law of the Russian Federation, codified Federal Law of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation of May 24, 1996, General part of the Criminal Code of the Russian Federation, Special part of the Criminal Code of the Russian Federation, article, norm, crime, corpus delicti, offense, law, branch of law, criminal law, comprehensive legal regulation

* Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы противодействия преступности в России и пути их решения», проходившая 22.06.2023 в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.

Предметом данной статьи является соотношение терминов «преступление» и «правонарушение» в теории и в законодательстве Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории.

Относительно соотношения названных терминов в теории наличествует разнобой, что и побудило автора данной статьи к более основательному исследованию этой же закономерности².

Так, в публикации И. Баженова использован термин «уголовное преступление»³.

А.М. Герасимов представил «модель решения теоретической задачи по обоснованию сущности **уголовного правонарушения** (выделено нами. — В.Г.): «Уголовное правонарушение — это совершенное деяние, предусмотренное Особенной частью уголовного закона, общественная опасность которого установлена (преступление) либо не подтверждена судом исходя из обстоятельств содеянного и личности виновного лица (уголовный проступок)⁴. Оставляя в стороне оценку научной состоятельности данного исследования, обратим лишь внимание на ошибочность использования термина «уголовный закон»⁵. Этот же термин использован и в иных аналогичных публикациях⁶.

При определении актуальности исследования И.Я. Гонтарь отмечал: «Одной из таких проблем, притягивающих к себе внимание ученых уже на протяжении длительного времени в теории уголовного права, является проблема преступления и состава преступления и соотношения между ними»⁷.

По мнению С.Н. Павлова, проведенный им же «анализ доктринальных взглядов на понятие и структуру *corpus delicti*» ... «с непреклонностью свидетельствует о следующем: 1. Состав преступления представляет собой законодательный набор обобщенных признаков объективного и субъективного порядка, позволяющий оценивать конкретное деяние как преступление, а его автора привлекать к уголовной ответственности». ... 3. Концепция тождественности *corpus delicti* и преступления не выдерживает критики, ибо названные понятия отличаются по природе (преступление — явление социальной действительности, состав — его юридический образ), объему ... и структуре ...»⁸.

Р.А. Комягиным «исследованы вопросы общего учения о составе преступления» («Соотношение преступления и состава преступления, в его нормативистском понимании, также остается глубоко дискуссионным. Наибольшую распространенность получила точка зрения о том, что по природе своего происхождения преступление — это реальное явление, в то время как состав преступления — категория законодательная или нормативная, которая является результатом реализации в уголовном законе такого признака преступления, как противоправность. Общественная опасность выносится за рамки состава преступления»⁹).

По мнению В.Ю. Голубовского, преступление «с точки зрения этимологии означает переход за черту дозволенного»¹⁰.

Фактически отождествлял термины «преступление» и «состав преступления» В.Н. Кудрявцев при определении «теоретических основ квалификации преступлений»¹¹. Это же допущено и в нескольких коллективных учебных публикациях¹².

Также обращаем внимание и исключительно лишь на оригинальность исследования Ю.А. Зюбанова относительно «названия «Уголовное право» («Предмет исследования — основы происхождения названия уголовное право, содержание текущего понятия и спектр его значений»), правда, как многозначительно отмечает сам автор: «не формулирует какие-либо общие выводы, не считает приведенные положения безукоризненными, а потому приглашает исследователей принять участие в дальнейшей разработке этого вопроса»¹³.

Фактическая неопределенность суждений о соотношении терминов «преступление» и «правонарушение» во многом предопределено несовершенством законодательства, в том числе и уголовного, Российской Федерации.

Уголовное законодательство в Российской Федерации кодифицировано и представлено в виде нормативного правового акта, по юридической силе приравненного к федеральному закону РФ.

Таковым является Уголовный кодекс РФ от 24 мая 1996 г.¹⁴, введенный в действие с 1 января 1995 г.¹⁵.

Анализ положений УК РФ на предмет использования трех терминов — «преступление»,

«состав преступления» и «правонарушение» — выглядит следующим образом:

- термин «преступление»: статьи 2, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 («Понятие преступления»), 15, 17, 18, 20, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 46, 47, 48, 51, 53, 53¹, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 63¹, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 76¹, 76², 78, 80, 80¹, 82, 82¹, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 90, 91, 92, 93, 95, 96, 97, 99, 103, 104¹, название раздела VII («Преступления против личности»), название главы 16 («Преступления против жизни и здоровья»), 105, 108, 110², 114, 116¹, название главы 17 («Преступления против свободы, чести и достоинства личности»), 126, 127¹, 128¹, название главы 18 («Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»), 131, 132, 133, 134, 135, название главы 19 («Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»), 137, 145¹, название главы 20 («Преступления против семьи и несовершеннолетних»), 150, 151², 157, название раздела VIII («Преступления в сфере экономики»), название главы 21 («Преступления против собственности»), 158, название главы 22 («Преступления в сфере экономической деятельности»), 171⁵, 174¹, 178, 184, 189, 193, 193¹, 195, 198, 199¹, 199³, 199⁴, 200¹, 200³, 200⁵, 200⁷, название главы 23 («Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»), 201², 204, 204¹, название раздела IX («Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»), название главы 24 («Преступления против общественной безопасности»), 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 205⁶, 206, 208, 210, 212, название главы 25 («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»), 228, 228³, название главы 26 («Экологические преступления»), название главы 27 («Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта»), 264¹, 264², 264³, название главы 28 («Преступления в сфере компьютерной информации»),

название раздела X («Преступления против государственной власти»), название главы 29 («Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»), 275, 275¹, 280², 281¹, 281², 281³, 282¹, 282², 282³, 283, 283¹, 283², 284¹, 284³, название главы 30 («Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»), 285⁵, 291, 291¹, 291², название главы 31 («Преступления против правосудия»), 298¹, 299, 300, 303, 304, 306, 307, 316, название главы 32 («Преступления против порядка управления»), 320, 322, 322¹, 322², 322³, 325¹, 326, 327, 330¹, название раздела XI («Преступления против военной службы»), название главы 33 («Преступления против военной службы»), 331, 337, 352¹, название раздела XII («Преступления против мира и безопасности человечества»), название главы 34 («Преступления против мира и безопасности человечества»), 354¹, 359.

- термин «состав преступления»: статьи 8, 29, 31, 76¹, 110², 116¹, 126, 127¹, 145¹, 171⁵, 178, 195, 200¹, 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 210, 212, 275, 275¹, 281¹, 281², 281³, 282¹, 282², 282³, 322, 322², 322³.
- термин «правонарушение»: статьи 158¹, 171⁵, 191, 193, 201², 201³, 212¹, 255, 264, 264², 264³, 274², 282⁴, 285⁵, 285⁶, 287, 303, 314¹, 315, 330¹.

Термины «преступление» и «состав преступления» использованы и в Общей, и в Особенной частях УК РФ, причем за явным преимуществом первого по отношению ко второму. Термин «правонарушение» использован лишь в Особенной части УК РФ, причем в качестве бланкетной нормы и предполагающей обращение к иному кодифицированному федеральному закону РФ — Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 декабря 2001 г.¹⁶ Для данного нормативного правового акта и в теории, и на практике ошибочно используется аббревиатура — КоАП РФ, на что нами уже обращалось внимание¹⁷.

Мы полагаем, что термины «преступление» и «состав преступления» недопустимо отождествлять и в первую очередь в связи с различными перечнями существенных признаков уже для обоих понятий.

Так, перечень существенных признаков понятия «преступление» определяются посредством анализа ст. 14 УК РФ («1. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. 2. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»). Таковыми являются: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Термин «преступление» правомерно использовать лишь в Общей части УК РФ.

А перечень существенных признаков понятия «состав преступления» определяются посредством анализа ст. 8 УК РФ («Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом»). Термин «состав преступления» правомерно использовать лишь в Особенной части УК РФ. Для названия структурных элементов Особенной части УК РФ целесообразно использовать иные названия (в частности, название раздела VII «Преступления против личности» может быть представлено, как «Уголовно-правовая охрана личности»). Данное предложение корреспондирует статьям 1, 2, 17 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.¹⁸.

Таким образом, исследования относительно соотношении терминов «преступление» и «правонарушение» в теории и в законодательстве Российской Федерации необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, уголовное законодательство Российской Федерации кодифицировано и представлено в виде Уголовного кодекса РФ от 24 мая 1996 г.

Во-вторых, отождествление Уголовного кодекса РФ с термином «уголовный закон» не допустимо.

В-третьих, отождествление терминов «преступление» и «состав преступления» не допустимо.

В-четвертых, в Уголовном кодексе РФ допустимо оперирование терминами «преступление» и «состав преступления», причем первый — исключительно для Общей части, а второй — для Особенной части.

В-пятых, подмена термина «преступление» иными терминами (в частности, «правонарушение», «уголовное преступление», «уголовное правонарушение») не допустимо.

Список источников

1. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.

2. *Галузо В.Н.* Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 7. С. 35—36.

3. *Галузо В.Н.* Уголовный проступок в системе правонарушений в Российской Федерации / Актуальные проблемы современной юриспруденции: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. В 2 частях. Часть 1 / Научный ред. С.Л. Никонович. М.: РУСАЙНС, 2018. С. 103—110.

4. *Галузо В.Н.* Об уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательства в Российской Федерации / Экономические механизмы и управленческие технологии развития промышленности: Сборник научных трудов Международного научно-технического симпозиума (29—30 октября 2019 г.). Часть I. М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2019. С. 260—263.

5. *Баженев И.* Шантаж, как уголовное преступление. М., 1878.

6. *Герасимов А.М.* Уголовное правонарушение и его элементы: Монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 2, 158.

7. *Галузо В.Н.* О системе уголовного законодательства в Российской Федерации / Конвенционные начала в уголовном праве: Международная научно-практическая конференция 22 ноября 2013 года / Отв. ред. Б.В. Яценко. М.: РПА Минюста России, 2014. С. 99—104.

8. *Галузо В.Н.* «Уголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов / Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 23 мая 2014 г. / Науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. С. 74—78.

9. *Галузо В.Н., Никонович С.Л.* Уголовное законодательство в системе законодательства Российской Федерации / Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Волгоград, 14—15 мая 2015 г. / Отв. ред. В.И. Третьяков. Краснослободск (Волгоградская область): ИП Головченко Е.А., 2015. С. 117—123.

10. *Дубко М.А.* Неправомерное завладение компьютерной информацией как преступление против информационной безопасности: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 2018, С. 2.

11. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 10-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2023. С. 33—51.

12. *Гонтарь И.Я.* Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве (логико-методологические аспекты): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 1997. С. 3.

13. *Павлов С.Н.* Состав преступления в теории уголовного права: Научное издание. Ростов-на-Дону: Профпресс, 2010. С. 28.

14. *Комягин Р.А.* Состав преступления (теоретическое моделирование понятия, структуры и соотношения с преступлением): Монография. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 2, 153.

15. *Голубовский В.Ю., Костюк М.Ф., Кунц Е.В.* Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. М.: Проспект, 2022. С. 39.

16. *Кудрявцев В.Н.* Теоретические основы квалификации преступлений: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1963.

17. *Кудрявцев В.Н.* Теоретические основы квалификации преступлений: Монография. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1963.

18. Преступление и состав преступления как основополагающие категории уголовного права: Учебное пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2019. С. 3, 69.

19. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 10-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2023. С. 52—64, 87—155.

References

1. *Galuzo V.N.* Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119—123.

2. *Galuzo V.N.* Fighting crime in Russia: state and prospects of development // Law and Law. 2008. No. 7. pp. 35—36.

3. *Galuzo V.N.* Criminal misconduct in the system of offenses in the Russian Federation / Actual problems of modern jurisprudence: Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Part 1 / Scientific ed. S.L. Nikonovich. M.: RUSAINS, 2018. pp. 103—110.

4. *Galuzo V.N.* On criminal liability for crimes in the field of entrepreneurship in the Russian Federation / Economic mechanisms and management technologies of industrial development: Collection of scientific papers of the International Scientific and Technical Symposium (October 29—30, 2019). Part I.M.: Kosygin Russian State University, 2019. P. 260—263.

5. *Bazhenov I.* Blackmail as a criminal offense. M., 1878.

6. *Gerasimov A.M.* Criminal offense and its elements: Monograph. M.: Yurlitinform, 2020. pp. 2, 158.

7. *Galuzo V.N.* On the system of criminal legislation in the Russian Federation / Conventional principles in criminal law: International Scientific and Practical Conference on November 22, 2013 / Ed. by B.V. Yatselenko. M.: RPA of the Ministry of Justice of Russia, 2014. pp. 99—104.

8. *Galuzo V.N.* «Criminal law» or «criminal legislation» in the Russian Federation: the problem of the correlation of terms / Actual problems of modern science. Section «Law and law enforcement»: Collection of materials of the international scientific and practical conference, May 23, 2014 / Scientific ed. S.L. Nikonovich. Tambov-Lipetsk: Publishing house of Pershina R.V., 2014. pp. 74—78.

9. *Galuzo V.N., Nikonovich S.L.* Criminal legislation in the system of legislation of the Russian Federation / Actual problems of criminal legislation at the present stage: Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference. Volgograd, May 14—15, 2015 / Ed. by V.I. Tretyakov. Krasnoslobodsk (Volgograd region): IP Golovchenko E.A., 2015. pp. 117—123.

10. *Dubko M.A.* Illegal acquisition of computer information as a crime against information security: Abstract diss. ... cand. jurid. sciences». Minsk, 2018, p. 2.

11. Criminal law of Russia. Parts General and Special: Textbook. 10th ed., reprint. and add. / Edited by A.I. Raroga. M.: Prospect, 2023. pp. 33—51.

12. *Gontar I. Ya.* Crime and the corpus delicti as phenomena and concepts in criminal law (logical and methodological aspects): Abstract of the diss. ... cand. jurid. sciences». Vladivostok, 1997. p. 3.

13. *Pavlov S.N.* The composition of a crime in the theory of criminal law: A scientific publication. Rostov-on-Don: Proffpress, 2010. p. 28.

14. *Komyagin R.A.* The composition of the crime (theoretical modeling of the concept, structure and relationship with the crime): Monograph. M.: Yurlitininform, 2023. P. 2, 153.

15. *Golubovsky V. Yu., Kostyuk M.F., Kunts E.V.* Criminal law of Russia. General and Special parts: Textbook. M.: Prospect, 2022. p. 39.

16. *Kudryavtsev V.N.* Theoretical foundations of the qualification of crimes: Abstract diss. ... doct. jurid. M., 1963.

17. *Kudryavtsev V.N.* Theoretical foundations of crime qualification: Monograph. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1963.

18. Crime and corpus delicti as fundamental categories of criminal law: Textbook. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019. p. 3, 69.

19. Criminal Law of Russia. Parts General and Special: Textbook. 10th ed., reprint. and additional / Edited by A.I. Raroga. M.: Prospect, 2023. pp. 52—64, 87—155.

¹ Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

² Об отдельных результатах относительно исследования названной закономерности подробнее см.: *Галузо В.Н.* Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 7. С. 35—36; он же: Уголовный проступок в системе правонарушений в Российской Федерации / Актуальные проблемы современной юриспруденции: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. В 2 частях. Часть 1 / Научный ред. С.Л. Никонович. М.: РУСАЙНС, 2018. С. 103—110; он же: Об уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательства в Российской Федерации / Экономические механизмы и управленческие технологии развития промышленности: Сборник научных трудов Международного научно-технического симпозиума (29—30 октября 2019 г.). Часть I. М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2019. С. 260—263.

³ *Баженов И.* Шантаж, как уголовное преступление. М., 1878.

⁴ *Герасимов А.М.* Уголовное правонарушение и его элементы: Монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 2, 158.

⁵ Подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* О системе уголовного законодательства в Российской Федерации / Конвенционные начала в уголовном праве: Международная научно-практическая конференция 22 ноября 2013 года /

Отв. ред. Б.В. Яцеленко. М.: РПА Минюста России, 2014. С. 99—104; он же: «Уголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов / Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 23 мая 2014 г. / Науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. С. 74—78; Галузо В.Н., Никонович С.Л. Уголовное законодательство в системе законодательства Российской Федерации / Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Волгоград, 14—15 мая 2015 г. / Отв. ред. В.И. Третьяков. Краснослободск (Волгоградская область): ИП Головченко Е.А., 2015. С. 117—123.

⁶ См., например: *Дубко М.А.* Неправомерное завладение компьютерной информацией как преступление против информационной безопасности: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 2018, С. 2; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 10-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2023. С. 33—51.

⁷ Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве (логико-методологические аспекты): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 1997. С. 3.

⁸ *Павлов С.Н.* Состав преступления в теории уголовного права: Научное издание. Ростов-на-Дону: Профпресс, 2010. С. 28.

⁹ *Комягин Р.А.* Состав преступления (теоретическое моделирование понятия, структуры и соотношения с преступлением): Монография. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 2, 153.

¹⁰ См.: *Голубовский В.Ю., Костюк М.Ф., Куц Е.В.* Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. М.: Проспект, 2022. С. 39.

¹¹ *Кудрявцев В.Н.* Теоретические основы квалификации преступлений: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1963; он же: Теоретические основы квалификации преступлений: Монография. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1963.

¹² См.: Преступление и состав преступления как основополагающие категории уголовного права: Учебное пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2019. С. 3, 69; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 10-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2023. С. 52—64, 87—155.

¹³ *Зюбанов Ю.А.* Понятие и происхождение названия «Уголовное право»: Монография. М.: Проспект, 2021. С. 2, 7, 181.

¹⁴ См.: СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954; ...; 2023. № 25. Ст. 4403.

¹⁵ См.: О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.05.1996 г. // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2955.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1; ...; РГ. 2023. 26 июня.

¹⁷ См.: *Галузо В.Н.* Об аббревиации в Российской Федерации (юридический аспект) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10. С. 90—94; *Галузо В.Н., Канафин Н.А., Рекоус В.М.* Доказывание в правосудии Российской Федерации: Монография. 6-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ПРОСПЕКТ, 2022. С. 249—261.

¹⁸ См.: РГ. 1993. 25 декабря; ...; 2020. 4 июля.

© Л.И. ЛАРИОНОВА. 2023

О предупреждении преступности в Российской Федерации*

Лидия Ирековна ЛАРИОНОВА,
преподаватель кафедры административного права, административной деятельности
и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России
E-mail: kazan_larionova@mail.ru

Для цитирования. Л.И. ЛАРИОНОВА. О предупреждении преступности в Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2023. С. 13—15.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о предупреждении преступности в Российской Федерации, обосновано несколько суждений: преступность является неизбежным спутником всякого государства; относительно преступности допустимо применение доктрины противодействия этому негативному социальному явлению; целесообразно принятие Федерального закона РФ «Об основах противодействия преступности в Российской Федерации»

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, система нормативных правовых актов, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 13 июля 2001 г., Федеральный закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 21 мая 1999 г., правоохранительный орган, преступность, превенция, правонарушение, преступление

On crime prevention in the Russian Federation

Lydia Irekovna LARIONOVA,
lecturer of department of administrative law, administrative activity and internal affairs
authority management Kazan law institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation
E-mail: kazan_larionova@mail.ru

Abstract. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation on crime prevention in the Russian Federation, several judgments are substantiated: crime is an inevitable companion of any state; regarding crime, it is permissible to apply the doctrine of countering this negative social phenomenon; it is advisable to adopt the Federal Law of the Russian Federation «On the basics of countering crime in the Russian Federation»

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, system of regulatory legal acts, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On Countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the Financing of Terrorism» dated July 13, 2001, Federal Law of the Russian Federation «On the basics of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency» dated May 21 1999, law enforcement agency, crime, prevention, offense, crime

* Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы противодействия преступности в России и пути их решения», проходившая 22.06.2023 в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.

Предметом данной статьи является предупреждение преступности в Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Р.А. Шарифуллин отмечает что предупреждение преступности и сфера уголовного правосудия являются обязанностью государства, связанной с его суверенитетом. Однако перед нынешними отдельными проявлениями преступности государство фактически недееспособно, что предполагает взаимозависимость и необходимость сотрудничества государств в сфере противодействия преступности. При этом указывается на два аспекта осуществления международного сотрудничества при противодействии преступности — теоретический (разработка стратегии противодействия преступности, анализ тенденций развития институтов международной уголовной юстиции) и практический (оказание правовой помощи государствам при противодействии преступности). Разумеется, данное деление условно, однако оно способствует выработке методологии, форм и способов противодействия преступности. Предупреждение преступности дает возможность обнаружить ее направленность. Предложенный подход к пониманию содержания предупреждения преступности позволяет рассматривать его не в качестве временной меры, а как целенаправленную деятельность государственных органов, уполномоченных должностных лиц и институтов гражданского общества по воздействию на преступность. Международное сотрудничество в противодействии преступности приобрело новые черты: планирование и расширение совместных научных исследований, создание системы органов по контролю за их реализацией. Так, ФАТФ, как международная организация: оценивает национальное законодательство государств, проводит консультативные мероприятия, осуществляет аналитические исследования, семинары, саммиты².

С.И. Винокуров на основе диалектического подхода предложил универсальную формулу (алгоритм) для определения сущности понятия «предупреждение преступности»³.

И.В. Ильин рассмотрел возможности привлечения к административной ответственности за нарушение правил безопасности организаций как меры предупреждения экономической пре-

ступности. При этом он полагает, что назрела необходимость установления обязанности организаций по обеспечению собственной экономической безопасности, а также привлечение к административной ответственности за ее нарушение. Необходимо искоренить традицию, когда владельцы имущества начинают принимать меры только тогда, когда в отношении их имущества уже совершено преступление. То есть, введение административной ответственности за бесхозяйственность, беспечность, невнимательность, низкий самоконтроль в хозяйственной деятельности, способствующие совершению в отношении организаций экономических преступлений, должно являться адекватной мерой государства. Подобное охранительное виктимологическое воздействие на потенциальных жертв экономических преступлений будет эффективным⁴.

А.В. Бабенко сформулировал несколько выводов: особое место в системе форм и методов криминологической профилактики занимает криминологическое планирование, как составная часть экономического и социального развития субъектов Российской Федерации; криминологическое планирование эффективна в том случае, если в его основу положен метод программно-целевого подхода к планированию мер по предупреждению преступности; отсутствие единообразного подхода при криминологическом планировании в целом и программно-целевом планировании как его разновидности; программно-целевое планирование мер по противодействию преступности, в отличие от планов, содержащих перечень не согласованных мероприятий разных правоохранительных органов, — особый метод планирования, характеризующийся комплексностью как подлежащих обязательному выполнению научно обоснованных мероприятий, так и охватом всех субъектов профилактики, согласованностью их действий; опыт формирования оптимальных форм и методов разработки комплексных и целевых программ как в Российской Федерации, так и Республике Казахстан формировался эмпирическим путем, на основе разработки конкретных программ по противодействию преступности в целом, ее отдельных видов, а также лиц, их совершивших⁵.

Отдельные ученые исследуют подходы по отношению к преступности, как к негативному явлению: борьба или противодействие⁶.

Разнообразие суждений о предупреждении преступности во многом предопределяет и несовершенство законодательства Российской Федерации.

Принято несколько нормативных правовых актов, по юридической силе приравненных к федеральному закону РФ, о предупреждении преступности: Федеральный закон РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 13 июля 2001 г.⁷; Федеральный закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 21 мая 1999 г.⁸.

Таким образом, исследования относительно предупреждения преступности в Российской Федерации, необходимо продолжать.

Во-первых, преступность является неизбежным спутником всякого государства.

Во-вторых, относительно преступности допустимо применение доктрины противодействия этому негативному социальному явлению.

В-третьих, целесообразно принятие Федерального закона РФ «Об основах противодействия преступности в Российской Федерации».

Список источников

1. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.

2. *Шарифуллин Р.А.* Некоторые правовые аспекты международного сотрудничества в области предупреждения преступности // Российский судья. 2006. N 12.

3. *Винокуров С.И.* Универсальная формула (алгоритм) определения сущности понятия «предупреждение преступности» // Российский следователь. 2022. N 12.

4. *Ильин И.В.* Вопросы установления административной ответственности за нарушение правил обеспечения безопасности как меры охранительного предупреждения экономической преступности // Российский следователь. 2012. N 9.

5. *Бабенко А.В.* Место и роль программно-целевого планирования в системе общего и специального предупреждения преступности // Российский следователь. 2005. N 5.

6. *Галузо В.Н.* Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 7. С. 35—36.

References

1. *Galuzo V.N.* Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119—123.

2. *Sharifullin R.A.* Some legal aspects of international cooperation in the field of crime prevention // Russian judge. 2006. No. 12.

3. *Vinokurov S.I.* Universal formula (algorithm) for determining the essence of the concept of «crime prevention» // Russian investigator. 2022. No. 12.

4. *Ilyin I.V.* Issues of establishing administrative responsibility for violation of security rules as a measure of protective prevention of economic crime // A Russian investigator. 2012. No. 9.

5. *Babenko A.V.* The place and role of program-target planning in the system of general and special crime prevention // A Russian investigator. 2005. No. 5.

6. *Galuzo V.N.* Fighting crime in Russia: state and prospects of development // Law and Law. 2008. No. 7. pp. 35—36.

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

² *Шарифуллин Р.А.* Некоторые правовые аспекты международного сотрудничества в области предупреждения преступности // Российский судья. 2006. N 12.

³ *Винокуров С.И.* Универсальная формула (алгоритм) определения сущности понятия «предупреждение преступности» // Российский следователь. 2022. N 12.

⁴ *Ильин И.В.* Вопросы установления административной ответственности за нарушение правил обеспечения безопасности как меры охранительного предупреждения экономической преступности // Российский следователь. 2012. N 9.

⁵ *Бабенко А.В.* Место и роль программно-целевого планирования в системе общего и специального предупреждения преступности // Российский следователь. 2005. N 5.

⁶ Подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 7. С. 35—36.

⁷ См.: СЗ РФ. 2001. N 33 (часть I). Ст. 3418.

⁸ См.: СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

© Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. 2023

О виктимологическом аспекте преступности в Российской Федерации*

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры частного права Государственного университета управления, кафедра гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

E-mail: professor60@mail.ru

Для цитирования. Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. О виктимологическом аспекте преступности в Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2023. С. 16—19.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о виктимологическом аспекте преступности в Российской Федерации обосновано несколько суждений: преступность необходимо рассматривать как неизбежный спутник всякого человеческого общества; преступность предполагает исследование обстоятельств, ее порождающих, называемых в теории виктимологией; использование термина «жертва» представляется несовершенным; в зависимости от характера общественных отношений целесообразно при возникновении уголовно-правового отношения использовать термин «лицо, в отношении которого совершено преступление», а при возникновении уголовно-процессуального отношения — термин «пострадавший»

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, система нормативных правовых актов, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 13 июля 2001 г., правоохранительный орган, преступность, преступление, превенция криминология, виктимология

About the victimological aspect of crime in the Russian Federation

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

professor department of the civil and labor law, civil process of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', professor of the Department of private law of the state university of management, department of civil law disciplines of the university of the prosecutor's office of the Russian Federation, doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E-mail: professor60@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of legal literature and legislation on the victimological aspect of crime in the Russian Federation, several judgments are substantiated in the article: crime must be considered as an inevitable companion of any human society; crime involves the study of the circumstances that give rise to it, called victimology in theory; the use of the term «victim» seems imperfect; depending on the nature of social relations, it is advisable to use the term «person against whom a crime has been committed» when a criminal law relationship arises, and when a criminal-procedural relation — the term «victim»

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, system of regulatory legal acts, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism» dated July 13, 2001, law enforcement agency, crime, crime, prevention criminology, victimology

* Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы противодействия преступности в России и пути их решения», проходившая 22.06.2023 в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.

Предметом данной статьи является виктимологический аспект преступности в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, К.В. Вишневецким рассмотрена «российская виктимология как часть криминологической науки» («Сегодня российская виктимология является комплексной отраслью знания, относительно самостоятельным учением в рамках криминологической науки. Сама виктимность трактуется современными специалистами как социальное явление. В этом аспекте она рассматривается как массовая виктимность. При этом складываясь из отдельных актов индивидуальной виктимности, массовая виктимность образует социальное явление, отличающееся от составляющих его частей»)¹.

О.Н. Громова рассмотрела «понятия «жертва» и «потерпевший», «юридическое лицо как жертва преступных посягательств в сфере экономической деятельности», «виктимность» («В итоге следует отметить, что для определения лица, которому преступлением причинен вред, в правовой литературе существуют различные термины: «жертва», «потерпевший», «пострадавший». Отсутствие тождества, по нашему мнению, обусловлено определенным положением потерпевшего как участника уголовного процесса. В отличие от потерпевшего, обладающего совокупностью прав и обязанностей, жертвой преступлений в сфере экономической деятельности может быть физическое или юридическое лицо, являющееся субъектом определенных правоотношений, которому в результате совершения преступления причиняется вред»)².

П.А. Кабанов утверждает следующее: «Группировка объектов познания является одним из доступных и универсальных научных методов. Она широко применяется в различных науках, в том числе и юридических науках криминального цикла. Не является исключением из этого и современная отечественная криминология, в которой для исследования основных объектов, входящих в ее предмет, используются такие взаимосвязанные и взаимозависимые виды группировки, как типоло-

гия (типологизация) и классификация. При этом криминологическая классификация в силу различных причин используется значительно чаще, чем криминологическая типология» («Подводя краткие итоги изложенному, можно констатировать, что в работе в самом общем виде рассмотрены наиболее часто используемые основания криминологической классификации жертв политических преступлений и злоупотреблений политической властью, а предложенные перспективные направления научного поиска нуждаются в дополнительной аргументации и детальном обосновании. Поэтому проблемы криминологической классификации жертв политических преступлений и злоупотреблений политической властью еще длительное время будут оставаться актуальными, практически значимыми и востребованными, а исследования в этом направлении — одобряемыми и поддерживаемыми научным сообществом»)³.

И.Р. Шикула раскрыла «особенности виктимизации пожилых лиц, проблемные вопросы виктимологической профилактики насильственных преступлений в отношении лиц пожилого возраста» («Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении пожилых лиц, должна содержать специальные меры, направленные на виктимогенные факторы, а также на потенциальных и реальных потерпевших, в целях предотвращения их виктимизации и девиктимизации. Для этого необходима реализация следующих блоков мер: организационных, направленных на обеспечение безопасности потенциального потерпевшего старше 60 лет, технических, с помощью которых осуществляется техническая защита жилищ и самих потерпевших, информационных, связанных со способами информирования пожилых лиц о путях их возможной виктимизации, защиты от нее и т.д., социальных, предполагающих создание государством социальных центров помощи и защиты пожилых лиц, организацию «соседского контроля», правовых — введение института «судебного запрета», регламентация компенсации как материального, так и морального вреда и др.»;

«Основными субъектами осуществления виктимологической профилактики в отношении потенциальных и реальных потерпевших пожилого возраста, наряду с правоохранительными органами, которые в основном нацелены на предупреждение криминализации, должны выступать институты гражданского общества и органы местного самоуправления»⁴.

Разнообразие суждений о виктимологическом аспекте преступности во многом предопределяет и несовершенство законодательства Российской Федерации⁵.

Принято несколько нормативных правовых актов, по юридической силе приравненных к федеральному закону РФ⁶, в которых в той или иной мере урегулирован виктимологический аспект преступности.

В частности, Федеральном законе РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 13 июля 2001 г.⁷ «направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» (ст. 1).

Таким образом, исследования относительно виктимологического аспекта преступности в Российской Федерации, необходимо продолжать.

Во-первых, преступность необходимо рассматривать как неизбежный спутник всякого человеческого общества.

Во-вторых, преступность предполагает исследование обстоятельств, ее порождающих, называемых в теории виктимологией.

В-третьих, использование термина «жертва» представляется несовершенным.

В-четвертых, в зависимости от характера общественных отношений целесообразно при возникновении уголовно-правового отношения использовать термин «лицо, в отношении которого совершено преступление», а при воз-

никновении уголовно-процессуального отношения — термин «пострадавший».

Список источников

1. *Вишневецкий К.В.* Место виктимологической теории в криминологии // Общество и право. 2010. № 1.

2. *Громова О.Н.* Виктимология преступности в сфере экономической деятельности: базовые понятия и признаки // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2.

3. *Кабанов П.А.* Криминологическая классификация жертв политических преступлений в современной российской криминальной политической виктимологии // Юридическое образование и наука. 2007. № 4.

4. *Шикула И.Р.* К вопросу виктимологической профилактики преступного насилия в отношении лиц пожилого возраста // Российский следователь. 2013. № 8.

5. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именованного государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.

6. *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30.

7. *Галузо В.Н.* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

References

1. *Vishnevetsky K.V.* The place of victimological theory in criminology // Society and law. 2010. No. 1.

2. *Gromova O.N.* Victimology of crime in the sphere of economic activity: basic concepts and signs // Leningrad Law Journal. 2015. No. 2.

3. *Kabanov P.A.* Criminological classification of victims of political crimes in modern Russian criminal political victimology // Legal education and science. 2007. No. 4.

4. *Shikula I.R.* On the issue of victimological prevention of criminal violence against the elderly // A Russian investigator. 2013. No. 8.

5. *Galuzo V.N.* Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119—123.

6. *Galuzo V.N.* Systematization of legislation in the Russian Federation: state and prospects of development // Law and Law. 2009. No. 8. pp. 28—30.

7. *Galuzo V.N.* Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // State and Law. 2014. No. 11. pp. 98—102.

² *Громова О.Н.* Виктимология преступности в сфере экономической деятельности: базовые понятия и признаки // Ленинградский юридический журнал. 2015. N 2.

³ *Кабанов П.А.* Криминологическая классификация жертв политических преступлений в современной российской криминальной политической виктимологии // Юридическое образование и наука. 2007. N 4.

⁴ *Шикула И.Р.* К вопросу виктимологической профилактики преступного насилия в отношении лиц пожилого возраста // Российский следователь. 2013. N 8.

⁵ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именованья государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁶ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁷ См.: СЗ РФ. 2001. N 33 (часть I). Ст. 3418.

¹ *Вишневецкий К.В.* Место виктимологической теории в криминологии // Общество и право. 2010. N 1.

© В.М. РЕДКОУС. 2023

Особенности правового регулирования профилактики правонарушений в Туркменистане

Владимир Михайлович РЕДКОУС,
Институт государства и права РАН, Москва, Россия
E-mail: rwmмос@rambler.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования. В.М. РЕДКОУС. Особенности правового регулирования профилактики правонарушений в Туркменистане // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2023. С. 20—24.

Аннотация. В статье на основе анализа Закона Туркменистана от 22 августа 2020 г. № 259-VI «О профилактике правонарушений» рассмотрены правовые основы профилактики правонарушений в Туркменистане, ее основные направления, принципы, виды; сделан вывод о необходимости усиления сравнительно-правовых исследований в области профилактики правонарушений в целях совершенствования российского законодательства и правоприменительной практики

Ключевые слова: государственное управление; административное право; правонарушение; профилактика правонарушений; принципы профилактики правонарушений; виды профилактики правонарушений; формы профилактического воздействия

Peculiarities of legal regulation of crime prevention in Turkmenistan

Vladimir Mikhailovich REDKOUS,
Institute of the state and law of the Russian Academy of Science, Moscow
E-mail: rwmмос@rambler.ru

Abstract. The article, based on the analysis of the Law of Turkmenistan dated August 22, 2020 No. 259-VI «On the prevention of offenses», examines the legal foundations of crime prevention in Turkmenistan, its main directions, principles, types; concludes that it is necessary to strengthen comparative legal research in the field of crime prevention in order to improve Russian legislation and law enforcement practice

Keywords: public administration; administrative law; offense; prevention of offenses; principles of crime prevention; types of crime prevention; forms of preventive impact

Защита прав несовершеннолетних во многом зависит от состояния системы профилактики правонарушений в государстве. Совершенствование профилактики правонарушений в государствах — участниках СНГ связано с общей направленностью развития административного права и административного процесса на максимальный учет и согласование интересов всех участников общественных отношений, возникающих в области государственного

управления, реализации исполнительной власти и публичной власти в целом [1; 2; 3; 4]. Во многих областях приоритет отдается предупреждению, профилактике правонарушений, что влечет соответствующее построение норм материального административного права и обеспечивающих их норм административно-процессуального права [5; 6; 7; 8; 9]. В Российской Федерации действует Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об осно-

вах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Однако потребности развития российского законодательства и совершенствования практики правоприменения требуют изучения зарубежного опыта и его учета в российских условиях с учетом традиций российской правовой системы. Рассмотрим опыт правового регулирования Туркменистана в области профилактики правонарушений на основе принятого Закона Туркменистана от 22 августа 2020 г. № 259-VI «О профилактике правонарушений» (далее — Закон РТ) [Нейтральный Туркменистан. 2020. № 224, 4 сентября].

Закон РТ закрепляет содержание основных понятий, таких, как «правонарушение», «профилактика правонарушений», «система профилактики правонарушений», «лица, участвующие в профилактике правонарушений», «общественные объединения и иные организации в сфере социального обслуживания», «антиобщественное поведение». Закон РТ придерживается концепции публично-правового понимания правонарушения, подлежащего профилактике. Правонарушение Закон РТ определяет как преступление или административное правонарушение, представляющее собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность.

Профилактика правонарушений — это совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Система профилактики правонарушений — совокупность субъектов профилактики правонарушений, лиц, участвующих в профилактике правонарушений, и принимаемых ими мер профилактики правонарушений, а также основ координации деятельности и мониторинга в сфере профилактики правонарушений. Антиобщественное поведение представляет собой не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы

поведения и морали, права и законные интересы других лиц.

Профилактика правонарушений осуществляется на основе следующих принципов: приоритета прав, свобод и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики правонарушений; законности; обеспечения системности и единства подходов при осуществлении профилактики правонарушений; открытости, непрерывности, последовательности, своевременности, объективности, достаточности и научной обоснованности принимаемых мер по профилактике правонарушений; компетентности при осуществлении профилактики правонарушений; ответственности субъектов профилактики правонарушений и их должностных лиц за обеспечение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Профилактика правонарушений осуществляется по следующим основным направлениям: защита личности, общества и государства от противоправных посягательств; предупреждение правонарушений; налаживание и развитие системы профилактического учёта лиц, склонных к совершению правонарушений; обеспечение общественной безопасности, в том числе безопасности дорожного движения и транспортной безопасности; противодействие терроризму и экстремизму, защита потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе особо важных и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей; противодействие коррупции, выявление и устранение причин и условий её возникновения; противодействие торговле людьми; противодействие незаконной миграции; предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних; противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; обеспечение защиты и охраны частной, государственной и иных форм собственности; обеспечение экономической безопасности; обеспечение информационной безопасности; обеспечение экологической безопасности, охрана окружающей среды; обеспечение пожарной безопасности; предупреждение, ликвидация и (или) минимизация последствий

чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; охрана общественного порядка, в том числе при проведении спортивных и иных массовых мероприятий; повышение уровня правовой грамотности населения.

Реализация основных направлений профилактики правонарушений осуществляется посредством: выявления, оценки и прогнозирования криминогенных факторов социального характера; правового регулирования профилактики правонарушений; разработки государственных программ в сфере профилактики правонарушений; совершенствования механизмов взаимодействия субъектов профилактики правонарушений с лицами, участвующими в профилактике правонарушений, по вопросам профилактики правонарушений; выявления и устранения причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений, в том числе на почве социальной, национальной или религиозной розни; выявления лиц, склонных к совершению правонарушений; выявления лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми, и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации; использования видов профилактики правонарушений и форм профилактического воздействия, установленных Законом о профилактике; применения в соответствии с законодательством Туркменистана специальных мер профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного характера в целях предупреждения правонарушений; проведения мониторинга в сфере профилактики правонарушений; применения иных мер, предусмотренных законодательством Туркменистана.

Специальные меры профилактики правонарушений, предусмотренные п. 9 ч. 2 ст. 5 Закона о профилактике, уполномочены применять должностные лица Министерства внутренних дел Туркменистана, Генеральной прокуратуры Туркменистана, Министерства национальной безопасности Туркменистана, Государственной пограничной службы Туркменистана, Государственной таможенной службы Туркменистана, Государственной миграционной службы Туркменистана, а также иных государственных органов установленных

законодательством Туркменистана, в пределах их полномочий.

Лица, участвующие в профилактике правонарушений, применяют меры профилактики правонарушений, предусмотренные пунктами 5—8 ч. 2 ст. 5 Закона о профилактике, в пределах прав, предоставленных им Законом о профилактике и иными нормативными правовыми актами Туркменистана.

Глава II Закона о профилактике содержит полномочия Кабинета Министров Туркменистана и субъектов профилактики правонарушений в сфере профилактики правонарушений, устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в профилактике правонарушений.

Так, лица, участвующие в профилактике правонарушений, вправе принимать участие в профилактике правонарушений в соответствии с Законом о профилактике и иными нормативными правовыми актами Туркменистана. Лица, участвующие в профилактике правонарушений, осуществляют свои права в сфере профилактики правонарушений в формах профилактического воздействия, предусмотренных пунктами 1, 7—10 части первой статьи 12 Закона о профилактике, а также посредством добровольного участия в мероприятиях по охране общественного порядка и других социально значимых мероприятиях, содействия правоохранительным органам и иным субъектам профилактики правонарушений в соответствии с законодательством Туркменистана. Общественные объединения и иные организации в соответствии с законодательством Туркменистана осуществляют свои права посредством участия в реализации государственных программ в сфере профилактики правонарушений, выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработки и проведения мероприятий по их предупреждению.

Субъекты профилактики правонарушений и лица, участвующие в профилактике правонарушений, при осуществлении профилактики правонарушений обязаны: соблюдать законодательство Туркменистана, регулирующее вопросы профилактики правонарушений; соблюдать права и законные интересы физических и юридических лиц; соблюдать конфиденциальность информации, полученной при осуществлении профилактики правонарушений,

если её распространение ограничено законодательством Туркменистана; исполнять иные обязанности, предусмотренные законодательством Туркменистана. Лица, участвующие в профилактике правонарушений, не вправе своими действиями создавать препятствия деятельности субъектов профилактики правонарушений и их должностных лиц.

Глава III Закона о профилактике устанавливает виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия. Так, общая профилактика правонарушений направлена на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение, а также на повышение правосознания граждан. Индивидуальная профилактика правонарушений направлена на оказание воспитательного воздействия на лиц, указанных в части второй статьи 19 Закона о профилактике, на устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение, а также оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми. Индивидуальная профилактика правонарушений может осуществляться с применением специальных мер профилактики правонарушений.

Профилактическое воздействие может осуществляться в следующих формах: правового просвещения и правового информирования; профилактической беседы; объявления официального предупреждения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; ведения профилактического учёта; внесения представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений; профилактического надзора; социальной адаптации; ресоциализации; социальной реабилитации; помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми. Профилактику правонарушений в формах профилактического воздействия, предусмотренных частью первой настоящей статьи, в пределах своих полномочий вправе осуществлять должностные лица субъектов профилактики правонарушений, указанных в части первой статьи 4 настоящего Закона.

Глава IV Закона о профилактике посвящена организационным основам функционирования системы профилактики правонарушений.

Положения Закона Туркменистана от 22 августа 2020 г. № 259-VI «О профилактике правонарушений» во многом сходны с положениями Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», что говорит об общности подходов законодателей к оценке роли профилактики в борьбе с правонарушениями публично-правового характера. В любом случае, учет в российских условиях положительного зарубежного опыта будет только способствовать развитию российского правотворчества и эффективного последующего правоприменения. Это также будет способствовать поиску новых и оптимизации имеющихся правовых средств, форм и методов профилактики, а также расширению методологических рамок проводимых исследований в области гуманитарных наук [11; 12; 13; 14].

Список источников

1. *Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю.* 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции 8 октября 2021 года // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3.1. С. 12—20.
2. *Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н.* Академической науке административного права и административного процесса 85 лет // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16. № 6.
3. *Кобзарь-Фролова, М.Н.* Административное правоотношение: эволюция взглядов на понятие и сущность / М.Н. Кобзарь-Фролова // Государство и право. 2022. № 4. С. 90—102.
4. *Кобзарь-Фролова М.Н., Гришкова А.А.* Наука административного права и административного процесса на современном этапе общественного развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17, № 3. С. 182—203.
5. *Гришкова А.А.* Система административного права: актуальная трактовка // Государство и право. 2022. № 12. С. 92—98.
6. *Бобров А.М.* Административно-юрисдикционные внутриведомственные правоот-

ношения в органах исполнительной власти // Административная деятельность правоохранительных органов РФ и зарубежных стран : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 20 апреля 2017 года / под общ. ред. Л.В. Павловой. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 70—74.

7. *Сергун П.П., Бобров А.М.* Общественно-властная природа административных правовых отношений // Правовая культура. 2018. № 3(34). С. 52—59.

8. *Кирюхин В.В.* О вкладе профессора Юрия Ефремовича Аврутина в исследовательский ренессанс полицейского права // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 669—677.

9. *Кирюхин В.В.* Участие граждан в охране общественного порядка: в поисках разумного

баланса // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: IX Балтийский юридический форум. Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 12 декабря 2020 года. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. С. 93—94.

10. *Николаев А.Г.* Меры административной ответственности, реализуемые должностными лицами органов внутренних дел (полиции) Российской Федерации // Тенденции науки и образования в современном мире. 2017. № 28—3. С. 37—42.

11. *Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П.* Гуманитарные науки как элемент российской идентичности // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 6. С. 11—20.

12. *Кобзарь-Фролова М.Н.* О применении интерактивных технологий при преподавании юридических дисциплин магистрам // Финансовое право. 2013. № 7. С. 21—23.

13. *Понкин И.В.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник. Изд. 4-е, доп. и перераб. В двух томах. Том 1: Прикладная аналитика. М.: Буки Веди, 2023. 500 с.

14. *Понкин И.В., Лантева А.И.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник. Изд. 4-е, доп. и перераб. В двух томах. Том 2: Научные исследования. М.: Буки Веди, 2023. 640 с.

Об оперативно-розыскной деятельности подразделений собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации

Рамиль Хайдарович ГАФУРОВ,
соискатель Академии Управления МВД России

E-mail: rgafurov15@mvd.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования. Р.Х. ГАФУРОВ. Об оперативно-розыскной деятельности подразделений собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2023. С. 25—28.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства относительно оперативно-розыскной деятельности подразделений собственной безопасности в системе органов внутренних дел Российской Федерации высказано несколько суждений: в систему органов внутренних дел необходимо включать подразделения собственной безопасности; высшим звеном подсистемы подразделений собственной безопасности органов внутренних дел является Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации; правовая основа организации и деятельности подразделений собственной безопасности закреплена в Федеральном законе РФ «О полиции» от 28 января 2011 г.; оперативно-розыскную деятельность подразделения собственной безопасности осуществляют в соответствии с Федеральным законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О полиции» от 28 января 2011 г., Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г., подзаконный нормативный правовой акт, органы внутренних дел, полиция, правоохранительный орган, система правоохранительных органов, подразделения собственной безопасности, Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации, оперативно-розыскная деятельность, прокурорский надзор

On the operational and investigative activities of the internal security units of the internal affairs bodies of the Russian Federation

Ramil Khaidarovich GAFUROV,
candidate of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: rgafurov15@mvd.ru

Abstract. In the article, based on the analysis of the legal literature and legislation on the operational-investigative activities of own security units in the system of internal affairs bodies of the Russian Federation, several judgments are made: it is necessary to include self-security units in the system of internal affairs bodies; the highest link in the subsystem of self-security units of internal affairs bodies is the Department of Self-Security of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; the legal basis for the organization and activities of self-security units is fixed in the Federal Law of the Russian Federation «On Police» of January 28, 2011; operational and investigative activities of the self-security unit They are carried out in accordance with the Federal Law of the Russian Federation «On operational investigative activities» of July 5, 1995

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On Police» dated January 28, 2011, Federal Law of the Russian Federation «On Operational Investigative Activities» dated July 5, 1995, subordinate regulatory legal act, internal affairs bodies, police, law enforcement agency, law enforcement system, own security units, the Department of Own Security of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, operational investigative activities, prosecutor's supervision

Предметом данной статьи является оперативно-розыскная деятельность подразделений собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, В.В. Вечера утверждает, что «оперативно-розыскная деятельность ..., осуществляемая в ИВС, является одним из эффективных направлений деятельности криминальной милиции», которая организуется в связи с предварительным расследованием и имеет своими целями выявление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Этот же автор определяет понятие «результат оперативно-розыскной деятельности», как документированная информация, полученная в порядке, установленном нормативными правовыми актами МВД России)¹.

Авторами единомышленниками (С.С. Сотников, Ю.Н. Кочеров и А.Н. Димитров) «рассмотрен вопрос, вызывающий некоторые затруднения в практической деятельности сотрудников подразделений участковых уполномоченных полиции, а именно порядок проведения профилактической работы с населением, а также особенности осуществления профилактического обхода административного участка». Они предлагают повышать эффективность обеспечения правопорядка в селах и поселениях, а также уровень подготовки сотрудников, несущих службу на данных территориях)².

В.А. Азаров и В.В. Константинов исследование посвятили «процессуальным особенностям использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о преступлениях, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел» Названные авторы отмечают, что перед правоприменителями остро стоит вопрос о том, достаточно ли для возбуждения уголовного дела о должностном преступлении сотрудника органов внутренних дел одних только результатов оперативно-розыскной деятельности. Соблюдение уголовно-процессуального законодательства и учет интерпретированных факторов при проверке, оценке и использовании результатов оперативно-розыскной деятельности позволит рассчитывать на принятие следователем

законных и обоснованных процессуальных решений при возбуждении и расследовании уголовных дел о должностных преступлениях, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел³. Несовершенство приведенных суждений очевидно⁴.

С.В. Бажанов осуществил анализ «правовых и криминалистических основ деятельности сотрудников органов внутренних дел в ходе процессуальных проверок сообщений о преступлениях» и предложил видоизменить редакцию ч. 1 ст. 73 УПК РФ, согласно которой при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию прежде всего событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства), причем не просто событие как явление, запечатлевшееся в объективной реальности, а именно событие преступления в его юридически значимых признаках⁵.

И.С. Сторожихин представил «анализ законодательного регулирования финансового обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», рассмотрел «источники финансирования, направление и порядок расходования на оперативно-розыскную деятельность» а также рассмотрел «контроль за финансовым обеспечением». По мнению названного автора, результативность оперативно-розыскной деятельности в противодействии преступности напрямую зависит от ее финансирования, которое должно быть регулярным и эффективным, и что не менее важно максимально законодательно урегулированным без юридических коллизий и пробелов в праве⁶.

Противоречивые результаты научных исследований относительно оперативно-розыскной деятельности подразделений собственной безопасности в системе органов внутренних дел предопределено и несовершенством законодательства об органах внутренних дел и об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации⁷.

В Российской Федерации и донныне продолжает действовать Федеральный закон РФ «О полиции» от 28 января 2011 г.⁸ («1. Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без граж-

данства ..., для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. 2. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств. 3. Полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, иным государственным органам ..., органам местного самоуправления, иным муниципальным органам ..., общественным объединениям, а также организациям независимо от форм собственности ..., должностным лицам этих органов и организаций ... в защите их прав.

Оперативно-розыскная деятельность уполномоченных государственных органов, в том числе и подразделений собственной безопасности органов внутренних дел, урегулирована в Федеральном законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.⁹ («Настоящий Федеральный закон определяет содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий» преамбула).

Таким образом, исследования относительно оперативно-розыскной деятельности подразделений собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-первых, в систему органов внутренних дел необходимо включать подразделения собственной безопасности.

Во-вторых, высшим звеном подсистемы подразделений собственной безопасности органов внутренних дел является Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В-третьих, правовая основа организации и деятельности подразделений собственной безопасности закреплена в Федеральном законе РФ «О полиции» от 28 января 2011 г.

В-четвертых, оперативно-розыскную деятельность подразделения собственной безопасности осуществляют в соответствии с Фе-

деральным законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.

Список источников

1. *Вечера В.В.* Назначение оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой в изоляторах временного содержания органов внутренних дел // *Общество и право.* 2008. N 3.

2. *Сотников С.С., Кочеров Ю.Н., Димитров А.Н.* Об организации оперативно-служебной деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на городском (районном) уровне // *Административное право и процесс.* 2020. N 4.

3. *Азаров В.А., Константинов В.В.* Особенности использования следователем результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // *Российский следователь.* 2013. N 11.

4. *Галузо В.Н., Канафин Н.А., Редкоус В.М.* Доказывание в правосудии Российской Федерации: Монография. 6-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ПРОСПЕКТ, 2022).

5. *Бажанов С.В.* Тактико-правовые основы уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности сотрудников органов внутренних дел (полиции) в стадии возбуждения уголовного дела // *Российский следователь.* 2015. N 8.

6. *Сторожихин И.С.* К вопросу нормативно-правового регулирования в области финансового обеспечения оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации // *Финансовое право.* 2023. N 1.

7. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именованья государства // *Вестник Московского университета МВД России.* 2010. № 5. С. 119—123.

References

1. *Vecherya V.V.* Appointment of operational investigative activities carried out in temporary detention facilities of internal affairs bodies // *Society and Law.* 2008. No. 3.

2. *Sotnikov S.S., Kocherov Yu.N., Dimitrov A.N.* On the organization of operational and service activities of the units of the district authorized police of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the city (district) level // *Administrative law and process*. 2020. No. 4.

3. *Azarov V.A., Konstantinov V.V.* Features of the investigator's use of the results of operational investigative activities in proving official crimes committed by employees of internal affairs bodies // *A Russian investigator*. 2013. No. 11.

4. *Galuzo V.N., Kanafin N.A., Redkous V.M.* Proving in the justice of the Russian Federation: Monograph. 6th ed., ispr. and add. / Edited by V.N. Galuzo. M.: PROSPECT, 2022.

5. *Bazhanov S.V.* Tactical and legal bases of criminal procedural and operational investigative activities of employees of internal affairs bodies (police) at the stage of initiation of a criminal case // *A Russian investigator*. 2015. No. 8.

6. *Storozhikhin I.S.* On the issue of regulatory and legal regulation in the field of financial support of operational investigative activities in the internal affairs bodies of the Russian Federation // *Financial law*. 2023. No. 1.

7. *Galuzo V.N.* Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010. No. 5. pp. 119—123.

¹ *Вечера В.В.* Назначение оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой в изоляторах временного содержания органов внутренних дел // *Общество и право*. 2008. N 3.

² См.: *Сотников С.С., Kocherov Ю.Н., Dimitrov А.Н.* Об организации оперативно-служебной деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на городском (районном) уровне // *Административное право и процесс*. 2020. N 4.

³ См.: *Азаров В.А., Константинов В.В.* Особенности использования следователем результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // *Российский следователь*. 2013. N 11.

⁴ В подтверждение отсылаем к научной публикации группы известных авторов (см.: *Галузо В.Н., Канафин Н.А., Redkous В.М.* Доказывание в правосудии Российской Федерации: Монография. 6-е изд., ispr. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ПРОСПЕКТ, 2022).

⁵ *Бажанов С.В.* Тактико-правовые основы уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности сотрудников органов внутренних дел (полиции) в стадии возбуждения уголовного дела // *Российский следователь*. 2015. N 8.

⁶ *Сторожихин И.С.* К вопросу нормативно-правового регулирования в области финансового обеспечения оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации // *Финансовое право*. 2023. N 1.

⁷ Мы разделяем суждения тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно термин «Российская Федерация» (см. об этом, например: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 5. С. 119—123).

⁸ См.: СЗ РФ. 2011. N 7. ст. 900; ...; 2023. № 6. Ст. 921.

⁹ См.: СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3349; ...; 2023. № 1 (часть I). Ст. 85.

УДК 340.149
ББК 67.3(2)

© Р.М. АХМЕДОВ, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ,
М.Н. КУЗБАГАРОВА, Е.В. МАНУЙЛОВА 2023

**К вопросу о начальных моментах
технологизации виртуальной реальности
и становления киберпреступности**

Руслан Маратович АХМЕДОВ,

заведующий кафедры государственно-правовых дисциплин и цифрового права Московского финансово-промышленного университета «Синергия», кандидат юридических наук, доцент

E-mail: ahmedov@list.ru

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин и цифрового права Московского финансово-промышленного университета «Синергия», доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

E-mail: professor60@mail.ru

Муслим Назаргалиевич КУЗБАГАРОВ,

доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления РАНХ и ГС при Президенте РФ, доцент кафедры гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: muslim_72@mail.ru

Евгения Васильевна МАНУЙЛОВА,

адъюнкт кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: manyilova110199@mail.ru

Научная специальность: 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Для цитирования. Р.М. АХМЕДОВ, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, М.Н. КУЗБАГАРОВ, Е.В. МАНУЙЛОВА. К вопросу о начальных моментах технологизации виртуальной реальности и становления киберпреступности // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2023. С. 29—33.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые начальные моменты технологизации виртуальной реальности и становления киберпреступности в качестве деструктивного социально-правового явления

Ключевые слова: киберпреступление, цифровая платформа, виртуальная реальность, государство, противодействие

**On the question of the initial moments
of the technologization of virtual reality
and the formation of cybercrime**

Ruslan Maratovich AKHMEDOV,

head of the department of state and legal disciplines and digital law of the Moscow financial and industrial university «Synergy», candidate of law, associate professor

E-mail: ahmedov@list.ru

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

professor of the department of state and legal disciplines and digital law of the Moscow financial and industrial university «Synergy», doctor of economics, candidate of legal sciences, candidate of historical sciences, professor

E-mail: professor60@mail.ru

Muslim Nazargalievich KUZBAGAROV,

associate professor of the department of jurisprudence of the Northwestern institute of management of the Russian Academy of Sciences and the State Duma under the President of the Russian Federation, associate professor of the department of civil and corporate law of St. Petersburg state university of economics, candidate of law, associate professor

E-mail: muslim_72@mail.ru

Evgeniya Vasilyevna MANUYLOVA,

is an associate professor of criminology at the V.Ya. Kikot Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: manyilova110199@mail.ru

Abstract. The article discusses some of the initial moments of the technologization of virtual reality and the emergence of cybercrime as a destructive socio-legal phenomenon

Keywords: cybercrime, digital platform, virtual reality, state, counteraction

В настоящее время виртуальная реальность в широком значении и понимании воспринимается в качестве трехмерной компьютерной среды, взаимодействующей с человеком, где личность погружена в эту среду при помощи различных технологических устройств (шлемы, очки, дополняющие реальность и др.). Посредством этих инструментариев человек взаимодействует и управляет виртуальными объектами, предметами, создавая либо участвуя в уже существующем виртуальном мире.

Впервые идея погружения человека в окружающую не реальную физическую среду возникла в средние века в сфере искусства [1, с. 123]. Примером тому сохранившиеся и дошедшие до наших времен на стенах зданий вогнутые фрески. Основное предназначение древних вогнутых фресок являлось привлечение внимания человека к изображенному на рисунке событию, объекту, предмету, персонажу, сценки, чтобы создать иллюзионный эффект восхищения от увиденного и заставить зрителя пережить психоэмоциональный восторг.

Развившаяся постепенно идея наглядно будоражить и фокусировать внимание человека на конкретном объекте-изображении, в первой половине XIX в. способствовало созданию первичного инструментария дополненной реальности. Так в 1830-х годах созданы первые стереоскопы, принцип действия которых заключался в помещении двух картинок, изображавших одну и ту же ситуацию с разных положений в пространстве. При этом глаза зрителя видели одну и ту же картинку через окуляры, а мозг уже впоследствии объединял

их в общую объемную картину и тем самым давал иллюзорный объемный фрагмент, высматриваемый через окуляры картины со всеми вложенными в нее художественными эффектами.

Наибольшую популярность в исследовательской среде того времени получил стереоскоп английского физика Чарльза Уитсона, который изготовлен в 1837 г. Это устройство представляло собой стереоскоп, который объединял два двумерных изображения в одно трехмерное и позволял просматривать изображения в 3D-формате. Отмеченная технологическая новинка не получила своего широкого распространения в быту XIX в. в силу дороговизны устройства, став лишь диковинкой для обеспеченных людей и средством изучения аналоговой среды у узких исследователей. Характерно то, что в настоящее время подобный принцип иллюзорного восприятия объемного 3 D изображения популярен, примером тому технологии Google Cardboard. Эти технологии размещены в виде программ в приложениях смартфонов либо на специальных игровых аппаратах. Поэтому эти технологии стали доступными абсолютно всем тем, кто обладает смартфонами либо LCD-дисплеями, игровыми аппаратами с отмеченной функцией [2, с. 65].

После стереоскопов в 1920-х годах изобретены первые специальные устройства в виде имитаторов воздушного полета, которые позволили начать отработать алгоритмы взаимодействия человека в управлении летательным аппаратом, но только на земле. Эти технологические имитаторы во взаимодействии в применении со стереоскопами активно приме-

нялись и совершенствовались в военной сфере для обучения и подготовки военнослужащих будущих пилотов самолетов. Как следствие, в 1982 г. в США была создана первая в мире лаборатория, исследовавшая роль и влияние на организм человека абстрактной/аналоговой реальности, получившей наименование виртуальное. Тогда же и был введен в научное употребление термин «виртуальная реальность» или англ. «virtual reality», сокращенно VR.

В последующем, в течение первого десятилетия XXI в. благодаря научно-техническому прогрессу в вопросах цифровизации управленческих, промышленных процессов и инструментария, виртуальная реальность получила свое активно распространение не только в узкоспециализированной сфере человеческой деятельности, но и в быту. Так с 2012 г. VR-устройства популяризировались в сфере индустрии развлечения. Возник потребительский спрос на VR очки дополненной реальности. Ведущие мировые IT-гиганты, среди которых: Google, Apple, Amazon, Microsoft, Sony, Samsung, HTC, Sony и др., откликнулись на запросы потребителей и начали на конкурентной основе разрабатывать/совершенствовать собственные гаджеты виртуальной реальности для применения в быту [З. С. 134]. Поэтому не случайно то, что в современном мире практически любой человек может приобрести за доступную для него цену технологический инструментарий, использующий либо работающий в виртуальной реальности.

Однако научно-технологический прогресс и достижения человеческой мысли в сфере дополненной реальности стали применяться не только во благо обществу, но и в криминальном мире. В 1960-х г. зафиксированы первые случаи мошеннических действий с применением компьютерных технологий в деятельности финансово-кредитных учреждений. Это способствовало тому, что противоправная деятельность получила новый виток своего развития, где применение инновационных технологий стало способствовать изобретательности «гения зла».

Характерно то, что на тот момент времени можно предположить, что противоправную деятельность с применением ЭВМ, скорее всего, осуществляли ученые либо узкие специалисты. Причиной тому то, что ЭВМ еще не получило своего широкого распространения в быту. Поэтому современный социально-правовой феномен под названием киберпреступление в середине XX столетия еще не известно широкой

публике. Более того, национальные, региональные правовые системы и международное законодательство не выработали правовых механизмов, регламентирующих либо ограничивавших сферу человеческой деятельности с применением ЭВМ.

Лишь в начале 80-х годов XX в. в силу широкого распространения ЭВМ в хозяйственной и бытовой деятельности, правоохранные системы стран мира все чаще стали реагировать на увеличивавшиеся угрозы со стороны организованных и масштабируемых преступных группировок. Эти группировки стали именовать себя хакерами, которые активно разрабатывали вредоносные программы в виде вирусов и атаковали ими хозяйственную и финансовую деятельность крупных транснациональных корпораций с целью личной наживы либо разрушения инфраструктуры хозяйствующего субъекта, посредством доступа к цифровым ресурсам через присоединенную информационно-коммуникационную сеть.

Последующая интеграция цифровых технологий в 90-х годах в повсеместный быт населения стран мира в качестве элементарного инструментария для обеспечения комфортной жизнедеятельности в виде интернет-банкинга, интернет-торговли, дало толчок развитию новых видов преступной деятельности с применением ЭВМ. Примером тому, фишинг, кибершпионаж и кибертерроризм, которые являются в настоящее время проблемой номер один для ведущих стран мира.

История возникновения киберпреступности и виртуальной реальности в России также напрямую связана с общемировым распространением информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерных сетей. В борьбе с негативными результатами противоправной деятельности в виде киберпреступления отечественный законодатель в 2000-х годах начал выработать правовые регуляторы формируемых цифровых отношений. Примером тому принятый в 2001 г. Федеральный закон «О информации, информационных технологиях и о защите информации», содержащий начальные правовые аспекты по противодействию незаконному обороту информации и информационных ресурсов. В дальнейшем, по мере усиления юридической ответственности за противоправные действия с применением цифровых технологий, отмеченный нормативно-правовой акт регулярно обновлялся законодателем путем

ужесточения мер правового воздействия к правонарушителям за совершение правонарушений в информационной среде либо с применением цифровых инструментов.

В уголовное законодательство Российской Федерации были внесены предложения по совершенствованию норм ряда статей Уголовного кодекса для противодействия киберпреступлению. Примером тому глава 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации», которая содержит следующий набор статей, определяющих меры уголовно-правового воздействия к виновному лицу [4]:

- статья 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации»;
- статья 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»;
- статья 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей»;
- статья 274.1 УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации»;
- статья 274.2 УК РФ «Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования».

В 2019 г. в Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» (далее — Стратегия ИИ) [5]. Этот нормативный документ способствовал юридическому закреплению развивающихся инновационных технологических решений с использованием методов машинного обучения искусственного интеллекта, которые приобрели важное стратегическое назначение в управленческой деятельности страной. Тем самым, способствуя развитию цифровых платформ, в том числе и для деятельности органов государственной власти в виртуальной среде.

Таким образом, виртуальная реальность также как и киберпреступления — явления текущей социально-правовой сферы. Это две технологические области, которые первоначально войдя в человеческую среду в качестве областей научного познания в середине XX столетия, в начале XXI в. существенно изменили мировоззрение и повлияли на многие аспекты бытовой жизни населения практически всех стран современного мира. Виртуальная среда стала дополнять текущую реальность в виде тренировочных симуляций, игровых платформ, маркетплейсов. Поэтому не случайно то, что в настоящее время технологии искусственного интеллекта все чаще применяются в медицине, архитектуре, образовании и других областях человеческого бытия. Отмеченные факторы подталкивают криминальный мир также активно осваивать технологии искусственного интеллекта в целях применения их в своей противоправной деятельности.

Это указывает на то, что совершенствование мер борьбы с негативными явлениями киберпреступлений будет и в дальнейшем усиливаться как на национальном, региональном, так и международном уровнях. А это означает, что современный человек должен обладать правовыми знаниями для выявления и противодействия противоправных аспектов деятельности преступников, в том числе и в виртуальном пространстве. Уметь разбираться и понимать последствия применения того или иного цифрового инструментария в виртуальной и реальной среде. Знать основные цифровые платформы, технологии, правовые акты по реализации и защите своих основных прав и свобод, а также исполнять юридически предписанные обязанности.

Список источников

1. Киберпреступность: причины, механизмы и методы противодействия / под ред. А.А. Гришина. М.: Юстицинформ, 2019. С. 123.
2. Киберпреступность: уголовно-правовые и криминалистические аспекты / под ред. С.В. Пашкевича. М.: Юрайт, 2020. С. 65.
3. Киберпреступность: современные вызовы и перспективы борьбы / под ред. А.В. Кузнецова и А.А. Гришина. М.: Норма, 2021. С. 134.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9555> (Дата обращения: 20.07.2023 г.).

5. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», который утвердил «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (Дата обращения: 25.07.2023 г.).

References

1. Cybercrime: causes, mechanisms and methods of counteraction / edited by A.A. Grishin. M.: Justicinform, 2019. p. 123.
2. Cybercrime: criminal law and criminalistic aspects / edited by S.V. Pashkevich. M.: Yurayt, 2020. p. 65.
3. Cybercrime: modern challenges and prospects of struggle / edited by A.V. Kuznetsov and A.A. Grishin. M.: Norm, 2021. p. 134.
4. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9555> (Date of appeal: 20.07.2023).
5. Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 G. No. 490 «On the development of Artificial Intelligence in the Russian Federation», which approved the «National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030». // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (Date of application: 25.07.2023).

Библиографический список

1. *Ахмедов Д.Р.* Превентивные формы правового воздействия на экстремистские проявления в виртуальном пространстве // В сборнике: Право, общество, государство: проблемы теории и истории. Сборник материалов Международной научной студенческой конференции. Отв. редакторы С.Б. Зинковский, Е.Н. Трикоз. 2020. С. 96—99.
2. *Ахмедов Д.Р.* К вопросу о правовом воздействии на экстремистские формы проявлений в виртуальном пространстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2020. № 2 (25). С. 104—106.
3. *Ахмедов Р.М.* Digital religion and традиционные религиозные ценности. Особенности соотношения (по материалам электронных ресурсов): монография / Р.М. Ахмедов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 167 с.
4. *Ахмедов Р.М., Эриашвили Н.Д., Ахмедов Д.Р.* Digital Religion и традиционные культурно-идеологические модели. Особенности соотношений. // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 25—29.

5. *Ахмедов Р.М., Ахмедов Д.Р., Кузбагаров М.Н.* Роль государства в установлении критериев деятельности социальноориентированных цифровых платформ // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2022. № 2. С. 8—11.

6. *Ахмедов Р.М.* Цифровая модальность государственности. Теоретико-правовой аспект: монография / Р.М. Ахмедов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022. 191 с.

7. *Мануйлова Е.В., Пушкарев В.В.* Особенности расследования легализации преступных доходов, с использованием криптовалюты // В сборнике: Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях. Сборник научных статей. 2021. С. 407—410.

Bibliographic list

1. *Akhmedov D.R.* Preventive forms of legal influence on extremist manifestations in the virtual space // In the collection: Law, society, state: problems of theory and history. Collection of materials of the International Scientific Student Conference. Editors S.B. Zinkovsky, E.N. Trikoz. 2020. pp. 96—99.
2. *Akhmedov D.R.* On the issue of legal impact on extremist forms of manifestations in the virtual space // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law. 2020. No. 2 (25). pp. 104—106.
3. *Akhmedov R.M.* Digital religion and traditional religious values. Features of the ratio (based on the materials of electronic resources): monograph / R.M. Akhmedov. M.: UNITY-DANA, 2021. 167 p.
4. *Akhmedov R.M., Eriashvili N.D., Akhmedov D.R.* Digital Religion and traditional cultural and ideological models. Features of the ratios. // Civil service and personnel. 2021. No. 3. pp. 25—29.
5. *Akhmedov R.M., Akhmedov D.R., Kuzbagarov M.N.* The role of the state in establishing criteria for the activity of socially oriented digital platforms // World economy: security problems. 2022. No. 2. pp. 8—11.
6. *Akhmedov R.M.* Digital modality of statehood. Theoretical and legal aspect: monograph / R.M. Akhmedov. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2022. 191 p.
7. *Manuilova E.V., Pushkarev V.V.* Features of the investigation of the legalization of criminal proceeds using cryptocurrency // In the collection: Ensuring the economic security of Russia in modern conditions. Collection of scientific articles. 2021. pp. 407—410.

Феномен ростовщичества — история возникновения, понятие и сущность в современной России

Георгий Эдуардович ГЕВОРКОВ,
научный сотрудник НИИ образования и науки

E-mail: g.gevorkov@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования. Г.Э. ГЕВОРКОВ. Феномен ростовщичества — история возникновения, понятие и сущность в современной России // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2023. С. 34—37.

Аннотация. В статье рассматривается феномен ростовщичества, его понятие и роль в истории человеческой цивилизации, а также сущность современного ростовщичества в России

Ключевые слова: ростовщичество, ростовщик, банк, займы, кредит, кредитор, заемщик

The phenomenon of usury — the history of its origin, concept and essence in modern Russia

Georgy Eduardovich GEVORKOV,
Jr. research worker in the Research Institute for education and science

E-mail: g.gevorkov@mail.ru

Abstract. The article examines the phenomenon of usury, its concept and role in the history of human civilization, as well as the essence of modern usury in Russia

Keywords: usury, loan shark, bank, loans, loan, lender, borrower

Ростовщичество — феномен, существующий на протяжении всей истории человечества. Испокон веков, люди были едины в одном — в своей ненависти к тем, кто давал в долг под проценты. Профессия ростовщика исторически была презираемой и одной из самых «не чистых на руку». Для полного понимания названного феномена обратимся к терминологии.

«Ростовщик — это человек, берущий лихву, незаконные росты и сверх того большие залоги, на тяжких условиях. «Лихва-избыток и излишек; корыстные и вымогательные барыши при денежных оборотах; незаконные росты; ростовщические проценты»¹.

С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова определяют ростовщика как человека, который дает деньги

в рост, в долг под большие проценты»². В словаре Брокгауза и Ефрона данное явление описывается как сделка, при которой происходит несоразмерное оказываемой услуге обогащение вследствие нужды или стесненного положения другой стороны³«.

Анализируя определение понятия ростовщичества, можно прийти к выводу, что данному феномену характерны — получение чрезмерной выгоды от должника, и эксплуатация его затруднительного положения.

Обращаясь к истории, то можно отметить, что ростовщики действовали еще до зарождения первых монетных систем⁴. Займы давали и возвращали зерном, мукой, скотом. Также ссуды могли даваться под залог, который был гарантией уплаты долга.

Эти займы имели одновременно и потребительский характер, и производительный. Первая часть займа зерном шла на то, чтобы дожить до следующего урожая, а вторая могла использоваться для посева⁵.

При образовании различных хозяйств с определённым семейным владением одна семья становилась богаче скотом, землёй, рабами, а другая беднела. Попадая в затруднительное положение, крестьяне могли занимать у своих более богатых соседей хлеб или скот. А взамен брали на себя обязательство вернуть его с прибавкой или выполняли какую-нибудь иную работу. В случаях, если человек не мог отдать долг, он лишался своего имущества. Если не было имущества — отправлялся отрабатывать долг на поле или на двор к своему кредитору. Фактически так появилось долговое рабство. Залогом служила сама личность должника или членов его семьи, затем — земля, а потом и другая вещественная собственность.

На Руси ростовничество считалось серьёзным преступлением против Божьих заветов. Христиане считали недопустимым давать другим людям деньги в рост под большие проценты, используя их жизненные трудности (один человек получает прибыль, не приложив при этом никакого собственного труда, но эксплуатируя другого, который терпит нужду).

Но несмотря на свидетельские показания истории, и объективный вред, явление ростовничества в современной социально-экономической практике России имеет широкое распространение.

Если говорить о современных ростовщиках, то такими сейчас называют банки, ломбарды, микрофинансовые организации, граждан и организаций, которые ведут незаконную кредитно-финансовую деятельность.

Банки многое взяли от ростовщиков. На сегодняшний день признаками ростовничества в банковской деятельности являются высокие процентные ставки по кредитам. Для банка человек это своего рода ресурс обогащения. А кредит, который выдали — инструмент добычи ресурса. Предприниматели и организации — это клиенты банка. Банкам важно выстроить такую структуру долговременных от-

ношений, которая не разорит заемщика, и возместит все деньги, который он взял под определенные проценты. Фактически отчаявшиеся от долгов и безденежья люди — это своего рода клиенты ростовщиков, которым всё равно, что станет потом с клиентом. Если не вернёт проценты — можно будет продать то, что он оставлял в залог.

Наряду с банками, микрофинансовые организации, которые занимаются быстрыми займами под высокие проценты — это тоже ростовщический бизнес. От банков они отличаются тем, что осуществляют свою деятельность без специальной лицензии (как правило, в форме обычных ООО). Выдают такие организации займы строго до 1 млн. рублей (но обычно совсем небольшие суммы — 5 000—25 000 рублей), на короткий срок с быстрым решением без проверок платежеспособности и занятости заемщика. С ростовщиками микрофинансовые организации также объединяет очень высокий процент. Займы выдаются под 100—360% годовых, и даже выше. Сегодня ставка по потребительскому кредиту в 2023 году составляет около 25 %, поэтому какой будет выгода по процентам в микрофинансовых организациях, догадаться не сложно. Еще одно сходство с ростовщиками представители микрофинансовых организаций приобретают при работе с просроченными долгами, которые заключаются в методах жесткого воздействия и психологического давления. В результате перепуганные должники иной раз отдают свое имущество в счет погашения долга, хотя по закону взыскание на имущество может быть обращено только по решению суда. Правда, наиболее известные микрофинансовые организации дорожат своей репутацией и постоянно подчеркивают, что работают исключительно в рамках закона, в том числе и при сборе долгов. Согласно закону «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»⁶ № 151-ФЗ РФ от 2 июля 2010 года, такая организация имеет право осуществлять свою деятельность только после внесения сведений о себе в государственный реестр микрофинансовых организаций.

К ростовщикам можно отнести и ломбарды. Их отличает от микрофинансовых организаций то, что они дают деньги исключительно под залог вещей — ювелирных украшений, часов, мобильных телефонов, бытовой техники и др.⁷. При этом сумма займа зависит от оценочной стоимости имущества. Но на руки можно полную стоимость. Средняя ставка за кредит в московских ломбардах колеблется от 5 процентов до 15 процентов — в месяц. Хотелось обратить внимание и на плюс ломбардного кредитования, который заключается в том, что оно абсолютно легально. Как и микрофинансовые организации, ломбарды помогают быстро получить деньги без справок и проверок. Но есть и минус — при невыплате займа через определенный срок, можно утратить заложенную вещь. Ломбард в таких случаях продаст её. Единственным риском в данной ситуации будет только утрата залога. Визиты коллекторов, или судебных приставов не грозят. Чтобы не потерять залог, его можно перезаложить: заплатить проценты, и вещь не будет отправлена на реализацию еще в течение месяца. Но в трудной финансовой ситуации этот процесс может быть бесконечным⁸.

Еще один вид ростовщичества — это незаконная кредитно-финансовая деятельность. Под незаконной деятельностью (предпринимательством) при кредитовании понимается осуществление предпринимательской деятельности без регистрации по выдаче денежных процентных займов под предоставление в качестве обеспечения со стороны граждан, принадлежащих им на праве собственности объектов недвижимости, в том числе единственного жилья⁹. Юридические лица и индивидуальные предприниматели, не обладающие статусом кредитной организации или одной из указанных некредитных финансовых организаций, лишены права осуществлять профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов независимо от количества заключенных договоров потребительского займа в течение года. Лицо, на момент заключения договора потребительского займа, которое не обладало статусом кредитной организации или некредитной финансовой органи-

зации, не вправе требовать исполнения заемщиком обязательств.

О вредности ростовщичества и его сделок уже написано и опубликовано достаточно много статей. И на наш взгляд стоит согласиться со многими авторами, которые определяют, что с точки зрения нравственности, вред от ростовщичества очень велик.

Ростовщичество — причина духовного опустошения людей, которые экономически зависят от ростовщика. Также, это причина формирования у человека комплекса неполноценности; причина преобладания у жертв ростовщичества материальных ценностей над нематериальными; причина падения интеллектуального и духовного уровня вследствие отсутствия свободного времени для целенаправленного духовного развития; причина утраты мотивации самостоятельного творческого, созидательного труда. Анализируя вышесказанное, можно отметить, что ростовщичество скорее инородное влияние, с которым человеку необходимо совладать.

Оценивая сегодняшнее состояние в этой области, можно утверждать, что современная Россия — это ростовщическое государство. И выражается этот феномен на практике в виде выдачи кредитов и займов, которые заведомо не будут погашены. Чаще всего по причине высокого процента. А иногда в силу заведомой неплатёжеспособности заемщика. А в итоге заканчивается всё лишением имущества должника или превращением его в «долгового раба».

По нашему мнению, для оздоровления кредитной системы Российской Федерации необходимо сократить количество ломбардов и ликвидировать микрофинансовые организации, которые заполнили города Российской Федерации, закрыть или национализировать банки, которые весь свой бизнес строят на ростовщических операциях, стимулировать и открывать банки, которые занимаются, главным образом, кредитованием населения, предпринимательства (малого и среднего бизнеса) по регулируемым государством минимальным процентным ставкам, а также ввести уголовное наказание за ростовщическую деятельность.

Список источников

1. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О потребительском кредите (займе)». [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федерального закона от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Федерального закона от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. *Брокгаузъ Ф.А. и Ефронъ И.А.* «Энциклопедический словарь». Т. XX. С-Петербург. 1897.

5. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: ТЕРРА, 1994.

6. *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка /Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1998. С.874.

7. Из истории русской национальной школы бухгалтерского учета и финансов России. URL:https://www.ipbr.org/assets/documents/projects/history_162.pdf?ysclid=lol12uyqbd541741891 (дата обращения 05.11.2023).

8. URL: <https://credits.ru/publications/376855/chto-takoe-rostovschichestvo-i-kto-takie-rostovschiki/> (дата обращения 05.11.2023).

¹ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: ТЕРРА, 1994.

² *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка /Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1998. С.684.

³ *Ф.А. Брокгаузъ и И.А. Ефронъ.* «Энциклопедический словарь». Т. XX. С-Петербург. 1897.

⁴ Из истории русской национальной школы бухгалтерского учета и финансов России. URL: https://www.ipbr.org/assets/documents/projects/history_162.pdf?ysclid=lol12uyqbd541741891 (дата обращения 01.11.2023).

⁵ Из истории русской национальной школы бухгалтерского учета и финансов России. URL:https://www.ipbr.org/assets/documents/projects/history_162.pdf?ysclid=lol12uyqbd541741891 (дата обращения 01.11.2023).

⁶ Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» Федеральный закон от 02.07.2010 N 151-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон «О ломбардах» от 19.07.2007 N 196-ФЗ (ред. от 13.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ URL: <https://credits.ru/publications/376855/chto-takoe-rostovschichestvo-i-kto-takie-rostovschiki/>

(дата обращения 01.11.2023).

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Д.М. ДРЕМЛЮГИН. 2023

Проблемы личностного бытия человека в религиозно-философских воззрениях В.И. Несмелова

Дмитрий Митрофанович ДРЕМЛЮГИН,
доцент, кандидат философских наук Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ)

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Д.М. ДРЕМЛЮГИН. Проблемы личностного бытия человека в религиозно-философских воззрениях В.И. Несмелова // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2023. С. 38—43.

Аннотация. Статья посвящена философско-антропологическому осмыслению проблемы личностного бытия человека в трудах В.И. Несмелова как представителя Духовно — Академической философии второй половины XIX начала XX веков. В.И. Несмелов строит свою систему, чтобы «научно» выразить свою основную интуицию в контексте процесса познания личностного бытия человека, основные учения христианства, философски выразить то, что открывает нам христианство в человеке. Главное его сочинение — фундаментальный труд «Наука о человеке» в двух томах. Несмелов полагал, что развитие человеческой жизни не может рассматриваться как итог влияния социальной сферы, как действие факторов, находящихся вне человека, ибо бытие индивида есть «собственно процесс развития человеческого духа»

Ключевые слова: Духовно – Академическая философия; философская антропология; личностное бытие человека; основная интуиция; духовный опыт; процесс познания

Problems of personal existence of a person in the religious and philosophical views of V.I. Nesmelov

Dmitry Mitrofanovich DREMLYUGIN,
associate professor, candidate of philosophy Moscow automotive road state technical
university (MADI)

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article is devoted to the philosophical and anthropological understanding of the problem of personal human existence in the works of V.I. Nesmelov as a representative of Spiritual and Academic philosophy of the second half of the 19th and early 20th centuries. V.I. Nesmelov builds his system to «scientifically» express his basic intuition in the context of the process of cognition of the personal existence of man, the basic teachings of Christianity, to philosophically express what Christianity reveals to us in man. His main work is the fundamental work «The Science of Man» in two volumes. Nesmelov believed that the development of human life cannot be considered as the result of the influence of the social sphere, as the action of factors outside of man, because the existence of an individual is «the actual process of development of the human spirit.»

Keywords: Spiritual-Academic philosophy; philosophical anthropology; personal existence of a person; basic intuition; spiritual experience; process of cognition

Несмелов Виктор Иванович (13.01.1862 — июнь 1937), философ, богослов. Родился в с. Курдюма Саратовского у. Саратовской губернии. Окончил Казанскую духовную академию (1887). Профессор по кафедре философии и логики Казанской духовной академии, препода-

дал в университете до 1924 года. После окончания Казанской духовной академии в 1887 г. он написал магистерскую диссертацию «Догматическая система св. Григория Нисского».

В.В. Зеньковский пишет: «Его первые занятия философией склоняли его в сторону эмпи-

ризма; он сначала отрицал возможность метафизики, скептически относился к «разумному» обоснованию религиозной веры. Позже, готовя свою диссертацию («Догматическая система св. Григория Нисского»), Несмелов углубился в проблемы философской антропологии, — и в этих занятиях определилась его основная интуиция христианства, легшая в основание системы, которую он выразил в двухтомной труде: «Наука о человеке» — т. I. Опыт психологической истории критики основных вопросов жизни и т. II. Метафизика жизни и христианское откровение. Позже он выпустил небольшую книгу под названием «Вера и знание».¹

Несмелов В.И. строит систему, чтобы «научно» выразить свою основную интуицию, в которой и надо искать ключ ко всем его философским и богословским построениям. Он пытался выразить философские основные учения христианства, философски выразить то, что открывает нам христианство в человеке.² Для философа характерно учение о центральности духовного опыта человека, учение о содержании и смысле того, что открывает нам этот духовный опыт, учение о том, чем живет человек, какова его реальность. В этой связи, по мысли В.И. Несмелова, — «процесс познания возникает собственно не из потребности мысли, а из потребности жизни».³ Человек стремиться «прежде всего определить и объяснить не мир, а собственное положение в мире»; поэтому «действительные корни философии лежат не в данных положительного знания о мире, а в познании человека о самом себе, и действительная задача философии выражается не построением общей системы научного мировоззрения, а научным построением живого мировоззрения».⁴ В человеке, в его духовном опыте, в самом его существовании и жизни, заключена для Несмелова основная загадка всего бытия, но дана и разгадка тайн бытия. «Истина» о человеке и истина о том, как надо ему жить согласно «истине о человеке». Не только в том дело, чтобы «познать» человека, но и в том, чтобы соответственно этому осмыслить и направить свою жизнь. «Философия, — пишет Несмелов, — является специальной наукой о человеке — не как о зоологическом экземпляре, а как о носителе разумных основ и выразителя идеальных целей жизни».⁵ Как поясняет В.В. Зеньковский — это сведение всей философии к антропологии, конечно, означает у Несмелова не сужение философии,

а лишь антропологическое обоснование философии в акцентом на моральном аспекте («в человеке надо искать разумных основ жизни и идеальных целей жизни»)⁶. Философия, по мысли Несмелова, отличается от религии тем, что «религия есть жизнь по вере в Бога, а философия есть мысль об истинной жизни по истинной вере в Бога».⁷

«В области научного развития философского познания нет и не может быть другого действительного пути к решению конечных вопросов мысли и жизни, кроме научного исследования о живом человеке», — подводит итоги Несмелов своего исследования в конце первого тома.⁸ Но не «сущность» человека, чем так часто занимается современная философская антропология, а живая полнота жизни в ее «смысле».

В.В. Зеньковский говорит, что это основная интуиция, продиктованная религиозным прозрением в человеке и его жизненной «судьбе», формулируется Несмеловым в таких словах⁹: «почему человек необходимо сознает себя не тем, что он действительно есть по нашему суждению о нем?». Загадочность человека открывается в этом именно внутреннем противоречии, которое с настойчивостью и остротой много раз подчеркивает Несмелов. «Действительная жизнь человека, — утверждает мыслитель, — определяется не природой его личности, а природой его физического организма».¹⁰ Та же идеальная жизнь, которая соответствовала бы его духовной природе, не может быть достигнута им, потому что она противоречит природе и условиям его физической жизни. В сознании и переживании этих временных противоречий человек необходимо приходит к сознанию себя, как загадки в мире». «При всех своих огромных успехах в культурном преобразовании действительности¹¹ человек все-таки остается в пределах и условиях физического мира, просто вещью мира, которая возникает и разрушается в силу необходимых законов физической природы и потому неведомо зачем существует под формой личности».

«Человек, — пишет Несмелов В.И., — в своей внутренней природе действительно есть то самое, чем он сознает себя — свободно-разумное бытие для себя — субстанциональная личность... И если человек думает о себе не как о явлении, а как бытие в себе, т.е. как о сущности..., то он думает верно».¹²

Обратим внимание: «Как утверждает философ, — по содержанию своего вечного сознания человек естественно стремиться утвердить себя в качестве свободной причины и цели для себя — т.е. стремиться утвердить себя в качестве безусловной сущности».¹³ «Освободить себя, — рассуждает Несмелов В.И., — от сознания этого идеального бытия человек себя ни в каком случае не может...но сознавать и мыслить это идеальное бытие, он может лишь в качестве недоступного для него. Поэтому в мышлении безусловного бытия человек необходимо сознает и действительность отображения его в себе и его действительную принадлежность себе».¹⁴ Отсюда явствует, что: «Человек никогда не сознает себя»¹⁵, как явление сознания, т.е. он сознает свое «Я», как сущее в «метафизическом смысле слова». Эта установка на безусловность, эта «надприродность», независимость от реальных условий жизни внутренних исканий, идеальных характер моральных запросов и идей, — все это реально в человеке, но всегда противится тому, чтобы считать его просто «состоянием души». «Неосуществимость» того, чем внутренне движется человек, просто означает, что человек принадлежит «двойному бытию» — условному, текущему, — в с другой стороны — миру иному, безусловному, независимому от времени и пространства. «Человек изображает собой безусловную сущность», — этот «образ безусловного бытия не создается человеком каких-либо абстракций мысли, а реально дан природой его личности».¹⁶ «По самой природе своей личности человек изображает собой безусловную сущность, а в то же время действительно существует, как простая вещь физического мира... Он как будто затем только и существует, чтобы отражать в себе реальную противоположность, как реальный образ совершенной Личности, бытие, которое совпадает с его сознанием».¹⁷

Отметим метафизическое основание, раскрывшиеся в человеке двойственности. Несмелов В.И. настаивает: «Человек не в каких-либо умозаключениях предполагает объективное существование идеального мира, но он непосредственно сознает в себе самом действительное существование двух миров — чувственного и сверхчувственного, физического и духовного...Он непосредственно знает о сверхчувственном бытии, ибо себя самого он не может сознавать иначе, как только в сверх-

чувствительном содержании своей личности».¹⁸ От метафизического основания вышеизложенного перебросим мостик в его антропологию: «Человеческое сознание является не просто лишь идеальным пунктом соотношения психических явлений, но и творческой энергией разумной жизни сознания — вследствие этого оно является не просто лишь идеальным пунктом соотношения психических явлений, но и творческой энергией разумной жизни сознания — следствие этого оно является не просто лишь постоянным субъектом всех сознательных действий человека, но и реальной причиной всех разумных действий его».¹⁹

Рассмотрим вкратце гносеологический анализ религиозно-философских воззрений В.И. Несмелова по проблематике личностного бытия человека. «Начальный мир сознания, — пишет Несмелов В.И., — может определяться в самом сознании не как субъективный и не как объективный, а только как существующий».²⁰ И далее: «бытие и познание бытия развивается в деятельности одного и того же сознания». В.В. Зеньковский поясняет: «Это звучит совершенно в линиях чистого трансцендентализма, которому, однако, решительно чужд Несмелов через утверждение бытия Божия».²¹ Философ четко разделяет понятие личности от понятия «Я». Ведь, «все, что живет на земле, необходимо имеет и свое самосознание, свое животное «Я»».²² И человек «тоже имеет свое животное «Я», которое физически страдает и наслаждается», — но при этом еще не образует начала личности. Начало личности «опирается на сознание ее ценности», на моменты свободы и разумна и выражается поэтому «в свободном самоопределении личного существа к разумной деятельности в мире». Начало личности формируется именно моральным сознанием, сознанием ценностей и сознанием долга осуществлять эти ценности.

Отметим, что это самораскрытие личности в пределах живого существования, это явление «неведомой животному миру идеи свободы»²³, означает, что человек «не становится личностью, а существует как личность».²⁴ Именно поэтому «в человеке — и только в нем — и возможно познание, ибо в нем, в его самосознании осуществляется распад на самобытие и на бытие»: «осуществление самобытия и познание инобытия неразрывно связаны между собой и взаимно определяют друг друга».²⁵

«Основание бытия», — пишет Несмелов В.И. заключается в самом бытии, основание же познания о бытии заключается в самом человеке... И основание достоверности этого познания нельзя отыскивать вне человека, а только в самом человеке, потому что достоверность относится не к бытию, а только к человеческому познанию о бытии». Несмелов В.И. поясняет: «...бытие субъекта, как единственное бытие, известно самому себе, необходимо лежит вне всех возможных доказательств».²⁶ «Факт бытия человеческой личности, как вещи в себе, непосредственно дан в самосознании человеческом, а потом, если человек думает о себе не как о явлении, а как бытию в себе, как о сущности, то думает верно».²⁷ И далее философ говорит: «...содержание вещей не воспринимается духом извне, а им же творится». Но именно потому в нас самих есть та именно двойственность — двойственность «человека- личности» и «человека — вещи», двойственности в самой личности «Я» и «не-я».²⁸

Познание начинается актами, которые обычно характеризуются, как «вера», — но это не есть «низшая» ступень познания. «Вера» не есть просто познание, но по своему содержанию она есть «утверждение возможного в качестве действительного, присвоение качества» действительности» тому, что в данных условиях открывается нам лишь как возможное.²⁹ «Знание есть собственно вера, — пишет Несмелов В.И., — но вера в высшей степени ее основательности».³⁰

По мнению В.И. Кураева, центральной для подавляющего критически мыслящего большинства светских (не религиозных) направлений философской мысли долгое время оставалась проблема познавательного статуса веры в сопоставлении с различными видами знания, прежде всего с научным.³¹ Рассмотрим точку зрения В.И. Несмелова по данному вопросу.

В философском трактате В.И. Несмелова «Наука о человеке» обнаруживается признание веры как основы, составляющей важнейшие элементы основания познания. Философ обосновывает мысль о том, что сложит явление локализации, т.е. «...местное определение впечатлений в начальный период младенческой жизни представляет единственную форму восприятия. Но с течением времени, в процессе опытов и с развитием приспособляемости, оно сохраняется для одних только органиче-

ских впечатлений, и потом единственной формой восприятия явлений принимает внутреннюю форму восприятия. Впечатления же высших органов чувств, с их объективной стороны, определяется вне организма, и потому восприятие их составляет особую форму восприятия вне него, т.е. составляет процесс объективации в собственном смысле».

В этом онтологическом аспекте, по мнению Несмелова, мысль выносит связанные комплексы различных актов сознания за пределы организм, ставит их перед организмом, потому что в живом процесс психического развития они не могут быть отделены один от другого. Одновременно каждый момент анализа всегда представляет собой необходимое заключение определенного момента синтеза. Поэтому, решение вопроса о том, как объективируются различные комплексы впечатлений, в действительности целиком сводится к решению вопроса о том, как образуются эти комплексы. В первом вопросе завязывается узел метафизической проблемы сознания, во втором завязывается узел гносеологической проблемы восприятия внешнего. Но в области онтологического исследования обе эти проблемы могут быть переведены в единую плоскость в более общем вопросе о соотношении мира сознания и мира бытия.

В своей исторической постановке эта проблема сводится к решению вопроса о том, как и насколько соответствует или не соответствует мир сознания миру бытия? Сам философ считает, что данная постановка вопроса представляется очень сложной. Сравнить можно только известные величины, потому говорить можно лишь о таком бытии, «...которое, хотя и существует вне объекта, однако лишь для субъекта». Именно поэтому проблема объективного знания должна быть поставлена иначе. «Она прежде всего заключает в себе вопрос не о том, — пишет мыслитель, — насколько соответствует мир сознания миру бытия, а о том, как возможно бытие для субъекта, как возможен объект?» Вот что пишет Несмелов: «К этой именно постановке проблемы, как известно, пришел было Кант в своей «Критике чистого разума», но он почему-то не удержался на действительной высоте этого вопроса и поспешил перевести его на другой вопрос: как возможны синтетические суждения a priori?» Как считает мыслитель, вся суть проблемы состоит в том, «... как возможны объективные

суждения вообще, а priori или а posteriori — это совершенно безразлично».

Отсюда явствует, что «Я» определяет только свое испытание, свое состояние и никакого объективного суждения не высказывает. Для того, чтобы появилось такое суждение, необходимо, чтобы в нем были связаны одни только объективные элементы процесса опыта, но в каждом из этих процессов объективный элемент только один, в отношении которого именно субъект определяет себя известным образом, и следовательно — каждый из этих процессов необходимо выражается и может выражаться только в форме определения субъекта. Разрешением в сознании этой метафизической одновременности и являются идеи внешнего положения основания для представления и суждений мыслительных актов сознания.

Вследствие этого, по мысли философа, человек может умственно видеть; не только цвет и форму предмета, но даже и твердость, и тяжесть, и сладость, и аромат его: «...потому что полное содержание известного комплекса впечатлений может состоять из всех органов чувств, прочная же ассоциация этих показаний, при наличности одного из них, определяется собою явление в сознании и всех остальных».

Как видно из вышесказанного, Несмелов продолжает традицию, восходящую к философии Карпова, который писал, в частности: «Исследуя человека синтетический — со стороны его жизни феноменальной, мы неприметно приходим к результату, что ни в бытии, ни в деятельности его нет ничего однородного. Все, входящие в область его сознания и под условием сознания делающиеся тождественным, имеет форму и содержание, а форма и содержание, приходя в единство, соединяет в человеке два мира, духовный и чувствующий...» И далее: «Существенные свойства этих двух миров, поскольку они являются тождественными, — становятся условием не только деятельности, но и бытия человеческого... Дух есть Бог; природа — Его творение... Соединившиеся в бытии человека элементы его жизни и через свое соединение давшие бытие самому сознанию, внесли в его природу и соответствующие себе законы, которые переходя во внутреннюю связь, составили законы нравственные».

Вот что писал об этом же Кудрявцев-Платонов: «до признания всеобщей целесообразности природы мы доходим двумя путями.

С одной стороны, опыт показывает нам факты действительной целесообразности, и эти факты так значительны, что дают основание к высшей степени вероятному заключению о целесообразном устройстве всего мира. С другой — разум а priori говорит нам, что в мире ничего не существует понапрасну, точно так же как а priori говорит нам, что нет действия без причины³². Метафизика Карпова антропологична как и несмеловская. Человек бытийно располагается между двух полюсов, разделяемых онтологической бездной: полюсом Духа (Бога), который бесконечен, всеведущ, совершенно свободен, и полюсом Природы, который и есть «слепая необходимость». Духовно-материальное существо человека и является посредствующим звеном между ними. Соединение в человеке разнородных элементов бытия задает основание его нравственного закона, совершенство которого предполагает гармонию этих двух начал, соединенных в человеческом сознании. Именно поэтому свое учение Карпов называет синтетизмом. На этой антропологии строится и его понимание самой философии³³. Исходя из положения о конечности природы и бесконечности духа, философ пытался доказать развитие человеческого разума, указывая на то, насколько он просветляется верой.

В своей работе «Вера и Знание с точки зрения гносеологии» Несмелов пишет, характеризуя синтез Веры и Знания в составе живого мировоззрения: «...в пределах положительной науки и научной философии человек в сущности навсегда обречен оставаться без законченного воззрения на мир и беспцельного разумения мира и он никогда бы, конечно, не имел такого воззрения и такого разумения, если бы все его интеллектуальное отношение в мире исключительно ограничивалось бы только формами рассудочно-эмпирического познания о мире... Человеческий интеллект, напротив, так организован, что по самой природе он непосредственно умеет и может рассматривать мир с двух совершенно различных точек зрения — с точки зрения времени и сточки зрения вечности.³⁴ Рассматривая мир в чувственно наглядном представлении его эмпирического содержания, мы можем видеть в мире лишь бесконечное многообразие сосуществующих и сменяющихся друг друга вещей и событий. Однако, рассматривая тот же самый мир вещей и событий в религиозном созерца-

нии его религиозной основы мы представляем его реальным осуществлением во времени вечных идей и хотения Бога.

В след за Несмеловым С.Л. Франк, направляемый концепцией всеединства, усматривает в нем множество элементов, возникающих у Карсавина в катафатическом диалектическом построении. В частности, он обнаруживает слитно-всеобъемлющее, недифференцированное и безграничное всеединство (точный аналог карсавинского «неразличенного Первоединства»); усматривает «потенциальность», «динамичность» и другие основные предикаты всеединства в трактовке Карсавина; описывает его «трансцендированен вовне: отношение Я-Ты. Центральная дефиниция его реальности, Непостижимое, носит отчетливо гносеологический характер, и само исходное узрение реальности как всеединство достигается посредством гносеологии.

Исходя из вышесказанного, Франк заключает, что всеединство (единство и связанность) реальности есть необходимая предпосылка познания в интуитивистской гносеологии, независимо выдвинута им и Н.О. Лосским: только при этой предпосылке в акте познания нам раскрывается «сам предмет в его трансцендентной реальности».

Глубокий анализ проблемы веры дан в работах представителей интуитивизма Н.О. Лосского, Франка и других. Именно они вслед за Несмеловым В.И. положили в основу осмысление природы и познавательного статуса религиозной веры концепцию империзма, исходившую из необходимости дать более широкую разностороннюю трактовку самого опыта, которая не сводила бы его только к одному виду опыта — чувственному опыту, но включало бы в него и все другие виды опыта, и прежде всего религиозный опыт.³⁵

¹ Зеньковский В.В. История русской философии. Т.2. ч. 1. Л., 1991. с. 103—104.

² Зеньковский В.В. История русской философии. Т.2. ч. 1. Л., 1991. с. 104.

³ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 81.

⁴ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 300—301.

⁵ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 305.

⁶ Зеньковский В.В. История русской философии. Т.2. ч. 1. Л., 1991. с. 105

⁷ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 317.

⁸ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 411.

⁹ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 200.

¹⁰ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 239—240.

¹¹ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 243.

¹² Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 213.

¹³ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 245.

¹⁴ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 245.

¹⁵ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 202.

¹⁶ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 246.

¹⁷ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 247.

¹⁸ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 262.

¹⁹ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 2. 3-е изд. Казань, 1905. с. 144.

²⁰ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 189.

²¹ Зеньковский В.В. История русской философии. Т.2. ч. 1. Л., 1991. с. 117.

²² Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 2. 3-е изд. Казань, 1905. с. 145

²³ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с.

²⁴ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 196.

²⁵ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 135.

²⁶ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 122.

²⁷ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 213.

²⁸ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 47.

²⁹ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 90—92.

³⁰ Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. 3-е изд. Казань, 1905. с. 103.

³¹ Кураев В.И. Вера II Русская философия: Энциклопедия /Под общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Алгоритм, 2007. С. 90.

³² Кудрявцев-Платонов В.Д. Телеологическая идея и материализм. Православное обозрение, 1877, № 1, с. 48.

³³ Карпов В.Н. Введение в философию. СПб., 1840, с. 118.

³⁴ Несмелов В.И., Вера и Знание с точки зрения гносеологии. Казань, 1913, с. 10.

³⁵ Кураев В.И. Вера II Русская философия: Энциклопедия /Под общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Алгоритм, 2007. С. 89—90.

УДК 343.1

© Н.А. НАДИРОВ. 2023

Объект преступного сокрытия (статья 199.2 УК РФ)

Николай Арсенович НАДИРОВ,
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва
E-mail: nadirov_kolya@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования. Н.А. НАДИРОВ. Объект преступного сокрытия (статья 199.2 УК РФ) // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2023. С. 44—49.

Аннотация. Анализируется объект преступления, предусмотренного статьей 199.2 УК РФ, в вертикальной и горизонтальной плоскостях, вследствие чего делаются соответствующие выводы, имеющие теоретическое и прикладное значение

Ключевые слова: объект преступления, сокрытие, налоги, статья 199.2 УК РФ

Object of criminal concealing (article 199.2 of the criminal code of the Russian Federation)

Nikolay Arsenovich NADIROV,
All-Russian state university of justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow
E-mail: nadirov_kolya@mail.ru

Abstract. The object of the crime provided for by Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation is analyzed in the vertical and horizontal planes, as a result of which appropriate conclusions are made that have theoretical and applied significance

Keywords: object of crime, concealment, taxes, article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation

Прежде всего в рассматриваемом контексте стоит рассмотреть объект преступления в вертикали, а именно определить с общим, родовым, видовым и непосредственным объектом. В этой связи стоит согласиться с тем, что определить содержание непосредственно-го объекта преступления, связанного с сокрытием денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов, не представляется возможным без обращения к общему, родовому и видовому объектам преступных нарушений законодательства о налогах и сборах¹.

Оставляя в стороне общий объект преступления, поскольку он един и представляет собой все охраняемые уголовным законом интересы. В доктрине уголовного права имеется ряд позиций насчет родового объекта преступлений в сфере экономики, к которым относятся, исходя из анализа действующего законодательства и налоговые преступления. Так, одни первые полагают, что таковым являются общественные отношения складывающиеся по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров, работ и услуг², вторые указывают, что являются охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической дея-

тельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики³, третьи делают акцент, что объектом является охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики⁴, наконец, четвертые считают, что родовым объектом будут выступать общественные отношения в сфере реализации принципов осуществления экономической деятельности⁵.

Если придерживаться указанного подхода, то сразу усматривается противоречие между родовым и видовым объектом, поскольку последний зависит от названия Главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», которая как раз и включает налоговые преступления. В этой связи мы солидарны с Ю.В. Белецкой, что «в экономической теории, по сути, понятия «экономика» и «экономическая деятельность» определяются как синонимы, то определяя видовой объект, исходя из понятия «экономическая деятельность», мы нарушаем соотношение философских категорий «род-вид» как «общее-частное», так как фактически общественные отношения, охраняемые родовым и видовым объектом, исходя из их сущности, являются идентичными по объему и содержанию. Поэтому и руководствоваться пониманием видového объекта согласно наименованию гл. 22 УК РФ не представляется возможным <...> Объект преступления должен определяться, не исходя из удобства законодательной техники, а исходя из сущности охраняемых общественных отношений, а эта сущность отношений в сфере экономической деятельности (экономики) неодинакова»⁶.

Поскольку статья 199.2 УК РФ входит в группу так называемых «налоговых преступлений», то в качестве родового объекта последних принято считать общественные отношения, складывающиеся в ходе реализации конституционного права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности, а под видовым объектом подразумевают установленный федеральным законом порядок общественных отношений в сфере

налогообложения и уплаты налогоплательщиками налогов⁷.

Прежде всего стоит сделать общий вывод, что иные налоговые преступления (ст. ст. 198—199¹ УК РФ) имеют единый видовой объект, поскольку эти преступления посягают на общественные отношения, складывающиеся в сфере налогообложения. Поскольку такая налоговая сфера относится в широком смысле слова составляющей экономической деятельности, данные составы преступлений и закреплены в главе 22 УК РФ. При непоступлении в бюджет соответствующих платежей ущерб причиняется исключительно финансовой системе, а не системе управления.

В первую очередь стоит сделать акцент на вопросе о возникновении налоговых правоотношений, поскольку именно они связаны с определением объекта налоговых преступлений, в том числе «сокрытия». Ряд правоведов дают следующую характеристику таких правоотношений, а именно: 1) отношения возникают в сфере финансовой деятельности государства и муниципальных образований; 2) представляют собой форму реализации публичных интересов (т.е. публично-правовые отношения); 3) налоговые правоотношения являются видовой характеристикой отношений экономических, поскольку имеют стоимостную форму; 4) имущественный характер таких отношений; 5) властный характер⁸. Разумеется, установление содержания налоговых правоотношений положительным образом сказывается на установлении объекта преступлений в сфере налогообложения.

Применительно к непосредственному объекту налоговых преступлений до сих пор идут споры в науке уголовного права, что особенно проявляется при обсуждении ст. 199.2 УК РФ. В первую очередь стоит обратиться к п. 1 действующего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»⁹ (далее — постановление Пленума ВС РФ № 48), где особо подчеркивается, что общественная опасность таких правонарушений заключается в умышленном невыполнении конституционной обязанности каждого платить законно установленные

налоги и сборы, которая проявляется в неоплате денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации. Заметим, что отечественные суды первой инстанции неукоснительно придерживаются такого подхода¹⁰.

Между тем каждый состав налогового преступления отличается по непосредственному объекту. Например, в ст. 199 УК РФ объектом являются общественные отношения, которые возникают с формированием государством бюджета за счет налогообложения, а также государственных внебюджетных фондов посредством взимания обязательных платежей¹¹.

Что же касается объекта, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, то здесь интересным видится позиция А.В. Щукина, который отмечает, что «общественная опасность подобных противоправных действий заключается в том, что они посягают на установленный порядок налогообложения и препятствуют нормальной деятельности налоговых органов по взысканию недоимок по налогам и сборам. В отличие от преступлений, предусмотренных ст. 198, 199 и 199¹ УК РФ, преступное поведение, предусмотренное ст. 199² УК РФ направлено не на уклонение от уплаты налогов (сборов) или на неисполнение обязанностей по их удержанию и перечислению. Но имеет своей целью непогашение недоимки, которая образовалась в результате неисполнения налогоплательщиком или налоговым агентом указанных обязанностей»¹².

Думается, что данное разграничение несколько расплывчато, поскольку в его основу положены исключительно формулировки, закрепленные в диспозициях соответствующих норм, без сущностного анализа указанных составов. Думается, при «сокрытии» ущерб причиняется нормальной деятельности фискальных органов по взысканию налогов, сборов, страховых взносов, поскольку приходится задействовать административные ресурсы.

Например, С.Н. Шеленков объектом преступного посягательства являются «общественно значимые интересы, связанные со своевременным и полным поступлением налогов и сборов в бюджеты всех уровней на основании соответствующих исполнительных документов, выданных компетентными органами власти и предъявленных налогоплательщику для добровольного или принудительного исполнения»¹³.

Расплывчатые рассуждения встречаются и у М.О. Аюпджановой, которая полагает, что непосредственным объектом сокрытия являются общественные отношения, возникающие и функционирующие в связи с взысканием задолженности по налогам и сборам¹⁴. Широко трактовку дает и Н.А. Лопашенко, указывая, что преступление посягает на общественные отношения, основанные на принципе добропорядочности субъектов экономической деятельности и конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы¹⁵. Придерживаясь такой точки зрения, представится затруднительным разграничить рассматриваемое нами преступление с иными составами (ст. 198—199.1 УК РФ).

Довольно нестандартная и не согласовывающаяся с учением об объекте преступления была высказана позиция в юридической литературе, что объектом «сокрытия» является психика представителя налогового органа¹⁶. Придерживаясь такого подхода, представляется возможным почти любое преступление охарактеризовать как общественно опасное деяние, посягающее на психику того или иного лица, в том числе и опосредованно.

Некоторые специалисты вовсе считают, что преступление, предусмотренное ст. 199.2 УК РФ посягает в большей степени не на налоговую сферу, а на отношения в области государственного управления, поскольку государство не может применить действующие механизмы, направленные на пополнение бюджета и соответствующего фонда¹⁷. Отчасти разделяя такую позицию, некоторые ученые стали выделять дополнительный объект преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, где в качестве такого указываются общественные отношения, которым в результате совершения преступления попутно причиняется вред — общественные отношения, связанные с исполнением решений государственных органов¹⁸. Развивая такое мнение, Исаев Р.Г. обоснованно отмечает, что «субъект преступления не просто совершает действия, связанные с сокрытием денежных средств и имущества от уплаты недоимки, нарушая принцип добропорядочности субъектов экономической деятельности и установленные законом обязанности по уплате налогов. Кроме этого, он не выполняет

обязательного предписания по безусловному погашению задолженности по налогам и сборам органов государственной власти, к каковым, безусловно, следует относить органы налогового администрирования. Если обязанность по уплате налогов вытекает из общего для всех налогоплательщиков требования закона, то при наличии недоимки органы налогового администрирования предъявляют дополнительные требования недоимщику, неисполнение которых влечет уголовную ответственность»¹⁹.

Так, Б.Я. Гаврилов и А.А. Зимнухов рационально дополнили, что сокрытие денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов, создает серьезные препятствия органам налогового администрирования, затрудняет их деятельность по принудительному исполнению налоговых обязанностей и тем самым причиняет имущественный вред²⁰.

Ряд других специалистов связывают непосредственный объект рассматриваемого нами преступления исключительно с предметом преступления, поскольку последнее посягает на установленный законодательством порядок взыскания недоимки²¹. В полной мере согласны с тем, что зависимость объекта преступления от предмета обусловлена тем, что предмет налогового преступления²² является признаком состава на уровне объекта, а обязательность предмета основана на прямом его закреплении в диспозиции ст. 199.2 УК РФ²³.

Подведя итог исследованию, стоит сделать вывод, что усматривается двухобъектный состав указанного общественно опасного деяния, где непосредственным выступают общественные отношения, связанные со своевременным и полным взысканием задолженности по налогам, сборам, страховым взносам, а дополнительным являются общественные отношения в сфере налогового администрирования.

Список источников

1. Александров И.В. Теоретические и практические проблемы расследования налоговых преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003.

2. Аюнджанова М.О. Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств либо иного имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание задолженности по налогам и (или) сборам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

3. Белецкая Ю.В. Экономические отношения как объект уголовно-правовой охраны // Отечественная юриспруденция. 2016. № 8 (10). С. 50—56.

4. Бакаев А.В. Налоговые преступления: историко-сравнительный и уголовно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

5. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002

6. Гаврилов Б.Я., Зимнухов А.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступного деяния, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ // Российский следователь. 2007. № 12. С. 4—6.

7. Григорьев В.А. Сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2004. URL: <https://www.consultant.ru/>

8. Демин А.В. К вопросу о соотношении налоговых норм и налоговых правоотношений // Налоги и налогообложение. 2012. № 9—10. С. 8—14

9. Ефимичев П.С. Предварительное расследование дел о налоговых преступлениях и обеспечение прав личности. М., 2004. С. 28—45.

10. Исканиев Р.Г. Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014.

11. Каримов Ф.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с налоговыми преступлениями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002.

12. Кучеров И.И., Щукин А.В. Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств

и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов. М., 2006.

13. *Лопашенко Н.А.* Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997

14. *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. М., 2006

15. *Симонов М.В.* Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание. Екатеринбург, 2007.

16. *Тюнин В.И.* Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2011.

17. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 1997.

18. *Пурас М.Г.* Объект уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации // Право и политика. 2010. № 6. С. 1157—1165

19. *Шеленков С.Н.* Сокрытие имущества от взыскания недоимки по налогам и (или) сборам // Право и экономика. 2010. № 8. С. 18—20.

20. *Шукин А.В.* Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

References

1. *Alexandrov I.V.* Theoretical and practical problems of investigation of tax crimes: abstract. dis. ...Dr. jurid. sciences». Yekaterinburg, 2003.

2. *Akopdzhanova M.O.* Criminal liability for concealment of funds or other property of an organization or individual entrepreneur, at the expense of which debt collection on taxes and (or) fees should be made: dis. ... cand. jurid. M., 2001.

3. *Beletskaya Yu.V.* Economic relations as an object of criminal law protection // Domestic jurisprudence. 2016. No. 8 (10). pp. 50—56.

4. *Bakaev A.V.* Tax crimes: historical-comparative and criminal-legal analysis: abstract. dis. ... cand. jurid. M., 2009.

5. *Volzhenkin B.V.* Crimes in the sphere of economic activity. St. Petersburg, 2002

6. *Gavrilov B. Ya., Zimnukhov A.A.* Criminal-legal and criminological characteristics of a criminal act provided for in Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation // Russian investigator. 2007. No. 12. pp. 4—6.

7. *Grigoriev V.A.* Concealment of funds or property of an organization or individual entrepreneur, at the expense of which taxes and (or) fees should be collected // Prepared for the Consultant-Plus system, 2004. URL: <https://www.consultant.ru>

8. *Demin A.V.* On the question of the correlation of tax norms and tax legal relations // Taxes and taxation. 2012. No. 9—10. pp. 8—14

9. *Efimichev P.S.* Preliminary investigation of cases of tax crimes and ensuring the rights of the individual. M., 2004. pp. 28—45.

10. *Iskatiev R.G.* Criminal liability for concealment of funds and property, at the expense of which taxes and fees should be collected: dis. ... cand. jurid. sciences». Saratov, 2014.

11. *Karimov F.A.* Criminal-legal and criminological problems of combating tax crimes: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. Samara, 2002.

12. *Kuchеров I.I., Shchukin A.V.* Criminal liability for concealment of funds and property, at the expense of which taxes and fees should be collected. M., 2006.

13. *Lopashenko N.A.* Questions of qualification of crimes in the sphere of economic activity. Saratov, 1997

14. *Lopashenko N.A.* Crimes in the sphere of economy: the author's commentary on the criminal law. M., 2006

15. *Simonov M.V.* Criminal liability for concealment of funds or property, at the expense of which the recovery should be made. Yekaterinburg, 2007.

16. *Tyunin V.I.* Criminal and legal protection of relations in the sphere of economic activity: dis. ... cand. jurid. sciences». St. Petersburg, 2011.

17. Criminal law of the Russian Federation. Special part / Edited by G.N. Borzenkov and V.S. Komissarova. M., 1997.

18. *Puras M.G.* Object of tax evasion and (or) fees from the organization // Law and Politics. 2010. No. 6. pp. 1157—1165

19. *Shelenkov S.N.* Concealment of property from collection of arrears on taxes and (or) fees // *Law and Economics*. 2010. No. 8. pp. 18—20.

20. *Shchukin A.V.* Criminal liability for concealment of funds and property, at the expense of which taxes and fees should be collected: dis. ... cand. jurid. M., 2004.

¹ См.: *Кучеров И.И., Щукин А.В.* Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов. М., 2006. С. 60.

² *Тюнин В.И.* Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.

³ *Волженкин Б.В.* Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 53.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 1997. С. 246.

⁵ *Лопашенко Н.А.* Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997. С. 11—12.

⁶ *Белецкая Ю.В.* Экономические отношения как объект уголовно-правовой охраны // *Отечественная юриспруденция*. 2016. № 8 (10). С. 37.

⁷ *Каримов Ф.А.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с налоговыми преступлениями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 6.

⁸ См.: *Демин А.В.* К вопросу о соотношении налоговых норм и налоговых правоотношений // *Налоги и налогообложение*. 2012. № 9—10. С. 8—14.

⁹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 1.

¹⁰ Например, см.: приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 19.10.2022 по делу № 1—117/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).

¹¹ См.: *Пурас М.Г.* Объект уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации // *Право и политика*. 2010. № 6. С. 1157—1165.

¹² См.: *Щукин А.В.* Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 89.

¹³ См.: *Шеленков С.Н.* Сокрытие имущества от взыскания недоимки по налогам и (или) сборам // *Право и экономика*. 2010. № 8. С. 60.

¹⁴ *Акопджанова М.О.* Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств либо иного имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание задолженности по налогам и (или) сборам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 60.

¹⁵ *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. М., 2006. С. 350.

¹⁶ *Григорьев В.А.* Сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2004. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).

¹⁷ Об этом подробнее см.: *Ефимичев П.С.* Предварительное расследование дел о налоговых преступлениях и обеспечение прав личности. М., 2004. С. 28—45.

¹⁸ *Бакаев А.В.* Налоговые преступления: историко-сравнительный и уголовно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 4.

¹⁹ *Искалиев Р.Г.* Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 86.

²⁰ *Гаврилов Б.Я., Зимухов А.А.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступного деяния, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ // *Российский следователь*. 2007. № 12. С. 5.

²¹ *Симонов М.В.* Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание. Екатеринбург, 2007. С. 69.

²² В литературе отмечается, что он весьма специфичен в силу имеющихся криминологических особенностей (См.: *Александров И.В.* Теоретические и практические проблемы расследования налоговых преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 19).

²³ *Симонов М.В.* Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание. Екатеринбург, 2007. С. 57.

УДК 343.9.01
ББК 67.51

© А.В. БОГДАНОВ, Е.Н. ХАЗОВ, В.Е. ХАЗОВА. 2023

Международное правовое регулирование по противодействию незаконного оборота оружия, взрывных веществ и взрывных устройств

Анатолий Васильевич БОГДАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Евгений Николаевич ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: evg.hazow@yandex

Виктория Евгеньевна ХАЗОВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса института национальной безопасности и права РАНХ и ГС

E-mail: x.victoria@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые науки

Для цитирования. А.В. БОГДАНОВ, Е.Н. ХАЗОВ, В.Е. ХАЗОВА. Международное правовое регулирование по противодействию незаконного оборота оружия, взрывных веществ и взрывных устройств // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2023. С. 50—55.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы международного правового регулирования противодействию незаконного оборота оружия, взрывных веществ и взрывных устройств. Анализируются причины и условия совершения преступлений, связанных сбыт огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий по предупреждению и противодействию преступлений связанных со сбытом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств на территории России и стран СНГ

Ключевые слова: преступления, организованная преступность, противодействие, оперативные подразделения, органы внутренних дел, полиция, огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые устройства

International legal regulation on countering illegal arms trafficking, explosives and explosive devices

Anatoliy Vasil'evich BOGDANOV,

candidate of law, associate professor, associate professor of the department of operational-investigative activities and special equipment Kikot Moscow university of the MIA of Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

Evgeniy Nikolaevich KHAZOV,

doctor of law, professor, professor of the department of constitutional and municipal law Kikot Moscow university of the MIA of Russia

E-mail: evg.hazow@yandex

Victoria Evgenievna KHAZOVA,

candidate of Legal sciences, associate professor of the department of civil law and procedure institute of national security and law of the Russian Academy of Sciences and GS

E-mail: x.victoria@yandex.ru

Abstract. The article deals with the issues of international legal regulation of countering illicit trafficking in weapons, explosives and explosive devices. The reasons and conditions of committing crimes related to the sale of firearms, ammunition, explosives and explosive devices are analyzed. The main directions of preventive measures to prevent and counteract crimes related to the sale of firearms, ammunition, explosives and explosive devices on the territory of Russia and CIS countries are proposed

Keywords: crimes, organized crime, counteraction, operational units, internal affairs bodies, police, firearms, ammunition, explosives, explosive devices

За последние 30 лет на территориях стран бывшего СССР активно развивалась такая противоправная деятельность, как организованная преступность, охватившая практически все сферы общественной жизни. Проникнув в хозяйственные отрасли и государственную структуру, организованным преступным группам удалось создать рыночные каналы сбыта оружия на межгосударственном уровне, что привело к распространению оружия среди населения стран СНГ [1].

Вследствие этого, мощным аспектом данного антисоциального явления можно назвать незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Наравне с другими преступлениями именно незаконный оборот оружия представляет большую угрозу общественной безопасности, так как в большей степени влияет на криминогенную обстановку на постсоветском пространстве, в том числе и в Российской Федерации.

Исходя из этого, для эффективного противодействия такой преступности органы исполнительной власти участников Союза Независимых Государств должны координировать между собой правоохранные процессы. Для этого необходимо создать систему правового обеспечения и регулирования межгосударственной деятельности, которая бы способствовала не только защите конституционных прав и свобод человека, но и обеспечению законности, а также реализации мероприятий по противодействию преступлений, связанных с продажей, хранением и сбытом оружия. Ввиду преобладающего положения перед странами СНГ ведущую роль в борьбе с преступлениями в сфере оборота оружия играют правоохранные органы России [2].

По статистике ГИАЦ МВД России за 2022 год в России с использованием оружия,

боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств было совершено более 6,2 тысяч преступлений, из них: убийства и покушения на убийство; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; террористические акты; бандитизм. Вместе с тем, количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, за последние годы уменьшилось и в 2022 году составило 22,2 тысячи [3].

Согласно статистике МВД России и ФСБ Российской Федерации, в период с 2015 по 2022 год было обезврежено более 500 подпольных мастерских по незаконному производству взрывчатых веществ, боеприпасов, перделке оружия, изъяли более 100 тысяч единиц стрелкового оружия из незаконного оборота, при этом удалось раскрыть более 100 тысяч преступлений, квалифицированных по статье 223 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Основными причинами и условиями появления преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, взрывных веществ и взрывных устройств на территории Российской Федерации являются: события на Северном Кавказе 1994—1996 годов; специальная военная операция на Украине; распространение в сети Интернет технологий изготовления оружия и переустройства газового и травматического оружия в боевое; покупка оружия без лицензии с помощью сети Интернет; деятельность «черных копателей» (незаконные раскопки на полях сражений времен Второй Мировой войны); несоблюдение порядка учета, перевозки, хранения, ношения оружия и боеприпасов военнослужащими и сотрудниками правоохранных органов; нарушение владельцами оружия правил обращения с ним; спонсирование организованных преступных групп; контрабанда из стран СНГ [4].

К нормативным правовым актам, регламентирующим оборот оружейной продукции в России, можно отнести: Федеральный закон РФ «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ, который регулирует правоотношения, возникающие при обороте оружия, и устанавливает меры государственного контроля за ним [5]; Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 — создание подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии РФ (Росгвардия), осуществляющих контроль за оборотом оружия [6]; статьи 222—226.1 УК РФ (незаконный оборот оружия) [7]; статьи 20.8—20.15 КоАП РФ (нарушение правил обращения с оружием) [8].

Что касается взаимодействия РФ и стран СНГ в сфере незаконного оборота оружия, то стоит упомянуть «Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» 2008 года. В соответствии с данным международным правовым актом, страны обязаны совершенствовать правовую базу и законодательство в этой сфере; разрабатывать и совершенствовать меры взаимодействия правоохранительных органов; формировать базы данных об интернациональных преступных сообществах и их участниках, которые относятся к данной противоправной деятельности; проводить необходимые мероприятия, направленные на противодействие и контрабанды оружия [9].

В связи с этим, стороны Соглашения производят обмен информации о преступлениях в сфере оборота оружия и лицах их совершивших; способах эксплуатации оружия; местоположениях нелегального производства оружия, а также методов реконструирования оружия и взрывчатых устройств. С целью эффективной борьбы с такого рода преступлениями участники применяют такие ОРМ, как контролируемая поставка и проверочная закупка, а их взаимодействие осуществляется в соответствии с запросом об оказании содействия [10].

Однако проблема незаконного оборота оружия, взрывных веществ и взрывных устройств является актуальной не только для Рос-

сии и стран СНГ, но и для всего мирового сообщества. Глобализация на мировом уровне привела к упрощению торговых связей между странами, что повлекло за собой большое бесконтрольное распространение оружейной продукции на территории различных государств. Вследствие этого мировое законодательство выработало правовые нормы и принципы, позволяющие регулировать оружие-оборот и осуществлять контроль за ним [11].

Нормативные правовые акты, конвенции, резолюции и другие международные правовые документы являются основой регулирования оборота оружия в мировом масштабе. Несмотря на это, международно-правовая система не совершенна, так как она не в полной мере включает в себя все стороны незаконного оборота оружия и его продажи, что требует необходимости ее развития [12].

Данные международные нормы можно разделить по сферам действия на: всеобщие — признаны всем мировым сообществом (акты ООН и Всемирных конвенций) и региональные — признаны ограниченным числом стран (документы Совета Европы и СНГ). По большей части, именно в региональных нормативных правовых актах более детально раскрыто содержание преступлений в сфере незаконного оборота оружия, взрывных веществ и взрывных устройств, и более усовершенствованы методы контроля за их соблюдением. Также международные правовые документы по критерию обязательности для страны подразделяются на: декларативные, обязательные, рекомендательные и предусматривающие сотрудничество в данной сфере [13].

Первым правовым актом на международном уровне, регулирующим борьбу с незаконным оборотом оружия, взрывных веществ и взрывных устройств, принято считать Европейскую конвенцию 1978 года «О контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами» [14]. Согласно данному правовому документу государства-участники должны взаимодействовать между собой путем координации соответствующих органов власти для предотвращения и пресечения незаконной торговой деятельности огнестрельным оружием, поиска и обнаружения

нелегально перевозимого огнестрельного оружия. В Конвенции отмечается, что страна имеет право на свободное издание законов и свода правил, связанных с огнестрельным оружием, если данные правовые нормы не противоречат положениям самой Конвенции.

«Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения», принятая в 1991 году в Монреале, направлена на противодействие международному терроризму путем принятия странами-участницами мер, запрещающих и предотвращающих изготовление, ввоз и вывоз немаркированных взрывчатых веществ, которые не поддаются обнаружению [15]. Члены Конвенции обязаны добавлять в производимые в промышленных условиях взрывчатые вещества особые летучие маркирующие компоненты для облегчения их обнаружения.

В соответствии с «Межамериканской конвенцией против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов» 1997 года государства-участники должны криминализовать деяния, совершаемые в сфере незаконного изготовления и оборота оружия, а также взрывчатых веществ [16]. Важно подчеркнуть, что именно данный международный правовой документ положил начало открытому обмену информацией об оружейных системах, которых охватывает Регистр ООН по обычным вооружениям.

Следующим международным правовым документом по борьбе с незаконным оборотом оружия является «Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», которая принята в 1997 году в Оттаве [17].

Данный Договор призывает участников к полному отказу от применения противопехотных мин, прекращению их производства, накопления, сохранения и приобретения. Также был введен запрет на передачу противопехотных мин прямо или опосредовано, помощь, поощрение и побуждение к осуществлению деятельности государствами-членами.

«Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организо-

ванной преступности» 2000 года уделяет особое внимание международному взаимодействию в борьбе с организованной преступностью и ее составляющих: отмывание денег, торговля людьми и наркотическими веществами, а также незаконный оборот оружия [18]. Взаимное содействие участников друг другу по вопросам, охватываемых данной Конвенцией, и признание на мировом уровне важности противодействия бесконтрольному распространению, незаконному обороту и накоплению легкого и стрелкового оружия способствовало появлению Рамочного документа ОБСЕ «О легком и стрелковом оружии» 2000 года [19].

Вследствие чего, большая часть крупных производителей и поставщиков легкого и стрелкового оружия (далее — ЛСО) приняли определенный механизм контроля за его производством и распространением. Данный документ отводит большое значение маркировки легкого и стрелкового оружия как способу мониторингу за ним и отслеживанию поступления оружия из легального в нелегальный оборот. Помимо этого, в Рамочном документе закрепляются меры борьбы с незаконным оборотом легкого и стрелкового оружия, такие как: внесение и применения государственных методов контроля; развитие совместной деятельности и информационным обменом между правоохранительными и таможенными органами; противодействие хищениям предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, культурную и художественную ценность, как на международном так и региональном и местном уровнях [20]. Также государствам-участникам необходимо управлять запасами легкого и стрелкового оружия, избавляться от излишков; предупреждать и предотвращать конфликты на ранних этапах; регулировать кризисы и обеспечить постконфликтное восстановление [21].

«Рамочная конвенция о международных поставках оружия» или «Международный договор о торговле оружием» устанавливает юридическую обязательность для всех стран-участниц; масштабность, так как охватывает все виды оружия; точность определений нелегального экспорта; объединение значительного количества ведущих мировых экспортеров воо-

ружений [22]. Кроме того, документ обязывает его участников запретить экспорт обычных вооружений, которые могли бы использоваться при совершении геноцида, терактов, преступлений против человечества и военных преступлений [23].

Изучение международных правовых актов показывает срочную необходимость принятия решительных мер по укреплению методов и способов регулирования оборота оружейной продукции. Особую ценность представляет эффективная нормативная правовая система, устанавливающая контроль за экспортом вооружений, которая включала бы все его компоненты [24].

Таким образом, сотрудничество государств-участников Конвенций и Договоров не допускает целевой политики в получении выгоды отдельных государств в области незаконного оборота оружия, взрывных веществ и взрывных устройств; способствует ведению учета и контроля излишков оружейной продукции, и усилению правового регулирования борьбы с международным терроризмом и нелегальной торговлей оружием, используемым с целью совершения террористических атак [25].

Соблюдение норм таких международных правовых документов обязательно, и отклонение от них влечет за собой определенные санкции в адрес стран-участниц. От своевременного и эффективного правового регулирования борьбы с нелегальной продажей вооружений и тотального контроля над его оборотом, а также уничтожения незаконных потоков поставок оружия зависит миропорядок в целом.

Список источников

1. *Бышков П.А., Гасанов К.К., Егоров С.А.* и др. Основы национальной безопасности. Москва, 2022.

2. *Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Иванцов С.В.* и др. Организация деятельности полиции зарубежных стран учебно-методическое пособие / Москва, 2017.

3. Статистика и аналитика // Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. — 2022 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>.

4. *Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И.* и др. Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности. Новосибирск, 2021.

5. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оружии» «Собрание законодательства РФ», 16.12.1996, N 51, ст. 5681, <http://pravo.gov.ru>

6. Указ Президента РФ от 05.04.2016 N 157 (ред. от 17.06.2019) «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 11.04.2016, N 15, ст. 2072. <http://pravo.gov.ru>

7. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023). «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954, <http://pravo.gov.ru>.

8. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1. <http://pravo.gov.ru>.

9. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2008 N 1653-р «О подписании Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» «Собрание законодательства РФ», 01.12.2008, N 48, ст. 5636, <http://pravo.gov.ru>.

10. *Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В.* и др. Оперативно-розыскная деятельность. Москва, 2023.

11. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Особенности раскрытия преступлений и выявление лиц, осуществляющих сбыт огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств через сеть интернет. Криминологический журнал. 2020. № 3. С. 39—45.

12. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 231—236.

13. *Хазов Е.Н., Зубов И.Н., Василевич Г.А.* и др. Конституционное право зарубежных стран. Учебник для студентов высших учебных

заведений, обучающихся по направлению подготовки 030900.62 «Юриспруденция»: квалификация (степень) «бакалавр» / Москва, 2013.

14. European Convention on the Control of the Acquisition and Possession of Firearms by Individuals // Council of Europe. 1978. 28 June. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/-/council-of-europe-european-convention-on-the-control-of-the-acquisition-and-possession-of-firearms-by-individuals-ets-no-101-translations> (дата обращения: 09.03.2023).

15. Convention on the Marking of Plastic Explosives // Wikipedia. 1991. 1 Mar. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Convention_on_the_Marking_of_Plastic_Explosives.

16. The Inter-American Convention Against the Illicit Manufacturing of and Trafficking in Firearms, Ammunition, Explosives, and Other Related Materials (CIFTA) // Wikipedia. 1997. 13 Nov. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/CIFTA> (дата обращения: 09.03.2023).

17. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин (ППМ) и об их уничтожении // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2020 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1424373/ (дата обращения: 09.03.2023).

18. О подписании Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2000 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/crime/1614235/ (дата обращения: 09.03.2023).

19. OSCE Document on Small Arms and Light Weapons // Organization for Security and

Co-operation in Europe. 2000. 24 Nov. URL: <https://www.osce.org/fsc/20783> (дата обращения: 09.03.2023).

20. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазова В.Е., Хазов Е.Н. Противодействие хищениям предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, культурную, религиозную и художественную ценность. Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 169—176.

21. Горшенева И.А., Егоров С.А., Зиборов О.В., Кикоть-Глуходеева Т.В. и др. Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств. Москва, 2022. (2-е издание, переработанное и дополненное)

22. Международный договор о торговле оружием (МДТО) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2010 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1748587/ (дата обращения: 09.03.2023).

23. Пауков В.К., Богданов А.В., Зинченко Е.Ю. и др. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. Учебно-методическое пособие / Москва, 2020.

24. Абрамов В.И., Газимагомедов М.А., Гасанов К.К. Национальная безопасность. Москва, 2022.

25. Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Кивич Ю.В. и др. Правоохранительные органы (административно-правовые основы в определениях и схемах). Учебно-наглядное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД России, войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность / Новосибирск, 2020.

УДК 340.1 [316.3 + 321]
ББК 67.022

© Н.С. ПОНОМАРЕВ. 2023

Оценочные понятия и проблемы их толкования в уголовном судопроизводстве

Николай Сергеевич ПОНОМАРЕВ,
полковник милиции в отставке, Заслуженный работник МВД
E-mail: 6294834@mail.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые науки (юридические))

Научный руководитель: Н.А. КОЛОКОЛОВ, судья Верховного Суда РФ в почетной отставке, заведующий кафедрой судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского университета им. А.С. Грибоедова; профессор кафедры теории и истории государства и права Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», доктор юридических наук, профессор

Рецензент: С.Б. ПОЛЯКОВ, адвокат, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Пермского филиала Национального исследовательского университета Высшей школы экономики, доктор юридических наук, доцент

Для цитирования. Н.С. ПОНОМАРЕВ. Оценочные понятия и проблемы их толкования в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2023. С. 56—61.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются оценочные понятия с позиции языковых форм их выражения и проблем толкования в уголовном судопроизводстве. Предпринята попытка гармонизировать способы образования оценочных понятий и их интерпретацию

Ключевые слова: оценочные понятия, признаки преступления, толкование оценочных понятий

Evaluation concepts and problems of their interpretation in criminal proceedings

Nikolai Sergeevich PONOMAREV,
retired police colonel, Honored employee of the Ministry of Internal Affairs
E-mail: 6294834@mail.ru

Abstract. This article examines evaluative concepts from the perspective of linguistic forms of their expression and problems of interpretation in criminal proceedings. An attempt has been made to harmonize the ways of forming evaluative concepts and their interpretation

Keywords: evaluative concepts, signs of a crime, interpretation of evaluative concepts

Процесс интеграции языка и права всегда привлекал внимание исследователей. В настоящее время даже сформировалось новое научное направление, название которого пока еще не устоялось: одни авторы именуют ее юрислингвистикой¹, другие — законодательной текстологией². «Языковая картина» уголовного законодательства богата оценочными понятиями,

которые нуждаются в более детальном обсуждении, ибо являются одной из наиболее сложных категорий в правоприменительной практике. Они чрезвычайно широко используются как средство выражения наиболее общих и существенных признаков (свойств) различных предметов, явлений и процессов правовой действительности и образуют их смысловую

основу. Для описания абстрактной сущности законодатель прибегает к использованию известных лексических единиц, отражающих степень общественной опасности преступного деяния и самого преступника. Грамматическое сочетание слов, выступающих в качестве одной семантической единицы, как раз и образуют конструкцию соответствующих оценочных понятий. В качестве лексического оценочного компонента, составляющего ядро соответствующего понятия, могут выступать слова практически всех частей речи: существительных, прилагательных, глаголов, наречий. Однако чаще всего в формировании оценочных понятий используются существительные и прилагательные. Имя существительное, входящее в состав оценочных понятий наряду с другими частями речи, используется для обозначения разных свойств и признаков преступления: предмет посягательства — жилище (ст. 139), субъект преступного посягательства — наемник (ст. 359), физическое состояние виновного или жертвы: состояние аффекта (ст. 107), беспомощное состояние (ст. 111) и т.д. Отглагольные существительные, как правило, обозначают форму преступного поведения людей: хищение (ст. 158), уничтожение (ст. 243¹) изготовление и сбыт (ст. 186), нарушение (ст. 350) и т.д. Причем слово, включенное в текст закона, перестает быть обычным явлением речи, оно превращается в словесный образ нормы и становится правовым понятием. Отличительная черта понятий, триггером которых выступают имена существительные, — это их определенность и относительная стабильность на весь период действия закона, вплоть до его отмены или изменения.

По сравнению с ними понятия, в которых в качестве оценочного компонента выступают прилагательные, не отличаются особым постоянством и устойчивостью. Обычно они используются для описания социально значимого поведения человека, свойств личности и вредоносных изменений в объекте посягательства. Многочисленные и разнообразные термины с именем прилагательным образуют две относительно самостоятельные группы. К первой группе следует отнести понятия, в которых прилагательные в качестве оценочного значения отражают степень общественной опасности деяния и самого преступника. В уголовном

праве наиболее широкое распространение получила практика создания оценочных понятий с помощью прилагательных «значительный», «крупный», «особо крупный», которые создают нормативную модель (образ) вредоносных изменений. В сочетании с существительными «размер», «ущерб», «доход» они используются в качестве величины измерения (меры) степени общественной опасности в преступлениях против собственности, в сфере экономики, экологических, должностных и иных деяниях. В Особенной части УК РФ 1996 г. насчитывается 102 уголовно-правовых нормы, в которых употребляются термины «значительный», «крупный», «особо крупный» в паре с определяемыми существительными «размер» и «ущерб». Причем в 11 статьях или их частях упоминаются понятия «значительный», в 54 — «крупный» и в 35 — «особо крупный» размеры. То же самое можно сказать об ущербе: в 8 случаях применяется термин «значительный», в 36 — «крупный» и в 6 — «особо крупный».

Для такого рода оценочных понятий характерно наличие условных, изменчивых признаков, сохраняющих свое «смысловое» ядро. В частности, при незаконном привлечении денежных средств граждан для долевого строительства жилья (ст. 200³) крупный размер составляет три млн. руб., особо крупный — пять млн. руб., а при незаконном заготовлении и сбыте древесины (ст. 191¹) соответственно восемьдесят и двести тридцать тысяч руб. Сходство анализируемых конструкций заключается в наличии у них общих терминов «крупный» и «особо крупный» размеры, различие — в масштабах преступных последствий.

Особой разновидностью оценочных понятий с переменными признаками являются бланкетные нормы, содержание которых устанавливается с помощью иных отраслей права. Эти нормы сосредоточены преимущественно в статьях УК РФ, где речь идет о значительном, крупном и особо крупном размерах соответствующих деяний: 228 (приобретение, хранение, перевозка, изготовление и переработка наркотических средств и психотропных веществ), 228¹ (производство или перевозка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов), 228³ (приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ), 228 (производст-

во, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ), 229 (хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ), 229¹ (контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров), 230² (использование в отношении спортсменов запрещенных субстанций и методов), 234 (незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ); 256 (незаконный вылов водных биологических ресурсов), 258 (незаконная охота), 260 и 261 (незаконная рубка и уничтожение лесных насаждений). Они подвержены воздействию времени, социально-экономических и даже политических факторов. Правительство в рамках своих полномочий определяет и корректирует значение указанных показателей, оперативно реагируя на динамичное развитие общественных отношений, не прибегая к сложной и громоздкой законотворческой процедуре, нарушающей привычный ритм работы правоохранительных органов.

Нередко, обращаясь к одному и тому же термину, законодатель стремится подчеркнуть свое особое отношение к индивидуальной оценке конкретных социальных благ, обуславливающих высокую степень общественной опасности деяния. В подобных случаях семантическое поле прилагательного расширяется, что свидетельствует об известной степени условности, необходимой и достаточной для передачи абстрактного смысла закона. Сравнительный анализ многочисленных норм, содержащих, например, понятие «крупный размер», указывает на то, что в зависимости от особенностей объекта преступного посягательства оно может существенно различаться не только по объему, но и по единицам измерения. Так, при уклонении от уплаты налогов и сборов (ст. 199) крупный размер составляет миллион рублей, а при незаконном приобретении, хранении, перевозке наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов (ст. 228) — физический объем, превышающий 0,25 граммов.

Вторую группу составляют оценочные понятия, связанные с употреблением смежных терминов и канцелярских штампов, нарушающих логическую связь между отдельными правовыми явлениями. Так, устанавливая запрет на совершение определенных действий, законода-

тель в 14% (56 из 393) статей УК РФ употребляет термины «незаконные», а в 9 (2%) — «неправомерные». Внешне их различия кажутся незначительными, не затрагивающими основного смыслового значения. Однако сходство, как известно, предполагает не только подобие, но и различие. Особенно, если учесть, что в общей теории права различают природу исходных терминов «закон» и «право», что, естественно, вызывает затруднения в их восприятии и применении.

Основным и, пожалуй, главным недостатком этой группы норм является тот факт, что в 20 статьях (35%) термин «незаконные» употребляется только в заголовках, а в 12 (21%), наоборот, лишь в диспозициях. Такой разницей создает ложное представление, будто они имеют различное содержание, ибо заголовки статей являются системообразующими элементами и выступают в качестве важнейших структурных и смысловых признаков закона³. Интересно, что в 44 из 56 (78%) статьях УК РФ законодатель даже не ставит своей целью раскрыть содержание понятия «незаконный», полагая, очевидно, что его значение вполне понятно субъектам применения права. Хотя в 12% случаев он все-таки пытается определить сущность незаконных действий. Обычно содержание «незаконные» объясняется с помощью разнообразных формулировок: в одних преступлениях — это осуществление соответствующих действий без регистрации, аккредитации или лицензии (ст.ст. 171 и 172), в других — без наличия образования соответствующего профиля (ст. 123), в третьих — предоставление заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии при получении кредита (ст.176) и т.д. И только в одной — единственной статье — 289 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, имеется прямое указание на нарушение закона: «вопреки запрету, установленному законом». Это означает, что под данную статью подпадают не любые действия, а лишь такие, которые прямо запрещены законом, а не иным нормативным актом.

Думается, что законодатель неоправданно перегружает УК РФ оценочными понятиями. Отказавшись от использования казуистических

предписаний, он впал в другую крайность, постоянно увеличивая количество абстрактных формулировок. По данным О.С. Шумиловой, доля оценочных понятий в УК 1996 г. составляет 72%, что на 15% больше, чем в УК РСФСР 1960 г.⁴ Причем замена устоявшихся терминов оценочными понятиями не всегда является удачной. Типичный пример — ст. 222 действующего Кодекса, устанавливающая ответственность за незаконное приобретение, передачу, сбыт хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов. Между тем в ст. 218 УК 1960 г. аналогичный запрет был сформулирован гораздо четче и понятнее: хранение оружия без соответствующего разрешения. Для построения целостной, логически завершенной системы уголовного законодательства можно без ущерба для качества правового регулирования отказаться от использования понятий «незаконные» и «неправомерные», поскольку любые действия, влекущие уголовную ответственность, априори являются незаконными; законные и правомерные поступки человека не могут запрещаться.

Реализация оценочных понятий — это объективная реальность, в которой проявляются их главные, существенные свойства. Их абстрактное содержание сопоставляется, сравнивается с правовой действительностью. Сложность уяснения их содержания связана с двойственностью: с одной стороны, их смысл, как правило, черпается из самой жизни, а с другой — в своих проявлениях они скрыты в языке, закодированы в его структуре в соответствии с внутренней логикой законодателя.

Из-за ограниченных объемов статьи не представляется возможным рассмотреть исторические корни этого правового феномена и эволюцию взглядов ученых по данному вопросу. Однако уже на протяжении многих десятилетий в юридической доктрине безраздельно господствует точка зрения, согласно которой оценочные понятия определяются субъектами применения права. Так, академик В.Н. Кудрявцев в одной из своих работ писал, что содержание оценочных признаков «в значительной мере определяется правосознанием юриста, применяющего закон, с учетом требований УК и обстоятельств конкретного дела»⁵. Иными словами, оценочные признаки лишь указываются в законе, а их содержание уста-

навливается юристом, применяющим закон. А.В. Наумов придерживается еще более радикальных взглядов. Игнорируя самостоятельное значение оценочных понятий в структуре уголовно-правовых норм, он утверждает, что «признаки состава преступления... определены не законом или иным нормативным актом, а правосознанием лица, которое применяет соответствующую правовую норму, исходя из конкретных обстоятельств дела»⁶.

Подобные подходы стали классическими. Однако глубоко укоренившиеся представления о праве перечисленных должностных лиц и суда определять содержание оценочных понятий, а тем более — устанавливать их признаки, при всей их внешней привлекательности, все же кажется весьма спорным. Рискнем высказать нетипичную для современной науки точку зрения, которая не вписывается в концепцию юридического мейнстрима, но заставляет по-новому взглянуть на сущность рассматриваемой проблемы. Построение правового государства, провозгласившего принцип верховенства законов на всей территории Российской Федерации (ст. 4 Конституции), подразумевает, что все решения правоприменительных органов должны соответствовать федеральным законам. Следовательно, произвольная интерпретация оценочных понятий субъектами реализации права входит в резкое противоречие с принципом законности, фактически стирает всякую границу между законом и сферой субъективного усмотрения. Особенности логического мышления юристов, склонных к категоричным суждениям и оценкам, порождают различные, порой прямо противоположные точки зрения, нередко субъективные и случайные (два юриста — три мнения). Подобная практика осуждается обществом и является неисчерпаемым источником анекдотов и пословиц. Наиболее образное и точное выражение она получила в известной русской народной пословице: «Закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло». В результате смысловой трансформации неоднозначных терминов появляется новая правовая сущность, требующая самостоятельного истолкования.

Таким образом, закон и только закон может устанавливать признаки деяния, признаваемого преступлением. Недаром еще в XVIII в. французский философ — просветитель и писатель

Вольтер утверждал: для того, чтобы познать Бога, надо быть им самим. Поучения Вольтера сохраняют свою актуальность и сегодня. Не случайно законодатель, обеспечивая правильное и единообразное применение наиболее сложных для понимания терминов, сам дает их аутентичное толкование, передавая точный, без искажений, смысл юридических норм. Как следует из анализа Особенной части УК РФ, в 160 из 393 (40%) статей в примечаниях даются определения соответствующих понятий. Такие типы дефиниций, конечно, являются идеальными и демонстрируют образцы официального толкования терминов. В действительности же существует немало оценочных понятий, получивших формальную определенность в законе или ином нормативном акте, но, тем не менее, нуждаются в дополнительном разъяснении в силу их недостаточной конкретности и ясности, поскольку не дают полного представления о сущности объекта познания. Не случайно Конституция РФ (ст. 126) и Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном суде Российской Федерации»⁷ (ст. 7) наделяют Верховный суд РФ правом давать разъяснения по вопросам судебной практики, то есть истолковывать более доступные для обыденного восприятия слова и термины. Обобщив судебную практику, он эмпирическим путем определяет их нормативное содержание. Толкование оценочных понятий — это постоянный процесс и практически каждое постановление Пленума Верховного суда РФ прямо или косвенно затрагивает вопросы интерпретации юридических терминов. Немаловажное значение имеет и так называемое «казуальное толкование», когда Верховный суд уясняет содержание текста правовых норм по конкретным делам. Причем решения, принимаемые в результате казуального толкования, вопреки мнению А.В. Наумова, не являются судебными прецедентами⁸. Казуальное толкование, в отличие от судебного прецедента, не создает новых норм, а уточняет и конкретизирует смысл действующих. Способность Верховного суда быстро адаптироваться к текущей ситуации и своевременно избавлять субъекты реализации права от «темных мест» в уголовно — правовых нормах — залог развития и совершенствования правоприменительной практики. Вместе

с тем, будучи субъектом применения права, Верховный суд может выявлять лишь подлинную волю творца закона, а не создавать новое право в рамках своих разъяснений. Его основная задача состоит в обеспечении святой святы — принципа законности, восходящего к древнеримским традициям и не приемлющего безграничной свободы суда.

Что касается компетенции суда, прокурора, следователя и дознавателя, то, в противовес Верховному суду РФ, ни Конституция, ни закон не предоставляют им такого права. Исчерпывающий перечень их полномочий установлен в УПК РФ, а именно: в ст. 29 (суда), в ст. 37 (прокурора), в ст. 38 (следователя) и в ст. 41 (дознателя). В них нет даже намека об интерпретации правовых норм. Не менее важно и другое. В состязательном процессе, как наиболее демократичной и справедливой форме установления объективной истины, обвиняемый и защитник по уголовному делу должны иметь одинаковые со стороной обвинения полномочия в исследовании обстоятельств дела и истолковании закона. При этом каждая сторона, ориентируясь на собственные предпочтения, будет излагать свою версию и стремиться навязать ее суду. Но, в любом случае, одна из них является заведомо неверной или страдает ограниченностью. Победа той или иной точки зрения не имеет абсолютного значения, с течением времени она может превратиться в свою противоположность. В рамках такой парадигмы правоприменительная практика будет метаться из одной крайности в другую, оспаривая старое и формулируя новое понятие, которое, в свою очередь, также может быть поставлено под сомнение. Именно поэтому, надо полагать, законодатель не предоставляет органам правоприменения односторонних преимуществ, ограждая правосудие от вседозволенности и злоупотреблений. Право суда и иных должностных лиц свободно трактовать оценочные понятия можно будет признать легитимным лишь в том случае, если государство санкционирует юридическую доктрину и придаст ей общеобязательную силу.

В процессе квалификации преступлений суд, прокурор, следователь и дознаватель трактуют не оценочные понятия, а фактические обстоятельства дела, подчиняясь строгим процессуальным правилам. Они исследуют

доказательства, отражающие признаки конкретного преступного деяния, и сравнивают их с абстрактными признаками закона, описанными в соответствующей норме Особенной части и многочисленных нормах Общей части УК: возраст субъекта преступления (ст. 20), форма вины (ст. ст. 24—27), стадия совершенного преступления (ст. 29) и т.д. и делают соответствующие выводы. Оценочные понятия в рамках данного процесса используются в качестве готовых правовых конструкций. Искусство субъектов реализации права состоит в правильном установлении соответствия обстоятельств дела нормативному идеалу, образцу и в способности найти источник (закон или иной нормативный акт), раскрывающий значение искомого понятия.

Таким образом, построение правового государства стало поворотным пунктом в возвращении закону его исконного места в части толкования оценочных понятий. Однако, судя по всему, это возвращение — процесс трудный, противоречивый, отнюдь не триумфальный и еще не вполне завершённый.

Список источников

1. *Голев Н.Д.* Юридический аспект языка в лингвистическом освещении. Юрислингвистика: проблемы и перспективы: межвузовский сб. науч. трудов. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 1999. С. 7—38.
2. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. 2-изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 304 с.
3. *Назаренко Г.Д., Ситникова А.И.* Уголовно-правовая текстология как инновационный проект // Журнал юридической техники. 2021. № 15. С. 536—543.
4. *Наумов А.В.* Вектор современных направлений отечественной доктрины уголовного права (как законодательства, так и применения) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 3. С. 34—55.

5. *Наумов А.В.* Применение уголовно-правовых норм (по материалам следственной и прокурорско-судебной практики. Волгоград. Высшая следственная школа МВД СССР, 1973. 176 с.

6. *Ситникова А.И.* Законодательная текстология уголовного права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. 47 с.

7. *Шумилина О.С.* Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 296 с.

¹ См., например: *Голев Н.Д.* Юридический аспект языка в лингвистическом освещении. Юрислингвистика: проблемы и перспективы: межвузовский сб. науч. трудов. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1999. С. 7—38.

² *Ситникова А.И.* Законодательная текстология уголовного права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. 47 с.

³ Об этом подробнее см.: *Назаренко Г.Д., Ситникова А.И.* Уголовно-правовая текстология как инновационный проект // Журнал юридической техники. 2021. № 15. С. 536—543.

⁴ *Шумилина О.С.* Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 3.

⁵ *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. 2-изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 115.

⁶ *Наумов А.В.* Применение уголовно-правовых норм (по материалам следственной и прокурорско-судебной практики. Волгоград. Высшая следственная школа МВД СССР, 1973. С. 97.

⁷ СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

⁸ *Наумов А.В.* Вектор современных направлений отечественной доктрины уголовного права (как законодательства, так и применения) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 3. С. 46.

© Н.А. КОЛОКОЛОВ. 2023

**Критический отзыв официального оппонента
проф. Н.А. Колоколова на диссертацию А.А. Жарёнова
«Особенности уголовного судопроизводства по делам
об экономических преступлениях», которая была представлена
на соискание ученой степени кандидата юридических наук**

Никита Александрович КОЛОКОЛОВ,

судья Верховного Суда РФ (в почетной отставке), заведующий кафедрой судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского университета им. А.С. Грибоедова; профессор кафедры теории и истории государства и права Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», доктор юридических наук, профессор

E-mail: nikita_kolokolov@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования. Н.А. КОЛОКОЛОВ. Критический отзыв официального оппонента проф. Н.А. Колоколова на диссертацию А.А. Жарёнова «Особенности уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях», которая была представлена на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2023. С. 62—69.

Аннотация. Практически в полном объеме всего лишь с некоторыми изъятиями приводится отзыв официального оппонента проф. Н.А. Колоколова на кандидатскую диссертацию А.А. Жарёнова на тему «Особенности уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях»

Ключевые слова: Особенности уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях

**Critical review of the official opponent prof. N.A. Kolokolov
for the dissertation of A.A. Zharenov
«Peculiarities of criminal proceedings in cases
of economic crimes», which was submitted
for the degree of candidate of legal sciences**

Nikita Aleksandrovich KOLOKOLOV,

judge of the Supreme Court of the Russian Federation (honorary retired), head of the department of judicial and prosecution and investigation activities of the Moscow university. A.S. Griboyedov; professor of the department of theory and history of state and law, Institute of social and humanitarian education, Moscow pedagogical state university, doctor of law, professor

E-mail: nikita_kolokolov@mail.ru

Abstract. Almost in full, with only a few exceptions, the review of the official opponent prof. N.A. Kolokolov for the Ph.D. thesis of A.A. Zharenova on the topic «Peculiarities of criminal proceedings in cases of economic crimes»

Keywords: Features of criminal proceedings in cases of economic crimes

Общеизвестно, что уголовная политика любого государства сама по себе не только своеобразна, уникальна, но еще и во многом туманна (см., например: Колоколов Н.А. Уголовная политика: загадочная очевидность. М.: Юрлитинформ, 2014, 204 с.). Хорошо известно и то, что в основе уголовной политики лежат меры совсем не уголовно-правовые (тем более, не уголовно-процессуальные), а экономические. Основная задача государства — не пытаться «отловить» и наказать подряд всех преступников, добиться того, чтобы такое социально-правовое явление как преступность (в первую очередь, в сфере экономики), наконец-то, стала для основной массы населения страны просто невыгодным занятием.

Пока государство еще только разрабатывает «мягкие» экономические меры борьбы с преступностью, но вынуждено решительно применять по отношению к определенным слоям преступного мира меры «жесткие», регламенту которых в действующем УК РФ посвящен раздел VIII «Преступления в сфере экономики», включающий главы 21 «Преступления против собственности», 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» и 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

Борьба с преступностью в сфере экономики (как, впрочем, и борьба с любыми иными видами преступности) обладает целым рядом специфических особенностей. Наличие таких особенностей предполагает сначала выработку соответствующей доктрины, составным элементом которой будет объяснение появления целого комплекса особенностей уголовного судопроизводства в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность («капитанов бизнеса»), а за тем реализацию этой доктрины в законодательных актах и правоприменительной практике.

В текущий момент времени отечественная экономика переживает переходный этап от «социализма» (любой частный бизнес под запретом, что позволяло формализовать борьбу с его незаконными проявлениями) к «капитализму», применительно к которому свободы частного бизнеса все еще не определены.

Значительная часть норм, регламентирующих наступление уголовной ответственности в отношении предпринимателей, имеет бланкетный характер, направляющих рядового «правоприменителя-уголовника», привыкшего к расследованию примитивных краж, грабежей и разбоев, в дебри права гражданского. При изучении таких дел в режиме *post factum* в глаза сразу бросается, во-первых, их ничем не мотивированная «объемность», что объясняется длительным блужданием сначала органов предварительного расследования, а затем и судебных инстанций в лабиринтах чуждых им правоотношений.

Во-вторых, ситуация осложняется еще и тем, что органы предварительного расследования, а также суды, не разобравшись в сложностях права гражданского, спешат применить потенциал права уголовного, результат: по надуманным основаниям предприниматель годами содержится под стражей. Наглядным примером беспомощности стороны обвинения и ряда судебных инстанций является уголовное дело в отношении Фигеля (см., например: Колоколов Н.А. Президиум Верховного Суда РФ оправдал предпринимателя, обвиненного в мошенничестве // Уголовный процесс. 2018. № 8. С. 66—73).

В судебной практике имеют место случаи, когда фактически по одному и тому же делу Судебные коллегии (по гражданским и уголовным делам) Верховного Суда РФ принимают взаимоисключающие решения (см., например: Колоколов Н.А. Критический анализ разрешения рядового гражданского иска в уголовном деле: случайные проблемы преюдициального характера или когнитивный диссонанс в головах правоприменителей? // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 111—125).

В отдельных случаях ситуация в части преследования предпринимателей оказывается настолько запутанной, что с первого раза четко осуществить сепарацию «преступного» от «непреступного» не получается даже у Президиума Верховного Суда РФ (см., например: Колоколов Н.А. Президиум Верховного Суда РФ: два взгляда на одну проблему (Presidium

of the Supreme Court of the Russian Federation Two Views on One Problem) // Международный журнал «Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики» // International journal Criminal Procedure. Problems of Theory and Practice. 2019. № 3. С. 73—91).

К причинам, препятствующим скорейшему выявлению преступлений в сфере экономики, расследованию уголовных дел в отношении предпринимателей и рассмотрению их в судах, наряду с низкой квалификаций основной массы правоприменителей (сотрудники, осуществляющие ОРД, следователи, прокуроры, судьи и адвокаты), следует отнести и несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В условиях правового вакуума разного рода лакуны в указанных отраслях права призваны восполнить не только законы, но и многочисленные акты: Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Эти акты, а равно и многие другие документы судебной практики, содержат десятки правовых позиций, предусматривающие многочисленные изъятия и дополнения регламента уголовного преследования лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

В частности, разрешению данной проблемы посвящено постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 года № 7).

При этом особо следует отметить, что Пленум Верховного Суда РФ, реализуя предоставление Верховному Суду РФ право законодательной инициативы, регулярно направляет законодателю проекты федеральных законов, принятие которых нацелено на либерализацию уголовной политики в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Ярким примером такого участия в законодательном процессе является постановление Пленума Верховного Суда РФ № 20 от 15 июня 2023 года «О внесении в Госу-

дарственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменения в ст. 5 УПК РФ, направленную на усиление процессуальных гарантий субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности».

Формируя уголовный процесс в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, законодатель, Высшие суды вынуждены исходить из того, что недальновидное применение уголовно-процессуальной репрессии в отношении указанных лиц, как правило, влечет приостановление, а то и вовсе прекращение работы частных предприятий. В свою очередь, это автоматически лишает трудовые коллективы заработка, то есть, порождает целый комплекс новых социальных проблем, разрешение которых по Конституции РФ возлагается на социальное государство.

Таким образом, взаимоисключающие (только на первый взгляд) категории «равенства всех перед законом и судом» и «приоритетная защита субъектов, занимающихся предпринимательской и экономической деятельностью» обладают парным единством, образующим совокупность перманентно изменяющихся феноменов, которые уже в силу этого обстоятельства требуют постоянного и системного их переосмысления в контексте с конкретными историческими реалиями, социальными, политическими и экономическими условиями. Все вышесказанное, безусловно, свидетельствует об исключительной актуальности избранной А.А. Жарёновым темы исследования.

Обосновывая актуальность темы исследования, соискатель ученой степени совершенно справедливо отмечает, что последовательное конструирование (фактически нагромождение) элементов уголовно-процессуальной защиты лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, давно стало элементом системы целенаправленного государственного стратегического планирования. Не случайно Президент РФ в каждом своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации обращает внимание законодателей и администраторов на необходимость поиска разумного баланса во взаимодействии уголовно-правовой сферы

lato sensu (в широком смысле) и экономических отношений.

По мнению А.А. Жарёнова, появившиеся в последнее десятилетие нормы, обладающие свойствами дополнительной защиты предпринимателей, размещены в тексте уголовно-процессуального закона хаотично (несистемно). Итог следования данным курсом диссертант усматривает в том, что, с одной стороны, казалось бы наблюдается количественный рост дел о преступлениях в сфере экономики, с другой — число таких дел, реально направляемых в суды, постоянно сокращается. На данную проблему, неоднократно обращал внимание государственной элиты и Президент РФ.

Пленум Верховного Суда РФ, действуя в русле обозначенной законодателем официальной уголовной политики, не только путем толкования норм УК РФ о преступлениях в сфере экономики, но и своими разъяснениями относительно особенностей уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях, предостерегает всех правоприменителей о недопустимости необдуманного вторжения в дела бизнеса.

Как видим, государство в рамках функционирования всех его ветвей власти, прилагает системные усилия к урегулированию отношений в анализируемой А.А. Жарёновым специфической правовой области, что говорит о существовании в России уникальной уголовно-процессуальной политики в экономической сфере.

Вместе с тем, как правильно отмечает автор диссертации, неразрешённым остаётся вопрос о теоретическом обосновании содержания особенностей уголовно-процессуальной политики в экономической сфере, о её целях и задачах. Кроме этого, совершенно не решена и проблема соотношения целей и задач уголовной политики в экономической сфере с целями и задачами уголовного судопроизводства в целом.

При таких обстоятельствах имеются все основания согласиться с диссертантом в том, что все существующие особенности уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях требуют обстоятельного изучения именно через призму уголовно-процес-

суальной политики, определения её целей и задач в экономической сфере, их соотношения с целями и задачами уголовного судопроизводства.

Характеризуя степень разработанности темы, диссертант правильно отмечает, что подавляющее большинство работ, специально посвященных анализируемой форме судоговорения, эффективности существующей его системы, подготовлено без учета новейших достижений в области психологии, социологии, политологии, теории права и государства и уголовного процесса. Точнее будет сказать, что анализируемый вид процессуальной деятельности, его эффективность на монографическом уровне не изучены, а если исследования в данной области юридической науки все же проводились, то (за редким исключением) применительно к анализу лишь отдельных проблемных аспектов явления или в совокупности с другими институтами.

Отсутствие единого теоретического подхода к определению сути и содержанию процессуальных составляющих «института особенностей уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях» как системы, свойственных ему механизмов, наконец, эффективности данного института в целом как системы, появление новых подходов к толкованию данных категорий отрицательно сказывается на достижении стратегических целей социально-государственного строительства, судопроизводства, решении сопутствующих социально-правовых задач.

Диссертант не без оснований делает вывод о том, что существующие диссертационные работы основываются либо на теоретических положениях об уголовно-процессуальных институтах (например, уголовное преследование, меры пресечения и т.п.), либо на доктринальных проблемах (например, дифференциация уголовного процесса и уголовно-процессуальная форма), либо ограничиваются производством по конкретному виду преступления (например, мошенничество). При этом особенности уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях не исследовались на уровне диссертаций как средства реа-

лизации уголовно-процессуальной политики, как средства достижения целей и решения задач государства в экономической сфере. Также в данных работах не рассматривалась проблема влияния уголовно-процессуальной политики в экономической сфере на особенности судопроизводства по делам анализируемой автором категории.

Трудно оспорить утверждения автора диссертации о том, что уголовно-процессуальная политика в сфере выявления преступлений экономической направленности, их расследования и рассмотрения судами подчиняется закономерностям, характерным для уголовно-процессуальной политики государства в целом. Диссертант А.А. Жарёнов обоснованно констатирует, что анализируемый им подвид правовой политики базируется на системе таких тесно связанных между собою элементов, как цель, задачи и средства. Не лишним является и замечание диссертанта о том, что перечисленные элементы весьма зависимы от социальных, экономических, политических и иных условий. Ниже следуют рассуждения А.А. Жарёнова об очередной парной категории: проблема «контроля за преступностью» (Crime Control) и проблема сохранения «надлежащей правовой процедуры» (Due Process).

Имеются все основания согласиться с методологическим подходом диссертанта в части того, что вне зависимости от анализируемого периода времени (А.А. Жарёнов освещает некоторые аспекты соответствующего подвида уголовно-процессуальной политики в периоды: Российской империи, советского социалистического государства и в постсоветское время), весьма важно существование процессуальной защиты социально-активных акторов, от успешной работы которых зависит уровень благосостояния общества в целом, экономическая мощь государства, в частности.

При этом опять-таки трудно не согласиться с диссертантом в части того, что появление комплекса «особенностей уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях» неизбежно порождает: во-первых, проблемы доктринального характера (стройной и завершённой концепции данного направления

уголовно-процессуальной политики пока не разработано) и, во-вторых, институциональный хаос на практике. Речь идет о торпедировании на законодательном уровне таких междисциплинарных принципов, как равенства всех перед законом и судом; несоответствие общественной опасности конкретных экономических преступлений базовым постулатам уголовного процесса.

По мнению автора, «теоретическая модель российского уголовного судопроизводства и без особенностей, связанных с производством по делам об экономических преступлениях, обладает всеми необходимыми средствами для эффективного расследования и разрешения уголовных дел об этих преступлениях и не требует соответствующей дифференциации». Соискатель ученой степени А.А. Жарёнов считает, что проблема усиления уголовно-процессуальной защищенности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, как и в некоторых государствах может быть разрешена посредством специализации органов, осуществляющих расследование и разрешение соответствующих уголовных дел.

В тоже время, следует признать, что соискателем довольно точно и ясно определены цели и задачи исследования, его объект, предмет, а также его пределы и структура.

Имеются достаточные основания утверждать, что А.А. Жарёновым разработаны в значительной степени некоторые новые концептуальные основы базовых особенностей уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях. Выдвинутая соискателем основная идея о необходимости трансформации процессуального института «особенности разрешения дел о преступлениях в сфере экономики» последовательно реализуется им практически в каждом из тезисов, включенных в орбиту исследования, в каждом из положений и выводов, выносимых на защиту.

Перечень вопросов, включенный диссертантом в орбиту исследования, их глубина, характер постановки и оригинальность выводов и рекомендаций свидетельствует об определенной научной смелости А.А. Жарёнова, рискнувшего в условиях сформировавшейся

практики приоритета защиты лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, предложить новое направление в общетеоретической и уголовно-процессуальной науке.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автор впервые рискнул обосновать невозможность достижения цели уголовного судопроизводства по делам в сфере экономики исключительно только за счет помещения предпринимателей в «льготные процессуальные условия» (см., например: в силу п. 1.1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ — предприниматель в целом ряде случаев не может быть помещен под стражу), ибо, по общему правилу, все должны быть равны перед законом и судом. В диссертационном исследовании анализируется исторический и сравнительно-правовой опыт особенностей регулирования уголовно-процессуальных отношений в экономической сфере, определены ключевые политико-правовые критерии, которые следовало учесть при законодательном закреплении некоторых особенностей уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях.

Теоретическая значимость исследования видится в обусловленной его научной новизной актуальности. В своей работе А.А. Жарёнов осветил ряд вопросов, которые в отечественной науке проработаны далеко не полностью. В частности, особенности уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях проанализированы с точки зрения уголовно-процессуальной политики, выявлены их политико-правовые цели и задачи.

Практическая значимость исследования состоит в возможности его использования при принятии законодателем решения о необходимости дальнейшей дифференциации уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях. Кроме этого, результаты исследования могут быть использованы при преподавании соответствующих дисциплин в юридических вузах, при разработке учебных и учебно-методических материалов.

Весьма удачен и избранный А.А. Жарёновым арсенал способов научного познания.

Не вызывает сомнения достоверность и обоснованность результатов исследования.

Выводы исследования подтверждаются анализом российского законодательства и практикой его применения. Результаты исследования надлежащим образом апробированы.

Структура работы — классическая, она определена его целью, задачами, объектом и предметом. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка литературы.

Во введении отражаются актуальность темы, степень её научной разработанности, определяются цель, задачи, объект, предмет и методология исследования, приводится нормативная, эмпирическая и теоретическая база исследования, обосновывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, отражены сведения о степени достоверности диссертационного исследования и апробации его результатов.

Глава 1. «Уголовно-процессуальная политика в экономической сфере» состоит из трех параграфов, в которых автор останавливается на идеологических основах уголовно-процессуальной политики в сфере экономики, излагает свое видение этой политики в России в XIX-XX вв., детально останавливается на проблемах процессуального аспекта борьбы с преступлениями экономического характера.

Во второй главе «Особенности уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях по УПК РФ: проблемы нормативного регулирования» анализируются особенности уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях, начиная с момента возбуждения уголовного дела, исследуются проблемы сбора и закрепления доказательств. Отдельный параграф посвящен особенностям применения мер пресечения в отношении предпринимателей по уголовным делам об экономических преступлениях.

В четвертом параграфе этой главы рассмотрены особенности прекращения уголовного преследования по делам об экономических преступлениях, проанализированы положения статьи 28.1 УПК РФ.

Третья глава «Современные тенденции и перспективы развития особенностей уголовного

судопроизводства по делам об экономических преступлениях» посвящена исследованию возможных направлений уголовно-процессуальной политики в экономической сфере, в частности, уголовно-процессуальным средствам, ориентированным на разрешение уголовных дел об экономических преступлениях. Диссертантом осуществлен сравнительно-правовой анализа законодательства Франции, Германии и Испании, что позволило А.А. Жарёнову сделать вывод, что норм, сходных с особенностями уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях, закреплённых в УПК РФ, в данных странах нет. Уголовно-процессуальное регулирование в этих государствах базируется «на специализации органов, осуществляющих функции расследования и разрешения уголовных дел об экономических преступлениях».

Итоговый вывод автора: обозначенные государством политико-правовые проблемы в сфере борьбы с преступностью должны решаться в уголовно-правовой сфере, а не посредством уголовного судопроизводства.

Как известно, политика борьбы с преступностью в сфере экономики — система (подсистема уголовной политики в целом). Диссертант признает, что элементами политики борьбы с преступностью в сфере экономики являются, в частности, две составляющие: уголовно-правовая и уголовно-процессуальная. Делая вывод о том, что проблемы борьбы с экономической преступностью должны решаться преимущественно в сфере уголовного права, а не процесса, А.А. Жарёнов — автоматически расценивает данное направление как нежелательное, ненужное, вредное.

В заключении А.А. Жарёновым подводятся итоги диссертационного исследования, приводятся его основные выводы, а также предлагается решение по изменению уголовной политики Российской Федерации в экономической сфере.

Отмечая масштабный характер и глубину проведенного автором исследования, в то же время нельзя не отметить, что некоторые его выводы далеко не бесспорны, в работе имеются рассуждения, требующие уточнения.

1. Для развития уголовно-процессуальной доктрины исключительно важное практическое значение имели бы пояснения А.А. Жарёнова относительно рекомендаций по формированию образа будущей системы органов, осуществляющих ОРД в сфере экономики, расследование дел соответствующей категории, а то (при необходимости) создание специализированных судов (существует же в России автономная арбитражная юстиция). Складывается впечатление, что автор диссертации упускает из вида то обстоятельство, что анализируемый им процессуальный институт, свойственные его функционированию технологии (о которых он так много и подробно пишет), — порождение эпохи индустриальной (века прошлого, а то и позапрошлого). Им просто нет места в постиндустриальном в обществе второго модерна. Смена систем мысли неизбежно ведет к смене всех прочих стратегических схем и систем, в ряду которых и система экономического правосудия будущего.

2. Автор не без достаточных к тому оснований уделяет пристальное внимание вопросам значимости инфраструктуры системы уголовного судопроизводства, касающейся уголовного преследования предпринимателей, совершивших преступления в сфере экономики, а равно среды, в которую анализируемая им система погружена. Вместе с тем, именно несовершенство первой составляющей (например, создать эффективную систему расследования дел о преступлениях в сфере экономики пока не удалось), а в ряде случаев не то, что фрагментарность, а то и полное отсутствием второго (среды) не позволяет обществу в полной мере задействовать, казалось бы, заблаговременно созданные им «мощности» правоохранительной и судебной систем, ориентированных на уголовное преследование предпринимателей. При таких обстоятельствах вопрос к диссертанту, каким образом в рамках имеющихся в распоряжении государства наличных сил и средств возможно сохранение баланса между интересами общества в лице государства и частного бизнеса?

3. Делая правильный вывод о необходимости усовершенствования алгоритмов управле-

ния уголовно-процессуальной составляющей системы борьбы с преступлениями в сфере экономики, А.А. Жарёнов далеко не всегда четко отграничивает стратегический и тактический аспекты проблемы. Что, по мнению соискателя, следует в первую очередь менять в правовом регулировании механизма борьбы с преступностью в сфере экономики? Вывод А.А. Жарёнова — материальное право! Имеет ли диссертант право на такое умозаключение, поскольку тема его исследования жестко ограничена уголовным процессом. Кроме того, институты права материального им должным образом не анализировались.

4. Хотелось бы также, чтобы А.А. Жарёнов не забывал, что анализируемая им система — комплекс уголовно-процессуальных институтов — не более чем одна из государственных подсистем, причем в их ряду, как показывает анализ следственной, прокурорской и судебной практики, далеко не самая важная. Вспомним — у общества и государства не одна цель, а иерархия целей. Следовательно, эффективность работы анализируемой диссертантом системы (фактически рядовой подсистемы) — напрямую зависит от схемы сложения активностей всего ряда систем и подсистем. В этой связи от исследователя хотелось бы получить ответ: может ли быть эффективным функционирование анализируемой им системы (уголовно-процессуальной подсистемы), если в конкретный исторический период времени не эффективна государственная уголовная политика борьбы с преступлениями в сфере экономики в целом.

5. Не удалось автору обозначить и четкую позицию относительно роли личности в организации уголовного преследования предпринимателей. Вместе с тем, именно идеология кадрового корпуса следователей, прокуроров, судей и адвокатов — основа эффективности функционирования любой процессуальной системы. Хотелось бы знать, по мнению соискателя, влияют ли, а если да, то каким образом идеологические, а равно и нравственные, психологические установки конкретных участников процесса на принятие законного, обоснованного и мотивированного решения касательно механизма уголовного преследования тех лиц,

которые, без опоры на государство, на свой страх и риск, занимаются экономической деятельностью?

В работе диссертанта имеются и иные спорные моменты, однако они, как и приведенные выше замечания, носят преимущественно дискуссионный характер и не влияют на положительную в целом оценку работы.

Учитывая вышеизложенное, есть все основания заключить, что работа А.А. Жарёнова является актуальным, самостоятельно выполненным законченным научным исследованием монографического характера и отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Диссертация А.А. Жарёнова содержит теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное достижение в развитии теории права, организации судопроизводства и уголовно-процессуального права. Содержащиеся в ней выводы и предложения способствуют решению научной проблемы, имеющей важное социально-политическое значение, а ее автор — заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Работа написана хорошим научным языком, содержание автореферата полностью соответствует диссертации, публикациям автора.

Вывод: Диссертация на тему «Особенности уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях» по содержанию и форме соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук п. 9, п. 10 и иными пунктами раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 18.03.2023), и дает основание для присуждения Жарёнову Александру Алексеевичу искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Список источников

1. Колоколов Н.А. Уголовная политика: загадочная очевидность. М.: Юрлитинформ, 2014, 204 с.

© Э.Б. МИХЛИНА. 2023

Мировой опыт антикоррупционного сотрудничества: состояние и динамика развития

Элиза Борисовна МИХЛИНА,

Студент 2 курса магистратуры Факультета Высшая школа государственного аудита
МГУ им. М.В. Ломоносова

E-mail: mikhlina200@mail.ru

Научный руководитель: А.Г. ХАБИБУЛИН. Заведующий кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Для цитирования. Э.Б. МИХЛИНА. Мировой опыт антикоррупционного сотрудничества: состояние и динамика развития // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2023. С. 70—75.

Аннотация. В данной статье рассматривается опыт международного сотрудничества государств по вопросу противодействия коррупции. В связи с этим изучены различные межгосударственные формирования, форумы, конференции, в рамках которых принимались решения о дальнейшем направлении политики борьбы с коррупцией. Рассмотрены международные объединения в рамках СНГ, североамериканского альянса и иные с точки зрения осуществления совместных усилий по противодействию коррупции

Ключевые слова: взяточничество, антикоррупционная деятельность, антикоррупционное сотрудничество, антикоррупционная политика

World experience in anti-corruption cooperation: status and dynamics of development

Eliza Borisovna MIKHLINA,

2nd year master's Student Faculty of Higher school of public audit Moscow State
University named after M.V. Lomonosova

E-mail: mikhlina200@mail.ru

Abstract. This article examines the experience of international cooperation between states on the issue of combating corruption. In connection with this, various interstate formations, forums, and conferences were studied, within the framework of which decisions were made on the further direction of the anti-corruption policy. International associations within the CIS, the North American Alliance and others are considered from the point of view of joint efforts to combat corruption

Keywords: bribery, anti-corruption activities, anti-corruption cooperation, anti-corruption policy

На сегодняшний день международное сотрудничество в борьбе с коррупцией является наиболее актуальным и перспективным направлением противодействия существованию данного явления. Международное сотрудничество предполагает совместную работу государств по поддержанию национальной борьбы с коррупцией, а также, согласно нормам Устава ООН, Декларации о принципах международного права, а также Заключительным актом

Совещания по безопасности и сотрудничеству государств в Европе, по налаживанию международных связей для данных целей.

Изначально международное сотрудничество по борьбе с преступностью в целом было спровоцировано тем, что некоторые преступления могли наносить вред двум и более государствам, и для предотвращения такого вреда было необходимо обеспечить должное взаимодействие государств между собой¹.

В современном мире наибольшую опасность для всего мирового сообщества представляют такие виды преступлений как терроризм, отмывание доходов, добытых преступным путем, коррупция, международный наркотический бизнес, торговля людьми².

Коррупционные составляющие находят свое проявление во всех вышеперечисленных преступлениях, к примеру, коррупция помогает создать материальную и организационную основу терроризма. Наличие связей, способных оказать террористам поддержку благодаря своим должностным полномочиям и возможностям, оказывает значительную помощь террористам при подготовке террористических атак³.

Активную роль в разработке основных механизмов антикоррупционной борьбы на международном уровне играет Организация экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР). Приоритетным направлением деятельности данной организации является разработка глобальных антикоррупционных мер и единой политики нейтрализации коррупционных явлений при реализации различного рода экономической деятельности.

Однако не так давно управляющие структуры данной организации пришли к выводу, что применение единого подхода для всех государств мира является бесперспективной идеей, так как в каждом государстве существуют свои особенности, которые не позволяют применять к ним унифицированные процедуры. Такой вывод был сделан на основе мониторинга коррупционной ситуации в таких государствах как Сенегал, Мали, Мозамбик⁴.

В связи с этим важную роль в международном регулировании противодействия коррупции играют региональные организации, которые действуют с учетом специфики того или иного региона⁵. К примеру, с 1989 года Агентство международного развития США (АМР США) начало участвовать в антикоррупционной деятельности путем подготовки специализированного проекта, которых был бы направлен на противодействие всем формам проявления коррупции на различных уровнях в государствах латиноамериканского и североамериканского региона, а также уделяет внимание Восточной Европе и СНГ.

Отдельная роль в деятельности данной организации уделяется борьбе с коррупцией

в органах государственной власти, в правоохранительных органах. АМР регулярно проводит конференции по вопросам коррупции, к примеру, Конференция по совершенствованию регионального финансового менеджмента в Латинской Америке и странах Карибского бассейна, рабочие семинары в таких странах как Никарагуа, Панама, Гаити. Непосредственными участниками таких конференций и семинаров являются представители различных областей, к примеру, бизнеса, СМИ, науки, государственной власти и другие.

Такая совместная деятельность способствует тому, что будут проводиться эффективные социально — экономические реформы в целях внедрения в институт борьбы с коррупцией комплексный подход⁶.

Рассматривая вопрос мирового опыта антикоррупционного сотрудничества, важно уделить внимание также отдельным региональным образованиям, которые не создавались непосредственно с целью антикоррупционной борьбы, однако такое направление их совместной деятельности является одним из основным и оказывает значительное воздействие на специфику функционирования данного сообщества, на его цели, задачи, методы и результаты деятельности.

Примером такого международного образования является Содружество независимых государств (далее — СНГ). Участники СНГ на сегодняшний день придают очень большое значение не только экономической интеграции, развитию торговли и иным формам международного экономического сотрудничества, но также и активно взаимодействуют между собой в сфере противодействия коррупции. Такая деятельность направлена, главным образом, на создание некоего антикоррупционного консенсуса в рамках СНГ, который бы учитывал национальные особенности каждого входящего в данный союз государства, а также принимал во внимание исторические особенности формирования и дальнейшего функционирования данной организации⁷.

Одиннадцатого октября 2017 года был принят такой акт, который стал тем документом, в котором были закреплены основные направления антикоррупционного сотрудничества государств — членов СНГ. На Саммите в городе Сочи была принята Концепция со-

трудничества государств — участников СНГ о противодействии коррупции⁸, которая базируется на национальных законах государств — членов СНГ.

Данная Концепция стала основой для дальнейшей разработки в рамках СНГ отдельных международных договоров, а также межгосударственных и межправительственных программ в сфере противодействия коррупции.

В ней закреплены цели международного антикоррупционного сотрудничества государств — членов СНГ, а именно:

- создание благоприятных условий для применения совместных усилий по противодействию коррупции;
- углубление и расширение международного сотрудничества в данной сфере;
- развитие партнерства в формировании и дальнейшей реализации мер противодействия коррупции как в отдельно взятых государствах, так и на международном уровне;
- обеспечение доступа к информации о фактах коррупционных преступлений, о коррупциогенных факторах, которые появляются в странах — членах СНГ и иные.

Для того, чтобы данные цели были успешно реализованы, Концепцией предлагается неукоснительное соблюдение некоторых принципов, среди которых можно выделить принцип неотвратимости ответственности за совершение коррупционных преступлений, то есть установлена обязанность государств — членов СНГ криминализовать соответствующие деяния, если это еще не было сделано, а также следить за реализацией данного принципа при его применении на практике⁹.

Следующим принципом является принцип открытости и прозрачности деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, которые осуществляют деятельность по борьбе с коррупцией.

Далее важно отметить такие универсальные принципы как законность, обоснованность, беспристрастность, которые должны соблюдаться при осуществлении уполномоченными органами антикоррупционной борьбы.

Показывая общественности противоправный характер коррупционной деятельности, государства — члены СНГ закрепили в вышеупомянутой Концепции также такие меры

противодействия коррупции, которые направлены на профилактику совершения данного рода правонарушений путем формирования в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению. Для этого применяются такие меры, которые призваны обеспечить открытость и гласность деятельности органов и должностей государственной или муниципальной службы.

Устанавливаются четкие квалификационные требования к гражданам, которые претендуют на занятие данных должностей, применяются меры юридической ответственности за непредоставление или предоставление лицом заведомо ложных сведений о своих доходах, обязательствах имущественного характера, проводится антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов или иных проектов¹⁰.

Перечисленные выше и многие другие проявления антикоррупционной борьбы в рамках СНГ, к примеру, обмен информацией о состоянии коррупционной преступности, проведение официальных визитов и рабочих встреч, участие в координационных совещаниях по актуальным вопросам противодействия коррупции — все направлено на обеспечение эффективного и бесперебойного сотрудничества государств — участников СНГ в данной сфере.

Разработка и постепенная реализация соответствующих программ осуществляется на основе согласованных мер сотрудничества с международными организациями по борьбе с коррупцией, так как в современном мире постоянно меняется окружающая действительность, бросаются новые угрозы и вызовы, которые требуют выработки особых подходов и принятия комплексных мер для борьбы с возникающими проблемами¹¹.

Российская Федерация также должна соблюдать нормы и правила, установленные данным документом, которые направлены на совершенствование российского законодательства, на установление ответственности за совершения тех деяний, которые имеют специфику коррупционных преступлений¹².

Другой крупной международной организацией, направленной на борьбу с коррупцией, является Межправительственный форум Азиатско — Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Представляя собой один из наиболее быстро и динамично разви-

вающихся регионов мира, азиатско — тихоокеанский регион требует пристального внимания со стороны ученых различных государств, а также со стороны законодателей государств — его членов¹³.

Несмотря на то, что АТЭС не имеет непосредственно статуса международной организации в ее классическом понимании, в ее рамках проводится значительное количество различных конференций и совещаний, направленных на выработку общих тенденций и направлений деятельности различных государств по противодействию коррупции.

Среди таких совещаний и встреч можно особо выделить следующие мероприятия, а именно:

- совещание отраслевых министерств,
- совещания старших должностных лиц,
- совещания представителей финансовых органов и иные.

Обращая внимание на такой, казалось бы, «мягкий» формат функционирования, АТЭС оказывает существенное влияние на экономическое развитие всего азиатско — тихоокеанского региона.

Так, еще в 2004 году на 12-ом Саммите АТЭС в Сантьяго была принята, так называемая, «Сантьягская декларация в поддержку борьбы с коррупцией и обеспечения транспарентности»¹⁴, в которой международная борьба с коррупцией представлялась в качестве многосоставного явления, имеющего важное экономическое, политическое и социальное измерение, а также представляющее угрозу демократии и экономическому росту и целостности отдельных государственных институтов.

Так, в данной Декларации зафиксированы определенные договоренности государств — членов АТЭС в рамках их антикоррупционного сотрудничества. Среди таких договоренностей можно выделить следующие:

- проведение работ по внедрению превентивных антикоррупционных мер, а также непосредственно карательных мероприятий в случаях совершения коррупционных преступлений;
- налаживание взаимодействия и сотрудничества с другими многосторонними и региональными структурами, направленными на борьбу с коррупцией, обмен с ними информацией, проведение совме-

стных совещаний принятие определенных мер;

- развитие новых форм подготовки квалифицированных кадров, а также целевых программ по антикоррупционной борьбе и обеспечению транспарентности такой антикоррупционной борьбы между государствами — членами АТЭС.

Таким образом, рассмотрев опыт некоторых международных образований и организаций, в которых принимают участие непосредственно государства как субъекты международного права и международных правоотношений, важно также уделить внимание вопросу антикоррупционного сотрудничества и перспектив его развития не на уровне всего государства, а со стороны отдельных хозяйствующих субъектов, которые также приводят в жизнь отдельные мероприятия по борьбе с коррупцией.

Общепринятым международным актом, который устанавливает стандарты противодействия коррупции, следует считать Глобальный договор ООН, который основан на преобладающем принципе — «деловые круги должны противостоять коррупции»¹⁵.

Данный акт затрагивает уже не органы государственной власти различных стран, а непосредственно юридических лиц, которые в своей деятельности придерживаются идеи противодействия коррупционным веяниям. Так, на данный момент, к данному договору присоединилось более 10 тысяч компаний и 5 тысяч различного рода некоммерческих организаций. Среди них также присутствуют и российские юридические лица, к примеру, «Роснефть», РЖД, «Лукойл» и многие другие¹⁶.

Таким образом, подводя итог рассмотрению вопроса о мировом опыте антикоррупционного сотрудничества, его состоянии и динамики развития, важно отметить, что основными предпосылками успешного взаимодействия, как показывает практика, являются такие направления деятельности как:

- научная обоснованность сотрудничества, которая выражается, главным образом, в проведении совещаний, конференций, семинаров, встреч, на которых исследуется современное состояние и уровень распространения коррупции, предлагаются меры борьбы с ней, а так-

же пути решения проблем, возникающих по ходу реализации международными союзами своей антикоррупционной деятельности;

- деятельность правительственных и неправительственных организаций, как институтов, которые могут оказать непосредственное воздействие на уровень коррупции и оказать существенное влияние на распространение коррупционных факторов;
- сотрудничество всех органов власти, правоохранительных, таможенных, налоговых и иных служб с целью всестороннего и комплексного взаимодействия по борьбе с коррупцией, с целью реализации антикоррупционной политики государств.

Благодаря использованию сравнительно — юридического подхода, появляется возможность анализа применяемых отдельными государствами методов по борьбе с коррупцией в целях выявления наиболее эффективных механизмов. На их основе формируется некая международная база, которая обеспечивает ключевые направления деятельности международного сотрудничества, а также устанавливает основополагающие принципы, цели, методы и формы ее реализации.

Благодаря принятию достаточно большого количества нормативных правовых актов, появляется возможность обеспечивать надзор и контроль за соблюдением отдельными государствами норм международного права в области противодействия коррупции.

Преодоление межгосударственных барьеров и проблем на международном уровне будет способствовать повышению эффективности антикоррупционной борьбы, в том числе, на уровне устранения первоисточников ее возникновения.

Главной целью антикоррупционной политики на международном уровне должно являться преодоление сложившейся в каждой конкретной стране — участнице и на уровне всего региона коррупционной системы, формирование новых приоритетов государственной политики, направленной на реализацию публичных интересов и защиты общественного порядка.

Список источников

Научные статьи, монографии

1. *Кибальник А.Г.* Сложности в понимании преступлений против порядка управления // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2005 Т. 9. № 3. С. 475.

2. *Коновалов В.А.* Имплементация норм международного права в сфере противодействия коррупции в законодательную базу Российской Федерации/ В.А. Коновалов // Современное право. 2015. № 6. С. 132—136.

3. *Лебедев С.Н.* Формирование эффективной системы сотрудничества в противодействии коррупции — важная задача, стоящая перед странами Содружества. 29 ноября 2017 г. <http://www.cis.minsk.by/news.php?id=8590>

4. *Лошакова С.А.* Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с коррупцией как фактор обеспечения безопасности в Европе // Безопасность бизнеса. 2014. № 4. С. 36—39.

5. *Михайлов В.И.* Нормативно-правовое обеспечение государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции // Правовые инновации в сфере противодействия коррупции: материалы Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 30—31 мая 2012 г.). М., 2012. С. 101—103.

6. *Молчанова М.А.* Международные антикоррупционные стандарты в транснациональных компаниях: основные векторы развития // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 29.

7. *Поляков М.М.* Противодействие коррупции в странах Содружества Независимых Государств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korrupsii-v-stranah-sodruzhestva-nezavisimyh-gosudarstv>

8. *Редкоус В.М.* Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государствах — участниках Содружества Независимых Государств // Административное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 21—27.

9. *Романовский Г.Б.* Правоохранительные органы. Учебное пособие. Сер. Высшее обра-

зование / Г.Б. Романовский, О.В. Романовская. М.: РИОР, 2009. с. 309

10. Романовский Г.Б. Рецензия на научную монографию: И.В. Левакина и Ж.А. Шишовой «Противодействие коррупции: развитие законодательства и правоприменительной практики в Российской Федерации» / Г.Б. Романовский // Гражданин и право. 2012. № 11. С. 92—95.

11. Сборник докладов на совместной конференции Азиатского банка развития — Организации экономического сотрудничества «Combating Corruption in the Asian and Pacific region» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.adb.org>

12. Тенденции развития российского и зарубежного законодательства: формирование нового качества безопасности и сотрудничества России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона в XXI веке: материалы международного научно-практического семинара / Научн. ред. А.И. Коробеев. Владивосток, 2012.

13. Фролова О.Е. Об отрицательной информации на примере слова «коррупция» // Эксперт-криминалист. 2015. № 4. С. 13.

Интернет — источники

14. <https://cis.minsk.by/page/19285>

15. <https://anticor.hse.ru/main/organization/APEC>

16. Официальный сайт Глобального договора ООН [Электронный ресурс]. Ш.: <http://www.globalcompact.ru/10-princzipov.html>

¹ Романовский Г.Б. Правоохранительные органы. Учебное пособие. Сер. Высшее образование / Г.Б. Романовский, О.В. Романовская. М.: РИОР, 2009. с. 309

² Коновалов В.А. Имплементация норм международного права в сфере противодействия коррупции в законодательную базу Российской Федерации / В.А. Коновалов // Современное право. 2015. № 6. С. 132—136.

³ Лошакова С.А. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с коррупцией как фактор обеспечения безопасности в Европе // Безопасность бизнеса. 2014. № 4. С. 36—39.

⁴ Сборник докладов на совместной конференции Азиатского банка развития — Организации экономического сотрудничества «Combating Corruption in the Asian and Pacific region» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.adb.org>

⁵ Фролова О.Е. Об отрицательной информации на примере слова «коррупция» // Эксперт-криминалист. 2015. № 4. С. 13.

⁶ Кибальник А.Г. Сложности в понимании преступлений против порядка управления // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2005 Т. 9. № 3. С. 475.

⁷ Поляков М.М. Противодействие коррупции в странах Содружества Независимых Государств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korrupsii-v-stranah-sodruzhestva-nezavisimyh-gosudarstv>

⁸ <https://cis.minsk.by/page/19285>

⁹ Лебедев С.Н. Формирование эффективной системы сотрудничества в противодействии коррупции — важная задача, стоящая перед странами Содружества. 29 ноября 2017 г. <http://www.cis.minsk.by/news.php?id=8590>

¹⁰ Михайлов В.И. Нормативно-правовое обеспечение государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции // Правовые инновации в сфере противодействия коррупции: материалы Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 30—31 мая 2012 г.). М., 2012. С. 101—103.

¹¹ Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государствах — участниках Содружества Независимых Государств // Административное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 21—27.

¹² Романовский Г.Б. Рецензия на научную монографию: И.В. Левакина и Ж.А. Шишовой «Противодействие коррупции: развитие законодательства и правоприменительной практики в Российской Федерации» / Г.Б. Романовский // Гражданин и право. 2012. № 11. С. 92—95.

¹³ Тенденции развития российского и зарубежного законодательства: формирование нового качества безопасности и сотрудничества России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона в XXI веке: материалы международного научно-практического семинара / Научн. ред. А.И. Коробеев. Владивосток, 2012.

¹⁴ <https://anticor.hse.ru/main/organization/APEC>

¹⁵ Официальный сайт Глобального договора ООН [Электронный ресурс]. Ш.: <http://www.globalcompact.ru/10-princzipov.html>

¹⁶ Молчанова М.А. Международные антикоррупционные стандарты в транснациональных компаниях: основные векторы развития // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 29.

© А.А. ГЕЗАЛОВ. 2023

Уголовная ответственность за контрабанду по уголовному законодательству Азербайджанской Республики

А.А. ГЕЗАЛОВ,

аспирант Владимирского государственного университета им А.Г. и Н.Г. Столевых

E-mail: adil.gozelov@mail.ru

Для цитирования. А.А. ГЕЗАЛОВ. Уголовная ответственность за контрабанду по уголовному законодательству Азербайджанской Республики // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2023. С. 76—79.

Аннотация. В статье рассматривается уголовно-правовая характеристика контрабанды по уголовному законодательству Азербайджанской Республики. Раскрывается понятие и предмет контрабанды, а также состав данного преступления

Ключевые слова: контрабанда, преступление, предмет контрабанды, таможня, груз, Уголовное законодательство Азербайджанской Республики

Criminal liability for smuggling under the criminal legislation of the Republic of Azerbaijan

A.A. GOZALOV,

postgraduate student, Vladimir state university named after A.G. and N.G. Stolevs

E-mail: adil.gozelov@mail.ru

Abstract. The article examines the criminal-legal characteristics of smuggling under the criminal legislation of the Republic of Azerbaijan. The concept and subject of smuggling, as well as the composition of this crime, are revealed

Keywords: smuggling, crime, contraband item, customs, cargo, Criminal legislation of the Republic of Azerbaijan

Контрабанда играет важную роль в мире преступности, она служит основой для различных незаконных операций. И кроме того, она способствует развитию международного терроризма, незаконной торговле наркотиками и психотропными веществами, а также наносит ущерб национальной культуре и наследию. В дополнение к этому контрабанда связана с другими видами преступлений.

В сфере уголовного права и в практике правоприменения, контрабанда рассматрива-

ется как процесс незаконного перемещения предметов через государственную границу через запрещенные места, без специального разрешения таможенных органов. Это может происходить как через сухопутные, морские и воздушные границы, так и через пограничные железнодорожные станции, аэропорты и морские порты, которые предназначены для въезда и выезда, если такое перемещение не было согласовано с соответствующими органами, так и через пограничные железнодорожные станции,

аэропорты, морские порты, которые специально установлены для въезда или выезда, если перемещение предметов через них было совершено с сокрытием от таможенного контроля¹.

Отметим, что в последние годы все чаще незаконным перемещением товаров или иных предметов через таможенную границу Азербайджанской Республики стали заниматься лица занимающие определенное положение в Аппарате главы государства, в правоохранительных органах и т.д. Однако следует иметь в виду, что контрабанда, совершаемая этими лицами, отличается от других по количеству и выбору незаконно перемещаемых ценностей. Черная икра, сырая нефть, табачные изделия, наркотические средства, цветной металл, разные виды оружия и другие стратегически значимые сырьевые материалы, обычно являются предметом такой контрабанды.

Сотрудники Главного управления по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел Азербайджана неоднократно осуществляют операции по задержанию лиц, а также членов организованных преступных группировок, занимающихся контрабандой.... Так, в июне 2023 года была задержана группа лиц, которая занималась контрабандой, в предмет которой вошли наркотические средства, пистолеты марки ПМ, патроны, лекарственные препараты, алкогольные напитки и табачные изделия².

В августе 2023 года на таможенном посту «Самур» Хачмазского таможенного управления пресечена попытка контрабандного ввоза в Азербайджан из России крупной партии сигарет и пиротехники. Был проведен досмотр въезжающего в Азербайджан из РФ грузового транспортного средства, которым управлял гражданин Азербайджанской Республики (далее АР). В ходе устного допроса водитель заявил, что в транспортном средстве отсутствуют незадекларированные таможенному органу предметы. Однако при досмотре автомобиля на стационарной рентген-установке наблюдались подозрительные изображения, из-за чего грузовой отсек был повторно осмотрен досмотровой группой. В результате при демонтаже

напольного покрытия был обнаружен тайник, в котором было спрятано 282 200 единиц сигарет восьми наименований, а также 4320 единиц пиротехнических изделий³.

Статья 206 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (далее УК АР) предусматривает уголовную ответственность за контрабанду — то есть перемещение в значительном размере (где сумма свыше пятидесяти тысяч манатов, но не более двухсот тысяч манатов); в статье 206.1—1 УК АР под крупным размером подразумевается сумма свыше двухсот тысяч манатов, но не более пятисот тысяч манатов, в статье 206.1—2 настоящего Кодекса под особо крупным размером подразумевается сумма свыше пятисот тысяч манатов., через таможенную границу Азербайджанской Республики товаров или иных предметов, за исключением указанных в статье 206.2 УК АР, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием⁴.

Контрабанда (ст. 206 УК АР) наносит вред финансово-экономической системе Республике Азербайджан, поскольку в государственный бюджет не поступают таможенные пошлины и сборы, установленные на ввозимые товары, а также создает угрозу общественной безопасности.

Объектом такого преступления является внешнеэкономическая деятельность.

Объективная сторона контрабанды находит свое выражение в незаконном перемещении грузов (товаров, ценностей и иных предметов) через его государственную, а следовательно, и таможенную границу.

Согласно УК АР уголовной ответственности за контрабанду подлежат как граждане Азербайджана, так и иностранные граждане, а также лица, не имеющие гражданства. Субъектом рассматриваемого преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Контрабанда, по своей природе, является сложным и многоэтапным преступлением. Ее

осуществление требует не только достижения осознанного возраста, но и приобретения большого опыта, наличия значительных финансовых ресурсов, физических усилий, а также глубокого изучения рынка потребительских товаров, способов обхода таможенного контроля и других аспектов.

Необходимо отметить про некоторые особенности лиц, занимающихся контрабандой, которые зависят не только от возрастных ограничений и психологических характеристик контрабандистов, но и от реальной возможности покинуть страну, наличия благоприятной обстановки для совершения незаконного перемещения товаров, ценностей и других предметов через таможенную границу, возможности получения финансовой или иной выгоды или удовлетворения личных потребностей.

Субъективная сторона контрабанды характеризуется умышленной формой вины. Прямой умысел — лицо осознает, что незаконно перемещает через таможенную границу Азербайджанской Республики соответствующие предметы, предвидит опасность своих действий и желает такого результата.

Место совершения контрабанды — таможенная граница, которой являются пределы таможенной территории Азербайджанской Республики, а также периметры свободных таможенных зон и таможенных складов.

Статья 3 Таможенного кодекса Азербайджанской Республики (ТК АР) указывает на то, что территория Азербайджанской Республики составляет единую таможенную территорию, в которую входит сухопутная территория Азербайджанской Республики, внутренние воды, сектор Каспийского моря (озера), принадлежащий Азербайджанской Республике (включая находящиеся в нем острова, искусственные острова, сооружения и строения), и воздушное пространство над ними.

Стоит обратить внимание на тот факт, что и таможенное и уголовное законодательство едины в определении способов контрабанды.

Статья 206.2. УК РФ предусматривает уголовную ответственность за перемещение через таможенную границу Азербайджанской Рес-

публики наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных, взрывчатых веществ и взрывных устройств, военного оружия и техники (за исключением гладкоствольного охотничьего оружия и боеприпасов к нему), огнестрельного оружия или боеприпасов, ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового уничтожения, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового уничтожения и в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Азербайджанской Республики, стратегически важного сырья, предметов, представляющих культурную, историческую или археологическую ценность, в отношении которых установлены соответствующие правила перемещения через таможенную границу Азербайджанской Республики, если это деяние совершено помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряжено с недекларированием или недостоверным декларированием.

Квалифицирующими признаками контрабанды (ст. 206 УК АР) являются деяния, предусмотренные статьями 206.1—206.2 УК АР, если они совершены:

- 206.3.1. неоднократно;
- 206.3.2. группой лиц по предварительному сговору;
- 206.3.3. должностным лицом с использованием своего служебного положения;

Особо квалифицирующей признается контрабанда, совершенная организованной группой (ст. 34 УК АР) — устойчивой сплоченной группой лиц, специально организовавшихся для занятия контрабандой. Указанное обстоятельство имеет место, когда в совершении контрабанды участвуют два или более лица, которые заранее договорились о месте, времени, способе совершения преступления, условились выполнять одинаковые роли — были соисполнителями преступления либо распределили между собой преступные функции.

В заключении данной статьи отметим, что контрабанда признана одним из самых опасных видов преступной деятельности Азербайджанской Республики. В современном уголовном праве Азербайджанской Республики контрабанда относится к разделу преступлений в сфере экономической деятельности, и её общественная опасность определяется тем, что данным деянием причиняется значительный ущерб внешнеэкономической деятельности, имеющей важное значение для развития экономики Азербайджана. По уголовному законодательству Азербайджанской Республики *контрабанда* — преступление в сфере таможенного дела, заключающееся в перемещении через таможенную границу АР товаров или иных предметов, совершенном помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженным с недекларированием или недостоверным декларированием (ст. 206 УК АР).

Список источников

1. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-ІQ).

2. Таможенный Кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 24 июня 2011 № 164-IVQD)

3. *Пашаев, Гудрят Шюкюр оглы*. Проблемы уголовно-правовой борьбы с контрабандой в Азербайджанской Республике: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Москва, 1998. 26 с.

4. *Иванов А.* Контрабанда. Электронный ресурс. URL: <https://dzen.ru/ivanovdirect> (дата обращения 23.12.2023).

5. URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/incident/3768167.html> (дата обращения: 18.12.2023).

6. URL: <https://media.az/society/1067922467/gtk-azerbay-dzhana-izyal-krupnuyu-partiyu-kontrabandnyh-si-garet-i-pirotehniki-foto/> (дата обращения: 18.12.2023).

¹ *Пашаев, Гудрят Шюкюр оглы*. Проблемы уголовно-правовой борьбы с контрабандой в Азербайджанской Республике: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Москва, 1998. 26 с.

² URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/incident/3768167.html> (дата обращения: 18.12.2023).

³ URL: <https://media.az/society/1067922467/gtk-azerbaydzhana-izyal-krupnuyu-partiyu-kontrabandnyh-sigaret-i-pirotehniki-foto/> (дата обращения: 18.12.2023).

⁴ Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-ІQ).

УДК 343.3
ББК 67.408.1

© Ж.И. ГЖЕЛИНА. 2023

История возникновения организованной преступности в России

Жанна Игоревна ГЖЕЛИНА,
Международный юридический институт
E-mail: zhanna.gzhelina.89@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования. Ж.И. ГЖЕЛИНА. История возникновения организованной преступности в России // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2023. С. 80—83.

Аннотация. Статья посвящена историческим событиям возникновения организованной преступности

Ключевые слова: организованная преступность, преступление, ушкуйники, воры, разбойники, воровские организации

The history of the emergence of organized crime in Russia

Zhanna Igorevna GZHELINA,
International law institute
E-mail: zhanna.gzhelina.89@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the historical events of the emergence of organized crime

Keywords: organized crime, crime, ushkuiniki, thieves, robbers, thieves organizations

Организованная преступность представляет собой явление в обществе, которое отражает изменения, происходящие в различных сферах жизни.

Обратимся к этимологии. От греческого «organon» (орудие, инструмент) и французского «organizer» (упорядочивание) произошло слово организованный. В русском языке это слово означает сплоченный и дисциплинированный [1].

Феномен, который мы изучаем в данной статье, представляет собой серьезную форму преступности. Он объединяет в себе различные преступления, которые осуществляются организованными группами. Состав таких групп как пра-

вило насчитывает трех или более лиц, существующих в течение определенного периода и действующих согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности [2], с тем, чтобы получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду.

Опасность организованной преступности заключается в том, что она возникает из важных общественных сфер, таких как экономика, политика, социальная и духовная сферы. Это явление вызывает серьезное беспокойство.

Для того, чтобы понять, что именно представляет собой организованная преступность необходимо проанализировать историю её возникновения и развития.

Н.С. Таганцев указывал: «Если мы, например, желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, то есть те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своём историческом развитии» [3].

На протяжении многих веков можно увидеть различные формы проявления организованной преступности. Субъектами ранней такой преступности были разбойники. В Древней Руси их называли ушкуйники, использовали небольшие суда-ушкуи для совершения грабежей на реках Вятке, Каме и Волге. Нападали на соседние территории, грабили, а потом с добычей возвращались и прятались на своей территории. В XV веке ушкуйничество окончательно прекратило свое существование. Однако, следует отметить, что окончательно организованная преступность не исчезла.

Упоминания о признаках организованной преступности даны в одном из самых первых систематизированных источников права Древней Руси — Русской Правде. Среди основных преступлений данного кодекса названы убийства, разбой и кражи. Упоминания о первых известных признаках организованной преступности связано именно с воровством.

«Тати» — так называли в этот период времени воров, которые похищали вещи, зерно, скот. Краденые вещи перепродавали по несколько раз. Это предполагало существование скупщиков краденого, которые сбывали вещи на рынках.

Русская Правда устанавливала суровые наказания для воров: изгнание из общины, конфискация имущества.

Следует отметить, что организация преступности в Древней Руси в то время была недостаточно развита, что объясняет отсутствие специализированной системы борьбы с ней. Такая ситуация продолжалась до конца XV века.

Обращаясь к Судебнику 1497 года, то мы можем видеть, что он вводит термин («лихой человек» — преступник-рецидивист). Также этот нормативный правовой акт того времени выделяет ряд социально опасных преступлений, среди которых наибольшее значение имели разбой, *татьба* (воровство) и убийство. К 1539 году относятся первые известия о появлении губных изб — так называемых полицейских округов. Именно здесь велась борьба с особо опасной преступностью, которая входила в область губного дела.

Конец XV в. и начало XVI в. относится к сплочению преступной среды в России. Массовое раскулачивание земли у крестьян и, следовательно, быстрая национализация создали условия для первоначального капиталистического накопления. К этому же времени относятся и первые свидетельства о существовании воровских организаций [3].

Отметим, что первые упоминания о форме соучастия как преступное сообщество в истории уголовного законодательства России произошло в Соборном уложении 1649 года. Данному нормативно-правовому акту были известны формы соучастия в виде «скопа» и «заговора» [4].

К XVIII в. встречались целые селения воров и разбойников. Такое положение было характерно для обжитого места России. К этому же периоду относится появление традиций и «законов» преступного мира. Стоит констатировать, что некоторые из них сохранились и до настоящего времени, например: внесение при вступлении в «воровское братство» определенных сумм денег, необходимых для поддержания членов группы; проведение при этом обрядов посвящения; наделение кличками; обращение на жаргоне и т.д.

В этот же период в России сформировались банды, состоявшие в основном из бродяг. Для данных субъектов источником средств к существованию являлось награбленное и похищенное имущество. Постепенно, к девятнадцатому столетию данная банда разрослась и превратилась в бесчисленное множество единомышленников. Можно утверждать, что указанная группа явля-

ется первоосновой и прообразом ныне существующей банды «воров в законе».

В период правления Петра I появились воры — карманники. Объяснение такому появлению было простое, карманы в тот период времени были частью европейского платья. Император одел почти в них всех жителей городов. До начала XVIII века воры срезали мешочек с деньгами (*мошну*), подвешенный к русской одежде, не знавшей карманов. Именно поэтому предшественников воров — карманников называли мошенниками.

Во второй половине XIX — начале XX века организованная преступность получила развитие не только в Москве и Петербурге, но и в Киеве, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде и других городах.

Революция 1917 года и последовавшая за ней Гражданская война стали не только поворотным пунктом в судьбе России, но и обозначили рубеж в истории организованной преступности. В ответ на усилившуюся во время революционных волнений преступность, советское правительство взяло курс на централизацию борьбы с криминалом. Первым шагом в этом направлении стало создание 10 ноября 1917 года милиции. Строится новая система наказаний: в 1919 году появляются лагеря с принудительными работами. Лагеря и колонии, где находилось большое количество заключенных, стали почвой для формирования и развития преступной субкультуры. В результате столкновения все более организованной преступности и аппарата по борьбе с ней возникает явление, ставшее визитной карточкой преступного мира России, — «вор в законе». В годы утверждения советской власти воровская элита была частично уничтожена, частично эмигрировала. Преступники более низкой квалификации стали шире практиковать (особенно в условиях войн и послевоенной разрухи) мародерство, грабежи, разбои. Основной формой организованной преступности становится банда. Правоохранительные органы предпринимали особенно эффективные меры по борьбе с бандитизмом и «ворами в законе» в конце 1930-х и во второй половине 1940-х гг. Однако на рубеже 1960—1980 гг. прогремели

дела, свидетельствовавшие о наличии хорошо отлаженной и четко функционирующей организованной преступности (в качестве примера можно привести нашу шумевшую криминальную группировку, вооруженную автоматическим оружием «Тяп-ляп», «Хади Такташ» (в г. Казань), о первых «рэкетирах» (пример тому — группировка «Монгола»), а также о фальсификации спиртных напитков и др.) [5].

С середины 1990-х до начала 2000-х гг. существовало около 10 крупных преступных группировок. К самым известным можно отнести «Слоновская» ОПГ, возникшая в Рязани, представители данной группировки занимались в основном махинациями с продажей автомобиля и рэкето; «Тамбовская» ОПГ, одна из мощных преступных формирований, занимались вымогательством, рэкето, экспортом древесины и импорта оргтехники до игорного бизнеса и проституции; «Уралмаш» — были приверженцы жестоких силовых методов, вплоть до «заказных» убийств; «Солнцевская» — занимались рэкето, контрабандой, транзитом наркотиков, организацией проституции, разбойными нападениями, похищением и убийством людей, вымогательством, также совершали экономические махинации, и др.

В заключении отметим, что история возникновения организованной преступности насчитывает множество эпох и форм проявления. Современная же организованная преступность стала более сложной и хорошо организованной. Представители организованной преступности всё реже занимаются предоставлением платных неофициальных услуг по протекции (так называемым «крышеванием»). Сейчас их преступный интерес направлен не только на грабежи и разбойные нападения, но и легализацию доходов, добытых преступным путём, контрабандой, торговлей оружием, людьми и наркотиками, вымогательством, и другими формами преступной деятельности. Преступные группировки оперируют на международном уровне используя передовые технологии и сети связи. Борьба с организованной преступностью стала приоритетом для многих стран и международных организаций.

В 2009 году в Уголовный Кодекс Российской Федерации была включена статья 210, которая установила уголовную ответственность за создание и членство в преступном формировании, образованном с целью совершать преступления, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких, внутри которого четко установлена структура и распределены функции среди его членов.

Список источников

1. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1997. С. 379.

2. Федеральный закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» от 26 апреля 2004 года № 26-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 40.

3. *Таганцев Н.С.* Курс русского уголовного права. СПб., 1874. Вып. 1. С. 21.

4. *Воробьев А.В.* Разбойный приказ в XVI — начале XVII века: эволюция, руководство и административная практика. Российская история. № 1. 2012.

5. Соборное уложение 1649 г. Глава 2 «О государственной чести, и как его государственное здоровье оберегать, а в ней 22 статьи. статья 18. // ин-

тернет-портал исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. RL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/2.htm> (дата обращения: 20.12.2023).

6. *Колесная О.И.* Некоторые аспекты истории организованной преступности. № 4. Пенза. 2010. С. 47—51.

List of sources

1. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian Language. M., 1997. p. 379.

2. Federal Law «On Ratification of the United Nations Convention against Transnational Organized Crime and its Supplementary Protocol against the Smuggling of Migrants by Land, Sea and Air and the Protocol on the Prevention and Suppression of Trafficking in Persons, Especially Women and Children, and punishment for it» dated April 26, 2004 No. 26-FZ // NW RF. 2004. No. 40.

3. *Tagantsev N.S.* Course of Russian criminal law. St. Petersburg, 1874. Issue 1. p. 21.

4. *Vorobyov A.V.* The robbery order in the XVI — early XVII century: evolution, leadership and administrative practice. Russian History. No. 1. 2012.

5. The Cathedral Code of 1649, Chapter 2 «On the Sovereign»s honor, and how to protect his sovereign»s health, and it contains 22 articles. Article 18. // Internet portal of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/2.htm> (date of reference: 12/20/2023).

6. *Kolesnaya O.I.* Some aspects of the history of organized crime. No. 4. Penza. 2010. pp. 47—51.

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
 - учебной литературы
 - монографий и научных изданий
 - беллетристической литературы
- по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА».

Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», «Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник».

Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивает наш постоянный партнер: *ООО Красногорский полиграфический комбинат*.

123298 Москва, ул. Инины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru